

КРЕСТЬЯНКА

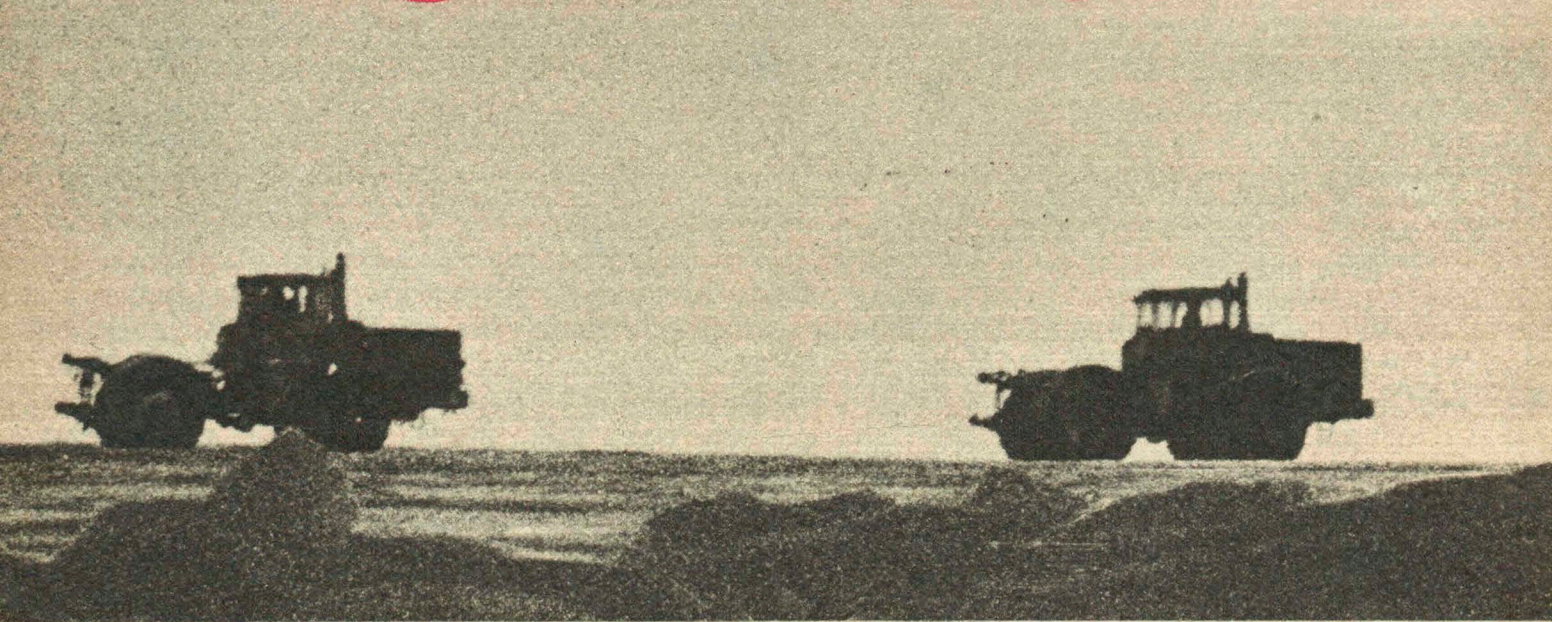
1-86

**НОВЫХ УСПЕХОВ,
НОВЫХ СВЕРШЕНИЙ
В НОВОМ ГОДУ!**

И все задуманное
сбудется,
если честен
душой,
верен делу и долгу,
если смело
и щедро
отдаешь плодам
все, чем богат,
знания,
опыт, азарт

КОММУНИСТ И ЕГО ДЕЛО

И ЗА ГОРИЗОНТОМ — МОЕ ПОЛЕ

Тяжелейшая была страда, такой лет десять не выпадало. Хлеба стояли зеленые в середине августа, когда обычно уборку уже начинали. А стали косить — дожди, дожди, дожди. В просветы между ними и убирали, карауля «промахи» стихии. Вся надежда была на организованность, точность, самообладание. Хлеб взяли до зернышка. И какой хлеб!

В первый раз применили интенсивную технологию, были в районе ее пионерами.

— Все отделения выглядели примерно одинаково, — начал разговор на совещании по итогам уборки Сайран Балкенович Буканов, директор совхоза. — У кого-то чуть больше, у кого-то чуть меньше, у всех свои заслуги и свои упущения. Давайте определять победителя.

Предложили отдать первенство второму отделению. Хотя кое-какие показатели, отмечено было, в пользу третьего. Кто-то высказался за первое отделение и привел свои доводы.

— А я бы решил иначе, — сказал Сайран Балкенович, — только вы меня сначала выслушайте. На четвертом отделении урожай не самый высокий, но там и самые плохие земли. А если сравнивать с плановым заданием, у них выполнение наибольшее, 150 процентов. И организована была убор-

ка, сами знаете, очень четко. Ответственно работали люди. Я бы присудил первенство четвертому — именно за организованность.

Все четверо управляющих отделениями заявили, что они лучше выйдут из кабинета. Пусть все решится без них.

— Давайте голосовать, — сказал Сайран Балкенович.

И когда за второе отделение оказалось большинство, он же сказал:

— Демократия есть демократия.

Среди тех, кто на четвертом отделении получил полуторный против плана урожай, но все-таки не получил первенства, — и Доненбаева Камшат Байгазиновна, самый знаменитый человек в хозяйстве, да и не только в хозяйстве. На комбайне она не работала, но и на тракторе хватало дел. 4600 гектаров условной пахоты — выработка Доненбаевой за год. И хоть загонки на целине длинные — из конца в конец трактора не увидишь, — десятки раз прошел по каждой из них ее именной «Кировец».

Одновременно с уборкой поднимали зябь. И вот последние 39-й и 40-й квадраты: в шахматном порядке идут «Кировцы», земля за плоскорезами колыхается, как вода.

...Допашет 39-й квадрат Камшат Байгазиновна и отметит-таки серебряную свадьбу — в первое же воскресенье, объявленное, наконец, выходным днем.

КДоненбаевым пришли с удовольствием, с готовностью к радости, с ощущением праздника... Но только торжество разгорелось — так костер вдруг набирает

силу и взвивает огненное полотнище — гости заговорили о работе вообще, об уборке в частности и о трактористке Доненбаевой в особенности. Тон задал Николай Михайлович Водолагин, водитель: «Камшат и Темирбека мы все знаем десятки лет, причем отлично, превосходно знаем. Знаем, какой у них трудовой настрой, и желаем им этот настрой сохранить». Потом выступали от имени всех четырех отделений, от имени соседей, «от имени мехдвора»... Люди сегодня охотнее всего собираются ради дела. И формы официального общения, вот эти «от имени и по поручению», видимо, распространяются и на отношения личные, свидетельствуя, обозначая и более глубокие переплетения личного и общественного. Вспомнили всю жизнь Доненбаевых.

Николай Степанович Косолапов, управляющий вторым отделением, вспомнил, как, увидев Камшат впервые, удивился: «Ты только не обижайся, Камшат Байгазиновна. Но прихожу и вижу: молодая женщина, между прочим, симпатичная — и трактористка. А трактор тебе дали такой задрипанный!»

В том хозяйстве, откуда Доненбаевы

Рейс
Кустанай—
Москва...

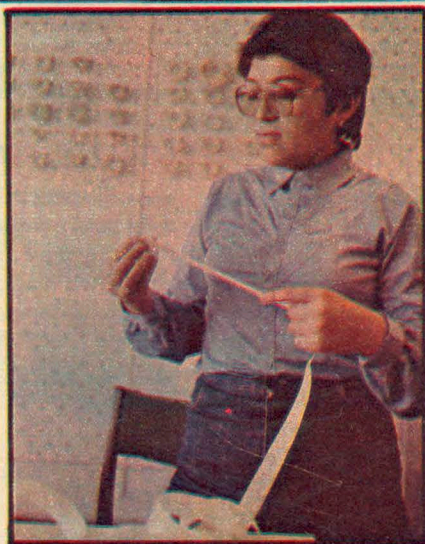

приехали в «Харьковский» (Темирбека Габдулловича распределили после техникума), у нее тоже был старый МТЗ-5, сильно потрепанный. Много лет спустя Камшат скажет: молодому, полному сил человеку полезно поработать на старой машине, потому что это учит терпению.

Трудности обычно хвалят те, кто их уже преодолел,— трудности тогда превращаются в знаки победы. Латаный МТЗ-5, который плохо заводился и все время ломался, был как бы поправкой на обыденность в том ее восторженном восприятии жизни.

Она не могла не видеть Темирбека целый день и придумывала, зачем ей нужно в поле. Муж был трактористом, и это казалось значительным и прекрасным. Он учил ее обращаться с машиной. Потом он обедал, а она немножко водила. Очень нравилось: машина двигалась, поворачивалась, как она прикажет. Потом водила трактор уже уверенно и старалась поработать подольше—ей интересно, а Темирбек пусть отдохнет лишние минуты...

Старшие родственницы мужа—а их мнение в казахской семье почти что приказ—считали, что трактористкой ей быть

Гульжану Доненбаеву интересует ЭВМ—ведь скоро вычислительная техника будет в каждом хозяйстве.

совсем не нужно. Работа среди мужчин. И домашних забот много у молодой жены, молодой матери. Но ведь она так старалась, чтобы ее нельзя было упрекнуть в небрежении к дому! Темирбек помогал по хозяйству, стараясь делать это не очень заметно и не дать старшим родственницам лишнего повода упрекнуть Камшат.

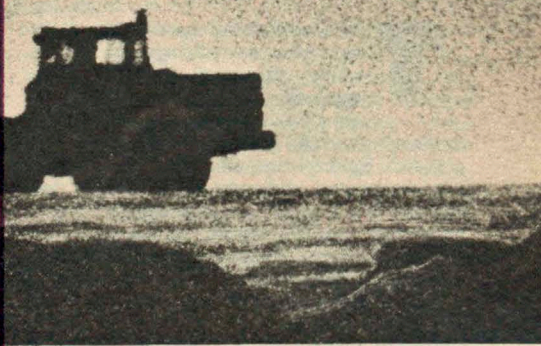
На работе—прав Косолапов—тоже не скрывали удивления: трактор—работа настоящая, дай бог мужику. И она заботилась, чтобы ее и здесь не в чем было упрекнуть.

А МТЗ-5 заводился плохо и ломался. А детей у нее уже было трое. Один раз за рулем заснула Камшат, трактор переехал дорогу, вполорлся на соседнюю заголку. Об этом, конечно, вспомнили на ее серебряной свадьбе. Теперь это казалось смешным.

Алексей Денисович Гуртовой, заведующий нефтебазой, постучал по столу, требуя, чтобы и ему дали слово:

— Да-а, Камшат показала, что она может на тракторе! И мои пожелания еще тогда были сказаны: нешто для всех нас будет работать с таким специалистом!

Она вновь и вновь чинила свою старую «колеску», но, между прочим, выработка

А. И. Зацепин и К. Б. Доненбаева—первоцелинники, орденоносцы.

Доненбаевой все росла. Камшат еще умудрялась и горючего экономить больше всех.

Уже совсем на равных с остальными трактористами осваивала новые марки машин. И теперь ее работа в меньшей степени требовала терпения и в большей — умения думать. И когда, вновь обретя молодую дерзость, замаячила на «Кировец», то после курсов ей дали К-700.

— У нашей мамы две дочки, два сына и трактор, — говорят сегодня дети Камшат.

Все, что происходит в огромной, мощной, сложной, такой капризной машине (Камшат ниже колеса «Кировца»), становится и семейной проблемой. И здесь, у трактора, теперь не поможет ни Темирбек, ни тем более Гульжана, Гульшат, Сырым, Аскар. Но они могут сочувствовать и сопереживать, а это нужно, как всякой женщине, и члену Центральной ревизионной комиссии КПСС, депутату Верховного Совета СССР, Герою Социалистического Труда, лауреату Государственной премии СССР Доненбаевой.

Взлет Камшат Доненбаевой был стремительным. В 72-м ее наградили первым орденом Ленина. В 73-м она вступила в партию. В 74-м была избрана в Верховный Совет страны. В 75-м стала Героем. В 76-м лауреатом. В 76-м впервые была делегатом съезда партии. В 78-м получила свой первый именной трактор...

Три обстоятельства счастливо сочетались в этой судьбе. Готовность общества, а говоря конкретнее — коллектива целинного совхоза, в жизни которого переплелись сельские и рабочие традиции, поддержать одаренного, сильного, трудолюбивого человека, дать ему возможность проявить себя, сделать в жизни все, на что он способен. Семья, согретая вниманием и добротой мужа — без такой поддержки всякая перегрузка чревата срывом, без нее не хватит душевных сил. И, наконец, характер Камшат: она живет, а значит, все время работает. Все точнее и лучше. Ей 42 года, а трудовой стаж — 25 лет.

Теперь ей часто приходится уезжать из дома. Первый раз казалось: без нее работа завалится, крыша рухнет. Но втянулась и в этот ритм. И даже приобрела еще одну специальность (токаря), чтобы не затруднять лишним раз ремонтников. Они и так для нее много делают. «В прошлом году, — рассказывает Камшат, — надо было мост заменить. Отогнала машину на мехдвор. Пока перекусила — мост поставили, и я поехала в поле. А ведь надо было колеса снимать!»

Что бы она делала без поддержки, без

помощи этих людей! Все звания, все награды Камшат Доненбаевой не укорачивают трехкилометровых загонок, не сокращают циклов сельхозработ, не унимают степных ветров. У Камшат Байгазиновны одно преимущество перед другими «касемьсотчиками»: свой трактор она на ночь ставит под крышу. Но это не привилегия депутата, лауреата, Героя — это привилегия женщины.

— Ангар для «Кировцев» нужен, — озабоченно говорит бригадир Алексей Иванович Зацепин. — Надо нам Камшат письмо написать...

Они работают рядом, живут рядом, но дело есть дело, и Алексей Иванович письмо депутату Доненбаевой собирает писать по всей форме. И вот тут Камшат Байгазиновне не позавидуешь. Или интересы этих людей не дороги ей? Или не знает она, как трудно заводить мотор морозным утром? Но «пробить» ангар для своих — значит лишить другое хозяйство возможности построить то, что в «Харьковском» уже есть. Выполнить все пожелания пока невозможно.

Она доказала, что в «Харьковском» нужна больница и второй детский комбинат. Она была убеждена, что пилорама строительному цеху необходима, потому что иначе невозможно строить жилые дома — в целинном совхозе своих домов почти нет, не сложилось такой традиции. Депутат Доненбаева сама предложила: она будет добиваться, чтобы совхозу дали телок черно-пестрой породы. Ясно видела: без улучшения племенной работы все усилия, которые в совхозе тратят на развитие животноводства, видимого результата не дадут.

Но избиратели ее живут в шести районах и права на внимание депутата у всех равные.

Точность в выборе цели, такт, совесть, умение мыслить по-государственному — это все «рабочие инструменты» депутата.

Только три категории людей всегда, и непременно, и сразу же получают у Камшат Байгазиновны полную поддержку и помощь: беспомощные старики, больные дети. И еще люди, которые в стремлении работать как можно лучше встречают препятствие. Например, горняки города Рудного написали депутату, что они дали сверх задания много руды, но вагонов, чтобы ее вывезти, нет. И именно потому, что руда эта сверхплановая. Тут задача была одна: скорее добиться, чтобы вагоны прислали.

Но нет письма, просьбы, которыми она не занималась бы, — другое дело, будет ли сама хлопотать или... На папки с деловой перепиской Камшат Байгазиновны смот-

реть даже немного страшно — их горы, те семки еле сдерживают напор бумаг...

«Плановый комитет Казахской ССР — тов. Доненбаевой К. Б.»

По поручению Совета Министров Казахской ССР Госплан республики рассмотрел наказы, данные Вам избирателями, о строительстве больницы на 200 коек с поликлиникой на 250 посещений в смену и детского сада в селе Семиозерное и сообщает: плановое задание по строительству районной больницы в 1984 году было выполнено на 95 процентов. Строительство ее в 1985 году продолжается, строительство детского сада на 160 мест начато в 1984 году. В плане на 1985 год предусмотрен ввод...

«Алма-Ата, Совет Министров Казахской ССР, от Доненбаевой К. Б.»

К мне неоднократно обращались избиратели моего округа с просьбой оказать помощь в проектировании и строительстве котельной в Урицком совхозе-техникуме Урицкого района Кустанайской области. На территории центральной усадьбы совхоза проживает около 7 тысяч человек. Температурный режим, несмотря на принимаемые меры, зимой всегда ниже нормы. Убедительно прошу решить вопрос...

«Кустанайский областной Совет народных депутатов — тов. Доненбаевой К. Б.»

...Совхоз имени Буденного Боровского района включен в список на получение автобуса для подвоза учащихся, очередность 16...

«Минздрав СССР — депутату Верховного Совета СССР тов. Доненбаевой К. Б.»

Уважаемая Камшат Байгазиновна! Министерство здравоохранения сообщает, что заместителю директора Института неврологии АМН СССР дано указание госпитализировать больного Лесового И. В. в клинику института до 1 сентября 1985 года. О точной дате госпитализации тов. Лесового И. В. будет сообщено институтом...

И так далее — бесконечно. В райцентре открыт магазин оптики. Молодая трактористка совхоза «Севастопольский» получила

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

В партии я 25 лет. Поэтому читала проект Устава КПСС с глубоким вниманием: ведь в нем каждая строчка — обо мне и моих товарищах, о наших правах и обязанностях, о деятельности всей партии.

В проекте Устава подчеркивается, что член партии — активный боец за укрепление могущества нашей Родины. Подавляющее большинство коммунистов свято выполняют эту свою уставную обязанность. Но есть еще члены партии, которые не полностью используют свой личный физический и духовный потенциал в борьбе за всемерный рост производительности труда, увеличение производства продукции, повышение ее качества и снижение себестоимости.

Поэтому, одобряя вынесенные на всенародное обсуждение партийные документы, предлагаю во втором пункте первого раздела проекта Устава в предложении «...быть примером добросовестного, творческого отношения к труду, высокой орга-

низованности и дисциплинированности, беречь и приумножать социалистическую собственность — экономическую основу советского общественного строя» вместо слов «беречь и приумножать» записать: «беречь и активно приумножать» и далее по тексту.

Думаю, что такая формулировка будет точнее отражать те требования, которые предъявляет партия к каждому коммунисту на данном этапе коммунистического строительства.

В. КРУКОВСКАЯ,
колхозница.

Колхоз «Победа»,
Могилевский район,
Могилевская область.

трактор. Ветерану войны, отцу десятерых детей, дали большую квартиру. Большой мальчик устроен в клинику Илизарова...

Есть и такие письма: «На первой странице «Правды» Ваша фотография. Вы на ней — вся внимание к невидимому собеседнику. О Вас говорят много хорошего. И мне захотелось поделиться с Вами своими мыслями о воспитании молодежи...» Ее зовут в гости. Ей передают привет. Ей изливают душу, предупреждают: «Ничего не прошу у Вас...» Люди видят в Камшат своего представителя в Верховном Совете и своего человека.

На встрече с ветеранами стахановского движения, передовиками и новаторами производства в Центральном Комитете партии Камшат Байгазиновна темпераментно и остро говорила: стахановские традиции должны пронизать все сферы труда. Она предъявила претензии к создателям сельскохозяйственной техники: из-за того, что машины несовершенны, она и ее товарищи не могут работать так, как они хотят и могли бы... Все помнят это выступление. Камшат Доненбаева говорила об этом и по телевидению. Встреча проходила в разгар подготовки к XXVII съезду партии, и Камшат Байгазиновна хотелось сказать о самом важном, наиболее. Когда был опубликован проект Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, она не могла не увидеть, что ее слова услышаны, что над ними думали, с ними согласились: решено «целенаправленно осуществлять ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕОБОРУЖЕНИЕ сельскохозяйственного производства... Улучшить оснащение отрасли комплексами экономичных высокопроизводительных машин, специализированными транспортными и грузозночно-разгрузочными средствами. Значительно улучшить техническое обслуживание и использование машинно-тракторного парка, укрепить ремонтную базу колхозов и совхозов».

Протоколы партийных собраний совхоза не зафиксировали выступления на эту тему члена КПСС Доненбаевой. Но те же мысли, и еще резче, размашистее, острее, высказаны ее товарищами-коммунистами: о нестыковке в работе районных ведомств, о снабжении запчастями («особенно автомашин!»), о том, чем плохи и чем хороши кукурузные комбайны. Главный инженер, агроном, бригадир, управляющий отделением, учетчица — от их имени выступала Камшат Байгазиновна в ЦК партии, от их имени уверяла Михаила Сергеевича Горбачева,

что резервы есть, люди не реализуют пока всех своих возможностей.

Из протокола партсобраний от 16 августа 1985 года: «Надо решительно расставаться со старыми привычками. Привыкли, когда в жатву включаются чуть ли не целую неделю. Эта картина наблюдалась во время заготовки кормов. И что особенно удивляет — отсутствие на то веских причин...»

Из протоколов же: «Складывается впечатление, что руководители второго и третьего отделений поощряют недисциплинированность работников в надежде на то, что подчиненные простят и их промахи...»

Такова мера их взаимных требований, мера их искренности и прямоты. У целинников, знавших эти поля еще поросшими ковылем, чувство хозяина земли сильно и свежо. И отношения между людьми, образ их мышления — от тех времен, когда жили в вагончиках и палатках, когда общественное и личное не могло не сливаться: свело их вместе дело замечательное, служение этому делу определяло для них главное в человеке.

Николай Алексеевич Мешков вспоминать не мог — он сам ровесник целины. Николай Алексеевич вернул разговор в наши дни, «от имени агрономической службы» отметил, что год был тяжелым, температурный режим самый жесткий, но Камшат Байгазиновна показала высокое качество пахоты, особенно на зяби: «А ранняя зябь — это те же полупары!» Работу Доненбаевой проверять не приходится, она всегда эталонна, подтверждали «от имени родного 4-го отделения», и если бы в отделении таких, как Камшат, было человек десять, о первенстве в соревновании не спорили бы, оно принадлежало бы четвертому отделению: «И желаем Вам, Камшат Байгазиновна, побольше подшефных. От этого польза и молодежи, и всему хозяйству».

В жизни каждого человека огромную роль играют другие люди. В судьбы тех, кто работал и работает в «Харьковском», вошла Камшат Доненбаева. «Почти не общается», по ее собственным словам, Камшат Байгазиновна с Галиной Широковой: та на другом отделении. Но Галина — трактористка, у нее уже именной ЮМЗ — вот и судите, помогал ли ей пример Доненбаевой? Камшат Байгазиновна не знала долго, что в ее честь механизатор из совхоза имени Буденного Анварбек Нугуманов назвал дочку, но сам-то Анварбек знал о Доненбаевой. И девочка знает, почему она — Камшат.

Аман Тасов пришел к Камшат Байгазиновне сменщиком. Всею, что умеет, учила его наставница. Сейчас он член райкома партии, награжден орденом. Мынжасар Ко-

збаев тоже тракторист, тоже отмечен наградами, тоже ученик Доненбаевой.

Может, потому, что так быстро взрослеют ее подшефные, Камшат Байгазиновна остро чувствует течение времени. Ей кажется, что живет она уже долго-долго, и так много в жизни было, и те, кто рос на ее глазах, на ее руках, встали рядом.

На серебряном юбилее Доненбаевых был Камбар Темиргалиев, молодой специалист, молодой коммунист. В партию его рекомендовала Камшат Байгазиновна. А ей самой тринадцать лет назад писал рекомендацию отец Камбара — Темиргалиев Кабдраш...

Камбар тогда еще школьником был, учился летом водить трактор, как все здешние мальчишки учатся, как водили ее сыновья. И вот пожалуйста: младший Темиргалиев с женой, а дома у них двое ребятшек. Он как бы из «поколения детей» перешел в «поколение взрослых», в поколение, к которому принадлежит сама Камшат Байгазиновна. Вот и ее старшая, Гульжана, — совсем самостоятельный человек, скоро будет экономистом, сейчас на практике в совхозе. И это счастливое совпадение, что серебряный юбилей родителей и практика Гульжаны совпали по времени — всю стирпню Гульжана взяла на себя, освободив мать. Позволила из Алма-Аты Гульшатик, они с Сырым передали родителям поздравления «от имени студентов». Понюли: «Вам хорошо, вы вместе!»

И правда хорошо. Полсовхоза пришло в гости к Доненбаевым. И все свои.

Но следующий день был рабочим, и, хоть разошлись вчера поздно, встала Камшат засветло. Только подоила корову — слышит, калитка стукнула. Выглянула из сарая — незнакомая женщина идет к крыльцу. Это, конечно, по депутатским делам. Так и оказалось: проблема у нее из трудных, жилищная. Как эта женщина добралась из райцентра в такую рань? Теперь корову, овец, птицу должны обиходить дети: Камшат Байгазиновна уже не успевает. ...Часом позже «Кировец» мчался на сорочковой квадрат.

Камшат сегодня одна в поле. Загонка уходит к горизонту и смыкается с небом. А неба такого, поняла однажды Камшат, нет нигде. Такого торжественного явления солнца оттуда, где кончается поле. Такого заката: будто перья невиданных птиц летят и пылают. Таких звездопадов — они как салют. В честь хлебороба. В честь хлеба.

Татьяна БЛАЖНОВА

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

Совхоз «Харьковский»,
Боровской район,
Кустанайская область.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Обсуждая проект новой редакции Программы КПСС, проекты Устава партии и Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, в каждом колхозе и совхозе подводят итоги достигнутого, намечают пути в будущее. Делаем это и мы.

С удовлетворением отмечаем: хозяйство из года в год крепнет. Резкий подъем урожайности дала нам интенсивная технология. Сравните: 36 центнеров с гектара и 52. Первая цифра — наша урожайность в 1984 году, полученная при обычной технологии возделывания пшеницы, вторая — нынешняя, с интенсивной технологией.

Интенсивная технология — это верный путь развития сельского хозяйства и сегодня, и на дальнейшую перспективу. Поэтому я предлагаю во втором разделе второй части проекта новой редакции Программы КПСС, в том месте, где речь идет о дальнейшем укреплении и повышении эффективности агропромышленного комплекса, после слов «предстоит завершить перевод сельского хозяйства на индустриальную основу, повсеместно внедрить научные системы ведения хозяйства», слова «интенсивные технологии» изложить так: «обратив особое

внимание на внедрение интенсивных технологий» и далее по тексту. Подобное дополнение внести и в шестой раздел Основных направлений.

Всемерно мы крепим режим экономии и бережливости. Но одним из слабо используемых резервов здесь, на мой взгляд, является диспетчерская служба. Во многих хозяйствах ее просто нет, в других недооценивают и плохо используют. А она необходима, особенно в таких больших колхозах и совхозах, как наш, где 5 бригад и 4900 гектаров пашни. Диспетчерская служба должна выработать технологические карты, давать в любое время руководителю полную картину состояния дел в хозяйстве, чтоб он мог оперативно принять меры, исключающие потери продукции, простои техники, людей и т.д.

Очень бы хотелось, чтобы необходимость развития диспетчерской службы в колхозах и совхозах нашла отражение и в Основных направлениях.

Е. ВОЛОВИКОВ,
председатель колхоза «Перемога».

Ровенский район,
Ровенская область.

Автоматика нам по плечу

Доярка, лауреат Государственной премии СССР
Мария Михайловна КАТКОВА:

— Простаивает на стенде выставки нужнейшая новинка, не торопится в серийное производство. Почему же так? Нет ли тут и нашей с вами вины, дорогие коллеги-доярки? Может быть, своим равнодушием или страхом перед новым, неизвестным мы тормозим усилия тысяч людей, заботящихся об облегчении труда животноводов?

Раньше я не имела времени на долгие разговоры. От зари до зари — работа, работа, работа. То утренняя дойка, то вечерняя, то порядок на площадках наводишь, то корова какая заболела... Словом, целый день на ферме. А теперь, с механизацией многих процессов, и время для бесед появилось. Вот об автоматизированных доильных установках и хочу поговорить.

Есть у меня старая знакомая из отстающего колхоза нашей же Тульской области. Редко мы с ней встречаемся, но как увижу ее — душу зашемит от жалости. Рано постарела женщина, руки совсем сдают, ломота в пальцах изводит. А причина одна — двадцать лет ручной дойки. Спрашиваю у нее: «Что ж на машинное доение не переходите?» Она отвечает: «А у кого болят мои болячки? В правлении сказали: терпи, жди, средств пока нету...»

Наверняка и среди читательниц «Крестьянки» есть такие, как моя знакомая. Труженицы, которые мирятся с жизнью, что только при царе Горохе была нормой. И вот хочу для сравнения рассказать, как доярки у нас работают.

В хозяйстве четыре с половиной тысячи голов крупного рогатого скота, больше тысячи дойных коров. В среднем получаем по пять с половиной тонн молока в год на одну

фуражную корову. Есть доярки, которые надаивают по 920 тонн ежегодно.

Но это теперь. А ведь когда-то, почти два десятка лет назад, дела наши шли едва ли лучше, чем у той моей знакомой. Тридцать женщин с большим трудом добывали около пятисот тонн молока за год — по полторы тонны на корову. И когда председатель завел разговор о том, чтобы доить машинами и чтобы каждая взяла группу не в десять, а в двадцать пять коров, — ох, что тогда поднялось! Женщины — кто в скандал, кто в рев, а кое-кто даже уходить собирался...

Однако, как говорится, все начинается с головы. А голова у нашего председателя Василия Александровича Стародубцева — дай бог каждому! Человек, который... как бы понаглядней объяснить? Да вот у нас под окнами правления розы цветут. Сорта не хуже, чем в московском Главном ботаническом саду. Так даже этот розарий, пока все не взвесили, не высчитали, не обсудили с лучшими специалистами и почву, и климат, не разбивали. Расчет и планирование у Стародубцева на первом месте. Умное планирование, с привлечением науки и техники.

Недавно на открытом партийном собрании мы обсуждали проект новой редакции

Программы КПСС, которая будет внесена на рассмотрение XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Говорили о том, какой серьезной ответственностью должен проникнуться каждый колхозник, работая в своей отрасли, как глубоко лично должен воспринять задачи, поставленные перед сельскими тружениками. Есть в проекте слова: «**Будет усиливаться агропромышленная интеграция, на новый уровень поднята техника, технология и организация производства, заготовок, транспортировки, хранения и переработки продукции сельского хозяйства**». Для других это только будущее, а для нас уже почти сегодняшний день. И впереди перед нами еще более далекие горизонты...

Вот как мы теперь живем. А в то время, о котором я начала рассказывать, все было иначе, труднее...

Конечно, не сразу, не в один даже год, но научились наши колхозники за ближайшими делами и планами видеть завтрашнюю перспективу. Капитальное строительство пошло — коровники новые начали строить, кормовой цех, ветеринарную лабораторию. Отбор молодняка, составление дневного рациона — все стали делать на строго научной основе. Однако и нашим жизненным опытом, опытом рядовых тружеников, специалисты никогда не пренебрегают. Если услышат что-то дельное — обязательно возьмут на заметку.

Ну, а еще через несколько лет мы на ферме (собственно, это уже не ферма была, а целый животноводческий комплекс) трудились над проблемой, для многих тогда совершенно неизвестной: над созданием, разработкой и внедрением технологии по беспривязному

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

В проектах новой редакции Программы КПСС и Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года ставятся огромные задачи в области дальнейшего развития сельскохозяйственного производства, перевода его на индустриальную основу, внедрения научных систем ведения хозяйства, увеличения плодородия земли, роста урожайности всех сельскохозяйственных культур и повышения продуктивности животноводства.

Для успешного выполнения этих задач необходимо не только крутой перелом в характере сельскохозяйственного труда, но и коренное улучшение быта сельских тружеников, резкое повышение культуры села. Это будет способствовать закреплению на селе высококвалифицированных кадров, притоку на поля и фермы молодежи.

Поэтому предлагаю в десятом разделе Основных направлений после слов «расширить сеть районных домов и учреждений культуры, особенно в новых городских жилых районах и

сельских населенных пунктах» добавить: «**полностью обеспечить сельские культурно-просветительные учреждения квалифицированными специалистами**», а в конце абзаца, после слов «шире вовлекать население, и прежде всего молодежь, в самостоятельное художественное творчество» дописать: «**сделать новый крупный шаг по пути стирания различий в культурном уровне города и села**». В этом же разделе сделать еще одно дополнение: после слов «осуществить меры по увеличению строительства жилья в сельской местности» внести: «**резко усилить строительство дорог, особенно с твердым покрытием, связать все сельские населенные пункты регулярным автобусным сообщением**».

Н. ГОРБАЧЕВ, заведующий кафедрой философии Саратовского педагогического института, доктор философских наук

боксовому содержанию скота на щелевых полах.

Чтобы подробнее объяснить суть этой нашей многолетней работы, потребуется написать книгу — большой учебник для животноводческих хозяйств. А в двух словах скажу так: для перехода на автоматизированное доение надо в корне перестроить всю устаревшую технологию содержания коров. Коровники должны быть просторными, теплыми, хорошо вентилируемыми, с чистыми и светлыми доильными залами, с молокопроводами и системой водоснабжения. В помещении коровам нужно чувствовать себя так же вольно, как и на пастбище, не быть прикованными к одному месту. Питание строго спланированное, чтобы животные и не голодали, и не переедали. И многое еще вместились в итог пятнадцатилетней работы, за которую шестерых из нас — председателя колхоза В. А. Стародубцева, колхозного прораба А. В. Гуськова, ветеринарного фельдшера Н. А. Журавлева, главного зоотехника Н. Т. Кочетову, доярку А. П. Крысанову и меня — удостоили звания лауреатов Государственной премии. И скажу не без гордости, что это первый случай, когда колхозникам присуждена Государственная премия СССР в области науки и техники.

Ну вот, наконец-то добралась я и до техники. Вернее, до автоматики. Потому что простая «Елочка» по сравнению с автоматической кажется нам теперь чем-то вроде старинного самовара рядом с электрическим чайником.

Представьте себе двух доярок. Одна жестко дергает коровы соски, дергает даже тогда, когда животное придержало молоко или когда вымя уже опустело. Такая дойка, сами знаете, к чему приводит — к воспалениям и хроническим маститам. А другая доярка чутко вслушивается в настроение коровы, начинает тянуть в полную силу лишь тогда, когда молоко, как говорится, само пошло, и увеличивает усилия к концу, если удои идут на убыль. Ведь, по существу, степень отдачи молока животное само подсказывает человеку, когда сдерживать силу, когда приналечь.

Вот такова примерно разница между обыкновенной доильной установкой «Елочка» и автоматизированной доильной установкой «Елочка» УДА-16.

Что же именно автоматизировано, за счет чего создается такое удивительное облегчение животному? Особенность в том, что каждый станок новой шестнадцатиместной установки снабжен роботом-манипулятором, который выполняет три последних операции доения. Во-первых, если отдача молока падает, доильный аппарат автоматически оттягивается вниз и обеспечивает полное додаивание. Во-вторых, после того, как молоко пошло совсем слабо, автомат отключает доильные стаканы от вакуума строго через тридцать секунд, чтобы не было передержек. В-третьих, после дойки стаканы сами отходят от вымени, полностью освобождая животное. В общем, вы, наверно, уже поняли, что автомат ведет себя так, как повела бы хорошая доярка.

Но в первую очередь автоматический

аппарат рассчитан на облегчение нашего с вами труда. Установка с такими автоматами позволяет в два раза сократить число доярок по сравнению с обычной «Елочкой». Ее пропускная способность — до 75 коров в час. Да и в работе манипуляторы довольно удобны. Нужны только незначительные усилия на то, чтобы специальным приспособлением подвести стаканы под вымя и, сообразуясь с его формой, отрегулировать наклон аппарата. Все остальное будет делаться уже без участия человека.

Что, заманчивая картина? Конечно. Но порой нам трудно бывает вот так сразу поверить словам. Лучше все-таки увидеть. Что ж, есть возможность и увидеть. В Москве на Выставке достижений народного хозяйства СССР демонстрируется автоматический манипулятор, разработанный Рижским государственным специальным конструкторским бюро по комплексу машин для ферм.

Правда, есть тут сложность. Недавно женщины из нашего колхоза были на ВДНХ. Искали эту новинку очень долго — хотелось сравнить с тем, что на наших установках. И ни в «Центральном» павильоне, ни в справочном отделе им так и не сообщили, где можно увидеть автомат. Посылали и в четырехрядный коровник, и в павильон «Крупный рогатый скот». Но только к концу дня чисто случайно обнаружился экспонат в укромном уголке самого дальнего зала, уголке, отведенном под сельскохозяйственные роботы... на задворках павильона «Космос». Как рассказали все это женщины — вроде бы и смешная история, а грустно стало оттого, что расположили нас, животноводов, на задах технического прогресса.

Мне, как человеку заинтересованному, непонятно: почему бы не продемонстрировать автомат в павильоне «Животноводство» в комплексе со всей доильной установкой? И так, чтобы не пришлось, как в случае с нашими женщинами, бегать к начальству за разрешением включить экспонат или сфотографировать его работу.

Плохо, когда рекламируемый товар не попадает в руки потребителя. На стенде ВДНХ манипулятор стоит уже довольно долго, а вот в серийное производство будет пущен только сейчас, с 1986 года. Почему же так? Нет ли тут и нашей с вами вины, дорогие коллеги-доярки? Может быть, своим страхом перед новым, неизвестным мы тормозим усилия сотен и тысяч людей, заботящихся об облегчении труда животноводов?

Скажу, что в нашем колхозе первый восьмиместный «Тандем», снабженный такими манипуляторами, был пущен еще в 1979 году. Какое облегчение физической нагрузке сразу почувствовали доярки! Как загорелись желанием поскорей освоить сложную технику! Вскоре мы купили вторую такую же установку. Протом — «Елочку» УДА-16, о которой я уже рассказывала. А теперь у нас действует еще и четвертая дойка с автоматическими манипуляторами — та, которая для многих хозяйств страны пока что остается далекой мечтой. «Елочка» УДА-16А — так назвали ее кон-

структоры — проходит у нас сейчас испытание. Внешне она похожа на предыдущую, но внутри столько новых узлов и блоков — все полностью автоматизировано!

Там, где мои коллеги до сих пор доят вручную, трудно даже представить себе, как работает такая установка. А выглядит все удивительно просто. Доярке нужно распределить коров по станкам, насадить на вымя стаканы и... включить манипулятор. Когда животные освободятся, запускается в станки новая группа. А после дойки нужно убрать за собой рабочее место. Один человек на такой установке пропускает за два с половиной часа около 250 коров.

Все на этой «Елочке» намного лучше, добротней, чем на УДА-16. Вакуумные насосы работают почти бесшумно. Дверцы станков не хлопают. Кормовые ящики, после того, как животные займут свои места в станках, открываются автоматически в одно время — чтобы не было толчки коров при входе у первой же кормушки. Есть и удобный разбрызгиватель, чтобы обмыть вымя. Но основная ценность новой установки в том, что каждый автоматический манипулятор соединен с электронным блоком-счетчиком, фиксирующим количество молока, полученного от коровы. Это не только упрощает учет надоев, но и облегчает селекционный контроль, дает возможность выявлять продуктивных животных.

Наверно, кто-нибудь из вас скажет: еще бы, председатель — лауреат, колхоз — миллионер. Понятно, отчего размахнулись с покупками... Отвечу, что тут вы не правы. Мы своего председателя за то и ценим, что он не в пример другим зря копейки не потратит. Есть ведь такие руководители, которые прямо в соревнование друг с другом вступают: кто больше техники в свое хозяйство понапикает. Ну и что? Оборудование страшно дорогое, а отдача от него совсем слабая. Обращаться с ним не умеют — значит, к каждому механизму нужен специалист. Да и объединить все, превратить в единый полезный круговорот невозможно. Или еще пример: помните, я говорила о первых автоматизированных «Тандемах»? Они ведь самые давние, вроде бы уже устареть должны. Однако вы приезжайте, взгляните на них. Разве старье так выглядит? Наш механик Анатолий Николаевич Юрданов столько над ними колдовал! Да и для раздаивания первотелок «Тандем», между прочим, удобнее всех остальных машин — он очень жестко держит корову, не дает ей шараться с привычками.

Что же касается дорогизны... Один автоматический манипулятор стоит не больше шестидесяти рублей, а вся установка вместе с автоматами обойдется колхозу в пять с небольшим тысяч. Меньше, чем стоят обыкновенные «Жигули». Даже для самого бедного колхоза эта затрата окупится раньше чем в год. А сколько рук освободится для работы в других местах! Как повысится удоиность коров после машинного доения! Как улучшится ваше здоровье и настроение оттого, что вы не будете больше чувствовать себя обойденными техническим прогрессом!

Не так давно после очередной дойки

Председатель колхоза Александр Николаевич БЛИЗНЮК:

Есть м для

зашел у нас с женщинами разговор о том, каким мы хотим видеть животноводческий комплекс в будущем. Конечно, у каждой своя фантазия. Одна говорит, что между коровниками хорошо бы пустить электрокары. Другая мечтает о движущихся тротуарах вдоль всей территории. Но тут Надя Шекина, которая на второй автоматической «Елочке» работает, разворачивает газету «Правда» и говорит: «Однобокая у нас с вами фантазия. Всё по мелочам... А вот тут, в проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, никакой фантазии, только строго научное планирование в рамках государства. Однако все наши основные мечты и стремления здесь учтены: «В тракторном и сельскохозяйственном машиностроении, машиностроении для животноводства и кормопроизводства осуществить в широких масштабах техническую перестройку производства, которая позволит более полно удовлетворять потребности сельского хозяйства в необходимой высокоэффективной технике», — вот к чему мы идем, вот каково наше будущее...»

Я не случайно вспомнила сейчас о том разговоре. Права была наша молодая доярка Надежда Шекина. Надо, чтобы каждая из миллионов сельских тружениц поняла, что ее руками доверено дело общегосударственной важности, что от нее зависят благополучие и достаток всей страны.

А работу на автоматизированных установках мы вам поможем освоить. Приезжайте к нам в школу передового опыта. Она открыта для всех желающих, из любого уголка страны. И не только доению сможем обучить. Хорошо бы и председателям вашим приехать. Познакомиться с методами внедрения новой индустриальной технологии, поучиться опыту селекционирования (мы ведь через год-два собираемся все данные про наших коров в ЭВМ загрузить), освоить новинки кормовой технологии (например, скоро начнем отучать коров от питания в доильном станке: еда во время дойки снижает жирность молока).

Что ж, мне кажется, что ни строгий наш председатель, ни взыскательные специалисты колхоза, ни мои подруги по работе не упрекнут меня в хвастовстве, если скажу: по всем направлениям развития, намеченным родной партией, колхоз имени Ленина ведет самую активную, самую напряженную, самую творческую работу. И результатом этой работы станут надои, которые мы планируем на 1986 год: каждая доярка будет надаивать до 750 тонн молока в год.

Потому и решила я обратиться с таким долгим разговором к славным труженицам — хочу, чтобы каждая почувствовала: документ, о котором только что говорилось, — это не только Программа партии. Это наша с вами программа жизни. Стучитесь в кабинеты своих руководителей, требуйте перемен. Доказывайте делом, что и автоматика нам, дояркам, по плечу!

Колхоз имени Ленина, Новомосковский район, Тульская область.

— Только одна строка в проекте новой редакции Программы КПСС — о том, что мы активно не приемлем все противоречащее социалистическому образу жизни, но сколько за этим сложных задач, усилий, непростых решений. Социалистический образ жизни, конечно же, зависит от того, как коммунистическая мораль утверждается в душах людей, в их отношениях. И по мере того, как избавляемся мы от всего, что связано «с пережитками прошлого в сознании и поведении людей... и с недостатками практической работы в различных областях общественной жизни, с запаздыванием в решении назревших проблем». Сейчас мы многое в работе нашей партийной организации сверяем с проектами предсъездовских документов, критически смотрим, насколько подтверждаются в нашей жизни, в наших отношениях нормы коммунистической морали — коллективистской, гуманистической, деятельной.

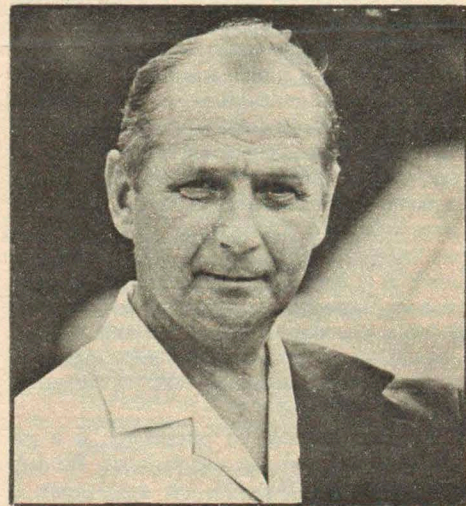
Восемь лет назад я стал председателем колхоза в деревне Зеленьки и, как всякий председатель, должен был укреплять трудовую дисциплину, а это непременно означает и борьбу с пьянством.

В первый год моего председательства 44 нарушителя трудовой и производственной дисциплины (кстати, среди них оказались не только пьяницы) были частично или полностью лишены доплаты по итогам года. Но это, я думаю, самая обычная мера наказания, к которой прибегают едва ли не во всех хозяйствах. Как и вывешивание «черных списков» в правлении и во Дворце культуры. Но в вопросах воспитания, как в медицине, наибольшие успехи связаны с профилактикой. Только она дает прочный успех. Влиять на человека надо не тогда, когда он оказался в списке нарушителей, а когда он попадает в первый в своей жизни — детсадовский, школьный — коллектив. Духовный климат в обществе (утверждение трезвости как нормы жизни тут непременно) с каждым годом все больше формирует

ШКОЛА

А еще точнее говоря, дети. Никогда на моей памяти люди не жили, до такой степени «ориентируясь на детей», как сейчас. Через ребят можно достучаться до отца и матерей, до их душ. Вот мы и решили, что детские учреждения должны, помимо прочего, стать институтом воспитания взрослых. И должны, во всяком случае, так воспитывать детей, чтобы они были защищены от дурных влияний, будь то хоть и пример выпивающего отца. То, к чему мы шли тогда, ныне выражено в проекте новой редакции Программы КПСС коротко и точно: «Необходимо углублять взаимодействие семьи, школы, трудового коллектива...»

Я не пришел с этой идеей в колхоз — она выявилась как бы сама собой, когда на заседании правления мы решали, что строить раньше: животноводческие помещения взамен пришедших в ветхость или школу.

Вы уже поняли, что мы выбрали школу.

Но, чтобы наши надежды оправдались, понадобился еще Иван Николаевич Балобан, который стал в новой школе директором.

Школа только строилась, когда в следующем году, решая, на что тратить деньги, правление проголосовало за детский комбинат (фермам опять не повезло). И поныне для нашего «Солнышка» ничего не жалею: с детьми занимаются спортом, музыкой, есть пианино, баян, магнитофон, проигрыватель, комната для спорта со шведской стенкой, гантелями, обручами и прочим инвентарем. Чем больше радостей откроет для себя ребенок с первых шагов, тем больше шансов у него вырасти человеком нравственно и духовно богатым. В школу наши маленькие односельчане приходят уже с разбуженными способностями.

Дальше они попадают в руки Балобана и его коллег. Руки, надо сказать, довольно жесткие: Иван Николаевич — последователь Макаренко. Но жестокий спрос, приучение к безусловной дисциплине сочетаются с тем, что детям предлагается много вариантов «для развития души». Стадион при школе — один из лучших в районе, с оборудованными площадками, с трибунами для зрителей (это кроме спортзала). Тренеров, как и руководителей кружков, школа подбирает из родительского актива (кстати, родительский комитет в школе раза в три больше, чем это бывает обычно). Учит ребят началам конструирования Юрий Николаевич Шевченко, токарь, талантливый рационализатор — для приусадебного участка он сделал мини-трактор, жатку. И сыновья в него: один недавно переоборудовал стиральную машину в мощную медгонку, все село ходило смотреть.

Закройщик Александр Павлович Токовенко ведет кружок, где учатся шить. Ольга Ивановна Гавриленко, библиотекарь, учит

ного Варшантов развития души

девочек вязать. Василий Егорович Лозовой, сельский аптекарь, руководит баскетбольной секцией. Дружеские встречи команд «батькив» с «сынами» так же популярны, как выступления школьного духового оркестра, эстрадного ансамбля. А с недавних пор в школе развернул постоянную экспозицию Киевский музей украинского изобразительного искусства. Не оригиналы, конечно, но очень хорошие копии (не репродукции). Приезжают товарищи из Киева, читают ребятам лекции, показывают слайды. Настоящие подвижники эти люди, я так считаю, энтузиасты культуры, просветители: заведующая массовым отделом музея Наталья Валентиновна Чувалова, главный хранитель Алла Васильевна Захарчук, заместитель директора по научной работе Андрей Макарович Голошук, старший научный сотрудник Лариса Александровна Амелина. «Пустоты надо заполнять», — как говорит наш директор школы. Ведь именно в духовные и нравственные «пустоты» вливается скверна — то же пьянство, мещанство, рвачество, потребительство. «Не позволяй душе лениться», — сказал поэт. Мы, отцы, должны тренировать души детей своих, давать им критерии, ценностные ориентации, чтобы воспитать людьми социально полноценными.

В школе стенды с именами погибших в годы войны, ветеранов Великой Отечественной и отдельно — солдатских вдов. Напоминание о вечном долге. В альбомах записанные школьниками воспоминания ветеранов (беседовали со всеми до единого), фотографии, документы — скоро откроем музей истории села. На воротах более ста домов у нас в Зеленьках алые звездочки. Их выточили и укрепили на калитках дети. Звездочка означает, что в этом доме живет ветеран. Но, может быть, самая большая моя гордость в том, что в Зеленьках нет забытых стариков. Ни одного. И это тоже заслуга наших ребят. Приходит в сельсовет Ефим Назарович Сундугей, инвалид второй группы:

— Напишите в газету про Сашу Махненко. Только им я и жив.

Саша и еще несколько ребят делают для Ефима Назаровича буквально все: рубят дрова, носят воду, бегают в аптеку и за хлебом, ухаживают за огородом. У других ребят — другие подшефные. И это не недели, не месяцы — годы.

Начал про пьянство, а перешел на тимуровцев. Но пьянство — что о нем говорить? Оно по природе своей асоциально, оно питает безответственность и отрицает чувство долга. Я думаю так: сын, знающий восторг спортивного азарта, любящий стихи и картины Шевченко, неспособный оставить без поддержки одинокого старика, — этот сын не переймет скверной отцовской привычки, колы скоро она есть, эта привычка. И если кто и может повлиять на отца, так это сын.

Конечно, эта мысль довольно схематична. Школа живет не в вакууме, ребята в ней учатся разные. Но я уже говорил, что воспитательный принцип, принятый у нас, раздваивается. И пока речь шла об одном из его направлений. А второй — по Балобану — гласит: «Зло требует наказания». Когда Иван Николаевич принял школу, был случай, что старшеклассник пришел на урок пьяным. Был случай, когда мы вечером встретили на улице подвыпивших мальчишек — они провожали друга в армию. Школа, правление, сельсовет выступили тогда единым фронтом. Те взрослые, при ком выпивали школьники, были оштрафованы на крупные суммы. На всякого рода вечеринках нашим школьникам вообще запрещено бывать. Кстати, тот случай с проворами в армию заставил нас думать, как отмечать праздники. И теперь в армию новобранцев провожает все село, торжественно и красиво.

Недавно сыграли у нас первую свадьбу без водки. Повариха Людмила Григорьевна Шляхта выдавала дочку замуж. Музыки на этой свадьбе было много, много танцев и песен.

Теперь молодым нужен свой

ДОМ

Мы поддерживаем людей, которые хотят строить свой дом, даем ссуду, помогаем материалами. Вы спросите: где же это вы материалы берете? Отвечаю: помогаю киевские шефы в благодарность, что не просим у них людей даже на прореживание свеклы. Охотно предоставляем им участки с домами, которые перешли на баланс колхоза. Хочешь выкупить у колхоза хату — пожалуйста.

По телевизору я часто вижу целые улицы новых застроек. У нас таких улиц нет. Но вот улица, где все сами себе хаты ставили, есть. Еду мимо — душа радуется.

У нас строят дома «толокой» — сосед соседу помогает. Давайте заглянем ну хоть в этот дом. Хозяин Федор Дубик — один из лучших наших механизаторов, а жена его Оля — учетчица фермы. Поженились и сразу же начали строиться. В 84-м переехали в новый дом: четыре комнаты, веранда, сарай с погребом. Сейчас Федор ставит гараж. В хлопотах Федор и Оля целый день. У них уже двое ребятшек. Но строить свой дом им было в радость, в удовольствие. Обошелся он Дубикам тысяч в 8—10. Если бы мы решили действовать через строительные организации, а потом со скидкой в 50 процентов продать нашему передовику, он заплатил бы вдвое дороже. Я думаю, мужчины часто пьют еще и потому, что дома у них дела мало и они к этому дому не так привязаны, как хозяйки. Казенный, даром доставшийся, вроде не их дом. Не то что у Феди Дубика. Стройка — это и школа

хозяйствования, и наука, как быть экономным, и воспитание ответственности за семью. Дом формирует семьянина, а общество, как совершенно справедливо отмечено в проекте новой редакции Программы КПСС, «кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье».

Еще есть у нас в селе резерв, который помогает формированию дельного, трезвого человека, наделенного чувством долга, живущего ярко и полноценно. Это —

ОПЫТ

Но опыт своеобразный. Им делятся люди, сумевшие выбиться из душегубки алкоголизма. Есть у нас очень хороший — может быть, лучший — механизатор, гордость хозяйства. В свое время допился до того, что пьяным с крыши собственного дома свалился. Жена уговорила его поехать лечиться. Насмотрелся он там на товарищей по несчастью, ощутил всю глубину их и своего падения. «Заберите меня отсюда, — говорит через несколько дней, — я без всяких лекарств пить больше не буду». И показал, что такое сила и воля. Помогло ему выстоять мужское и человеческое достоинство.

Таких у нас несколько человек. Один стал наставником. И если случается у них в бригаде ЧП, берет слово:

— Ты меня слушай. Я сам по этой дорожке до самого тупика дошел. Я знаю, что пить бросить можно. Как бросишь, так и жить начнешь. И еще спасибо скажешь, что не дали тебе спиться.

...Отшумела трагедия, и при распределении доплат все до единого нарушители трудовой дисциплины расписались в ведомости за «усеченные» суммы. Или вообще ничего не получили. А списки их имен вывесили в правлении и во Дворце культуры. Кто-то из них, может, собирается бросить все и искать более легкой жизни. Кто-то, может, задумывается в суть истории, которая происходит у нас и которую языкатые женщины разносят по селу во всех подробностях... Итак, живет человек. Он разлюбил свою жену. И полюбил другую. Дети выросли, разъехались. Но человек тот с нелюбимой женой не расстается. Потому что она его не оставила, когда он пил смертно. И не только не оставила его эта женщина, а каким-то образом отвратила от вина, вернула к нормальной жизни. И он благодарен ей настолько, что готов пожертвовать поздним своим счастьем, лишь бы не лишиться ее душевного покоя. Об этой истории, думаю я, пусть поговорят. Может, кому-то она придаст силы и воли. Хороший пример в общественной и личной жизни имеет огромное воспитательное значение.

Колхоз имени Ленина, Мировский район, Киевская область.

ШКОЛА ИНТЕНСИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

3 ДИАЛОГ С РАСТЕНИЕМ

В проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года ставится задача: «Добиться ПЕРЕЛОМА В ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА на основе широкого использования достижений науки и техники, осуществления прогрессивных сдвигов в структуре и организации производства, повышения трудовой, технологической и государственной дисциплины».

Интенсивные технологии — стратегическое направление в развитии всего народного хозяйства страны. В сельскохозяйственном производстве, в частности в растениеводстве, за ними высокие, устойчивые урожаи, улучшенное качество продукции, комплексная механизация. Интенсивные технологии под урожай 1986 года будут внедряться более чем на 31 миллионе гектаров посевов озимых культур, яровой пшеницы, кукурузы, проса и риса. А в ближайшие годы эта цифра удвоится.

Учитывая широкий интерес читателей к вопросам внедрения интенсивных технологий в практику, наш журнал с прошлого года начал печатать специальный цикл бесед заслуженного агронома РСФСР, кандидата сельскохозяйственных наук Юрия Платоновича КОВЫРЯЛОВА «Школа интенсивной технологии».

В настоящее время зерновое производство вступило в новый этап своего развития. Его характеризуют два момента: во-первых, комплексное использование факторов интенсификации для повышения плодородия почвы; во-вторых, «биологизация» производства зерна, то есть более полное использование возможностей самого растения. Потому интенсивные технологии и опираются на технологию парового поля и на собственно агротехнику.

В первой беседе «Искусство се-

ятеля» (№11, 1985) автор кратко остановился на сущности интенсивной технологии возделывания зерновых, ее основных технологических требованиях, которые нужно неуклонно выполнять: размещении посевов по лучшим предшественникам в системе севооборотов, возделывании высокоурожайных сортов, отзывчивых на повышенный агрофон, устойчивых к полеганию. Речь шла также об обеспечении растений элементами минерального питания с учетом их содержания в почве, о «дробном» применении азотных удобрений, о ведении почвенной и растительной диагностики, о применении интегрированной защиты растений от вредителей и сорняков, о регулировании роста ретардантам и т. д.

Во второй беседе «Поле плодородия» (№12, 1985) речь шла об искусстве использования возможностей парового клина. Чистый пар — это не «бездействующая» земля, она не «гуляет» без посевов, как иной раз думают, она нагуливает плодородие. Успех земледельца в использовании пара зависит от умелого, комплексного проведения культуртехнических работ, фитосанитарных мероприятий, удобрительных мероприятий, борьбы с эрозией почвы.

В этом номере мы публикуем третью беседу: «Диалог с растением».

Редакция надеется, что эти беседы помогут земледельцам в борьбе за высокие урожаи в двенадцатой пятилетке.

Растение — своеобразное биологическое средство производства. Только оно способно превратить в зерно и овощи, виноградную кисть и кедровый орех плодородные соки земли и энергию солнечного луча.

Однако возникает вопрос: какие особенности этого средства производства надо учитывать, чтобы получить наивысшую отдачу?

Ученые выделили у растения озимой пшеницы 12 фаз, в течение которых формируются органы, характерные для данной культуры. Назовем эти фазы: всходы, осеннее кущение, весеннее кущение, начало выхода в трубку, выход в трубку, стеблевание (две фазы), колошение, цветение, рост зерновки, наливание зерна, полная спелость. В зависи-

мости от фазы развития растение предъявляет специфические требования к внешним условиям.

Приведем несколько примеров. Наиболее важное практическое значение имеют: вторая фаза, когда формируются узлы, междузлие и листья — эти процессы определяют густоту посевов (кущение); четвертая и пятая фазы, когда формируются лопасти соцветий и колоски; десятая фаза — формирование зерновки (конец цветения), количества зерен, их массы.

Вот почему с точки зрения развития растения интенсивная технология должна исходить из соблюдения трех принципов: вовремя, постоянно, обоснованно.

Кратко расшифруем. Вовремя — значит проводить внесение удобрений тогда, когда того требует растение; постоянно — то есть делать эти подкормки пофазно в течение вегетационного периода; обоснованно — не «сколько могу, столько и внесу», а с учетом содержания питательных веществ (азота в частности) в растении.

К слову, сами по себе высокие сборы зерна — это еще не все. Выявилась отрицательная зависимость между урожайностью и содержанием в зерне белка: чем больше получают зерна с гектара, тем меньше в нем белка. Преодолеть эту тенденцию весьма трудно, но возможно. Как показали опыты, решающий период, когда накапливается в колосе протеин (растительный белок), — это пора перед цветением. Именно в этот момент и важно, если воспользоваться термином селекционеров, увеличить в растениях «резервуар протеина».

Но ведь растение не может сказать о своих потребностях: когда, какой и сколько ему нужно «еды», молчит оно об этом. Значит, надо научиться вести с молчаливым собеседником постоянный разговор с помощью агрохимической службы. Пусть ее работники проводят так называемую листовую и тканевую диагностику.

Агрохимики в 20—30 точках поля отбирают 100—120 листьев или стеблей растений, из них составляют три пробные группы. Лезвием вырезают часть листа или стебля, кладут ее на стеклянную пластинку и смачивают однопроцентным раствором дифениламина. Затем легким нажатием другой пластинки выдавливают сок. Полученную окраску сравнивают с эталонной цветной шкалой и определяют оценочный балл. Теперь легко рассчитать, какую дозу азота необходимо внести. Если листовая диагностика в фазе кущения выявила, что азота содержится менее 5 процентов, растения необходимо подкормить

НЕ ПРЕСТАЮ ВОСХИЩАТЬСЯ

один или два раза. Важно помнить, что подкормки в фазе кущения и в фазе выхода в трубку в основном обеспечивают накопление урожая, а последующие «работают» на качество зерна, увеличивают содержание клейковины и белка. Поэтому агрохимическая служба проводит диагностику не менее четырех раз. Это позволяет не только оперативно «управлять» питанием растений, но и экономить удобрения, сокращать затраты на их внесение.

Для примера можно сослаться на опыт инициаторов внедрения интенсивных технологий в нашей стране — липецких земледельцев. Здесь система удобрений на пшеничных полях формировалась с учетом запасов питательных веществ в почве и запланированного урожая. Фосфорные и калийные удобрения вносили осенью, под основную вспашку, а азотные — мелко, четыре раза, в период вегетации растений и приурочивали к фазам их развития. Первую подкормку проводили весной, при возобновлении вегетации растений в дозе 30% общей нормы, вторую (основную) — во время конца кущения — начала выхода в трубку (50% нормы).

В большинстве хозяйств доза азота в этот период составила 60—80 килограммов действующего вещества на гектар, что повысило выживаемость, а значит, и увеличило количество продуктивных стеблей.

Третий срок внесения азотных удобрений (20% нормы) — в период формирования последнего листа, когда колос в пазухе листа набух, но еще не появился, и до конца колошения.

Для получения качественного зерна с высоким содержанием клейковины вносили мочевину в период перед цветением — началом налива зерна. Эта доза азота (30 кг/га) была сверх общей расчетной нормы.

Все работы по внесению минеральных удобрений проводились с использованием технологической колее.

Интенсивная технология была применена на площади в 102 тысячи гектаров. Средняя урожайность зерновых, в сравнении с обычной технологией, здесь на 11—12 центнеров выше, а целый ряд колхозов и совхозов, земледельцы которых проявили особую тщательность в соблюдении всех требований технологической дисциплины, собрали, как и программировали, по 45—50 центнеров пшеницы с гектара.

В следующий раз мы поговорим об эффективности применения химических средств для защиты интенсивных полей от сорняков

«Моя мать, Антонина Барбэ,—политкомиссар пятой армии времен гражданской войны. Она запечатлена на фотографии, которая всегда на моем столе...» — написала я в своих недавно опубликованных воспоминаниях.

Я и не предполагала, что эти строки вызовут такой горячий отклик. Посыпались ко мне домой письма, телеграммы, телефонные звонки. Чаще всего из Ярославля. Оказывается, мою маму там помнят, любят и чтут...

Мама была немногословна и удивительно скромна. Мало, обидно мало рассказывала она о себе. И вот теперь, спустя почти семьдесят лет от тех событий, отклики на публикацию пролили свет на малоизвестные страницы ее жизни.

...Июль 1918. Эсеровский мятеж в Москве подавлен. Центром контрреволюции становится Ярославль. Тысячи белых офицеров, озлобленных и разъяренных, заполонили город, содрогавшийся от их бесчинств и буйства. Начались пожары. Горели не только деревянные постройки, но и каменные дома. А как же они зверствовали!

И вот в этом пекле, в самом эпицентре эсеровского мятежа оказалась моя мама, тогда двадцатилетняя девушка, член большевистской партии.

Главный участок фронта в Ярославле проходил в районе Волжского моста. Мост был стратегически важен: по нему шел в Москву хлеб. Белогвардейцы решили мост взорвать. Как дать знать об этом нашим? Помогла моя мама — Военно-революционный комитет послал ее на левый берег Волги через расположение противника с донесением. Боевое задание она выполнила. План белогвардейцев сорвался.

А потом был Восточный фронт. Уфа, Белебей, Южный Урал. Мама — политкомиссар одного из соединений легендарной пятой армии.

После гражданской войны, несмотря на тяжелейшую контузию, она блестяще заканчивает институт имени Плеханова и работает в Центральном статистическом управлении СССР в отделе сельского хозяйства. В научных журналах той поры рядом со статьями В. С. Немчинова, Л. М. Никитиной появляются и работы за подписью А. Барбэ.

...Я часто вспоминаю маму и не перестаю восхищаться и удивляться: как же тесно переплелись в характере этой маленькой женщины железная воля, непоколебимая стойкость комиссара Красной Армии и женственность, мягкость, нежность любящей матери и жены. Она хорошо готовила, могла быстро испечь вкусный торт или пирог и буквально на глазах переделать старое платье в модное. Она всегда со вкусом одевалась. Ее даже как-то обвинили в мешанстве: мол, сейчас, в момент мировой революции, не время думать о модных тряпках. На что мама ответила: «Революция — это ведь праздник, радость жизни».

Гимназистка Антонина Барбэ скоро станет бесстрашным комиссаром Красной Армии.

Мама рассказывала мне, что, когда ей было пятнадцать лет и она училась в гимназии, была в их классе девушка замечательной красоты, полька Ядвига. Как-то в городском саду увидел ее приезжий студент. И влюбился. И стал писать ей чуть не каждый день. Ядвигу, девушку пустую и довольно легкомысленную, он нисколько не интересовал, и она небрежно, даже не читая, отдавала письма маме. Андрей, так звали студента, оказался революционером-подпольщиком и писал любимой о том, каким должен быть мир — без богатых и бедных, о том, что жизнь должна быть счастливой для всех. Мама ему отвечала. Переписка длилась несколько месяцев. А потом они встретились, и Андрей все узнал.

...Через год мама вступила в ряды партии. В 1917 году вместе с Андреем и его товарищами она занималась подпольной пропагандистской работой в Александровском районе в Петрограде, вместе с ними принимала участие в штурме Зимнего...

Вскоре после Октябрьской революции Андрей умер: сказались царские ссылки. А мама до конца своих дней вспоминала его и до конца своих дней оставалась верна делу революции.

А. БЫЧКОВА,
персональный пенсионер.

ЧЕМ МОГУ, ХОЧУ

1986 ГОД — ГОД МИРА

Письма... Их сотни, тысячи. Можно взять не выбирая, прочесть любые строки — все они пронизаны чувством личной ответственности за судьбу страны, за будущее. И еще в этих письмах — вера. Вера в то, что общими усилиями мир будет сохранен. Воля и мнение всего нашего народа выражены в проекте новой редакции Программы КПСС, где сказано: «...фатальной неизбежности мировой войны нет. Предотвратить войну, уберечь человечество от катастрофы можно. В этом — историческое призвание социализма, всех прогрессивных, миролюбивых сил нашей планеты».

«Больше всего, наверное, хотим мира мы, женщины. Ведь не для гибели в ядерном смерче рождаем мы детей — для счастья, для полноты жизни. Небо над планетой сейчас покрыто свинцовыми тучами угрозы войны. Вот почему так радостно было узнать о новых мирных инициативах нашей страны. Мы единодушно одобряем эти инициативы и готовы сделать все, чтобы 1986 год, объявленный ООН Годом мира, открыл эпоху, в которой исчезла бы угроза войны, укрепилось доверие между странами и народами. Желая внести свою маленькую лепту в дело мира, я уже несколько лет передаю ежемесячно по 10 рублей в Советский фонд мира... Сегодня мало хотеть мира — надо отстаивать его.

ПИЩУЛИНА

Алевтина Николаевна, телятница, колхоз имени Мичурина, Ступинский район, Московская область».

«Никогда не забуду 1942 год, год оккупации фашистами нашей станицы Усть-Лабинской. Нас не считали за людей, кричали: «Русские свиньи!» Плевали в лицо. Били прикладами в спину (кровь шла носом и ртом). Расстреливали над Кубанью комсомольцев, детей, женщин. Смерть мы ожидали посекундно, поскольку скрывали в погребе хаты комсомольцев, евреев, военнопленного, бежавшего из концлагеря, а всего в нескольких метрах день и ночь находились фашисты. Нет, нет, никогда, даже во сне пусть не вернется это время!

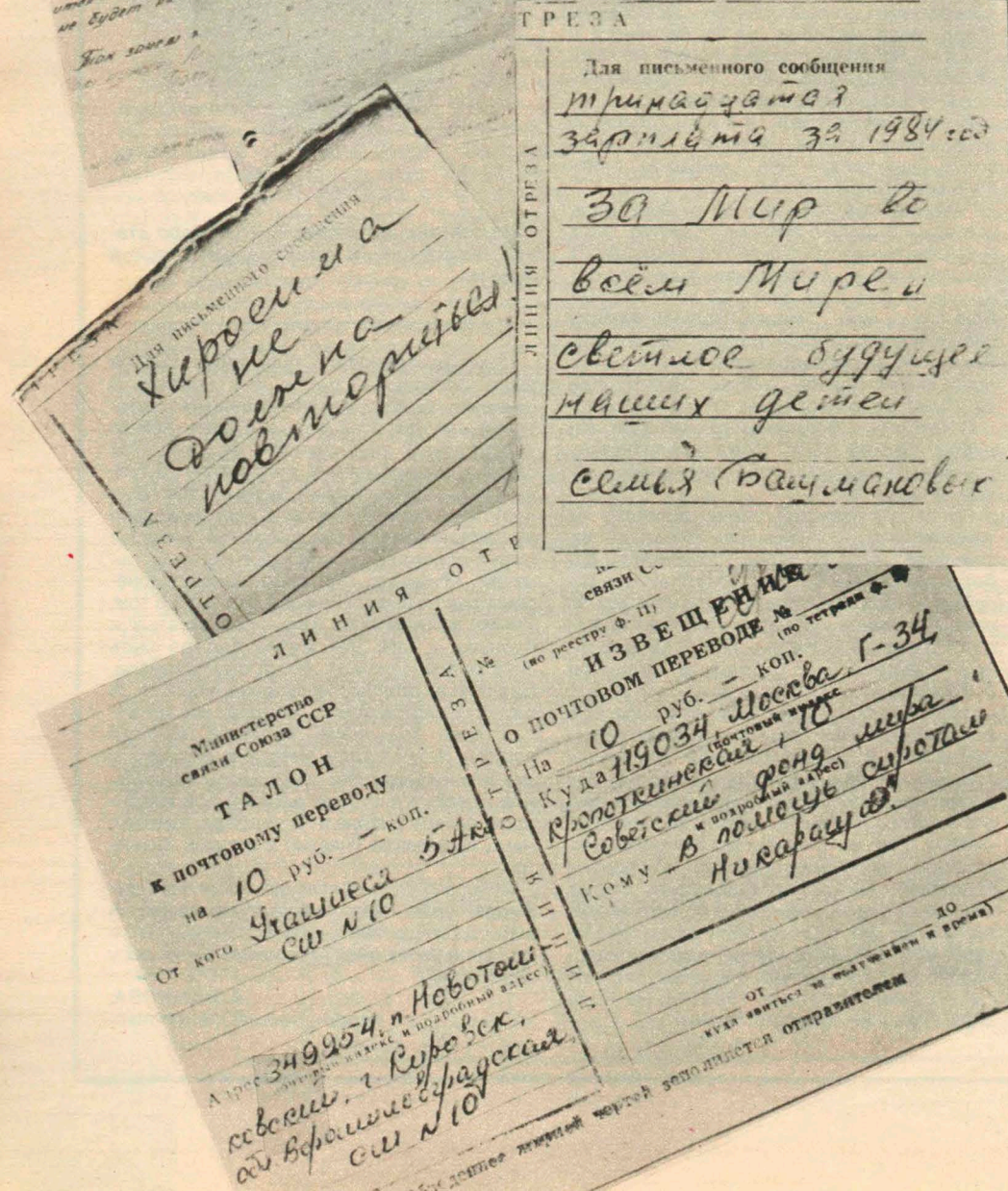
Свою первую пенсию вношу в Фонд мира. Обязуюсь также прополоть в колхозе «Кубань» 5 гектаров свеклы, то есть 120 рядков, и весь заработок внести в Фонд мира.

Н. Н. БАКИЕВА,
г. Усть-Лабинск».

«Мы, женщины далекого уральского села Серебрянки, посылаем свой скромный денежный взнос в сумме 1325 рублей в Фонд мира. Многие из нас пережили войну. И мы не хотим, чтобы ее ужасы выпали на долю наших детей и внуков.

Свердловская область».

Такая причастность в этих письмах к глобальным проблемам века. Такая включенность в то, чем живет страна. Так часто они рядом — память и боль. Поэтому мир для людей — высшая ценность, высшая цель.

БЫТЬ ПОЛЕЗНОЙ

По воле народа в 1961 году создан Советский фонд мира, в котором теперь участвуют 90 миллионов человек. Это не только отдельные граждане, но и целые коллективы.

Бригады, заводы, колхозы, совхозы проводят «вахты памяти», «вахты мира». Многие трудовые коллективы включили в свой состав павших или живых героев, выполняют их норму, а заработную плату переводят в фонд. Художники организуют выставки-продажи для Фонда мира. Поэты и артисты передают в фонд сборы от вечеров и концертов. Недавно женсовет Молдавии провел выставку-продажу изделий народных мастериц — тоже в пользу фонда. Участие в деятельности Фонда мира вошло в понятие советского образа жизни.

Лишних денег нет ни у кого. Но Клавдия Герасимовна Лихачева перевела в фонд 10 тысяч рублей. Это итог ее долгих раздумий, следствие убеждений, которые складывались всю жизнь. Родилась она в крестьянской семье. Уже после Октябрьской революции окончила школу, поступила в медицинский институт, стала врачом. Всю войну проработала во фронтовых и прифронтовых госпиталях. Под бомбежками, артобстрелами делала операции. Сколько боли людской впитала ее руки, сколько горя видели ее глаза!

Вернулась Клавдия Герасимовна в родные края и долгие годы работала в участковой больнице. Боль и горе были и здесь, но разве можно их сравнить с фронтовыми!

«Пусть скромный мой вклад послужит тому, чтобы над нами всегда было безоблачное небо, чтобы радовались дети и никогда не знали того, что довелось пережить нам» — такими словами сопроводила Клавдия Герасимовна свой взнос.

Письмо из колхоза «Ленино кялю» председателю Литовского комитета защиты мира народному писателю Литовской ССР Юозасу Балтушису хотелось бы привести здесь полностью:

«Я, Она Вичюлене из деревни Гядримай Скуодасского района, пишу Вам, чтобы рассказать, к какой истине привела меня жизнь».

Мне 75 лет. Детство было тяжелое, учиться не могла. Когда создала семью, опять не повезло: после войны муж связался с буржуазными националистами, и пришлось мне с ним развестись. Уже несколько лет я болею — что-то у меня в костях, да и сердце нездоровое. Часто задумываюсь: день ото дня, час от часа жизнь моя близится к концу. Что сделала я для людей?»

Пережила две войны — жестоких, топивших человечество в слезах, муках, в крови. В мире сейчас тоже погибают невинные дети, старики. Империалисты хотят развязать большую войну, тысячи грозных ракет нацеливают на нашу страну. Никто не может оставаться равнодушным перед лицом этого ужаса. Не могу и я, а силы иссякают.

Уважаемый председатель! Я старалась жить честно, много читала и убедилась, что только тогда человек может быть свободен, когда его не стесняют предрассудки и страх войны. Чем могу, хочу быть полезной великому делу мира. Свои

скромные сбережения — 1000 рублей — передаю в Фонд мира...»

Письма от женщин, у которых за плечами большая, нелегкая жизнь. Они выстрадали убеждение: за мир нужно бороться! Это истина, к которой их привела трудная жизнь.

Но не только люди пожилые делают взносы и шлют письма в Фонд мира. Правда, письма молодых, как правило, короче:

«У нас сегодня день бракосочетания, и нам очень нужен мир. Таня и Сергей Высочанские».

«После Урока мира комсомольцы школы вышли на трудовой десант. Заработанные деньги посылаем в фонд, чтобы помочь делу мира на земле. Центральная средняя школа, совхоз «Вишневский» Целиноградской области».

«Мы родились под мирным небом. Но о войне нам напоминают рассказы ветеранов, фотографии 19-летнего комсомольца Вени Голянда, погибшего при освобождении нашего села, рассказы о колхозных активистах, заживо сожженных оккупантами. Миру — да! Войне — нет! Пионеры и комсомольцы Орликской средней школы Белгородской области».

«Свою первую стипендию я, студентка Московского авиационного института, посылаю в Фонд мира. В. Королева».

«Это моя самая первая зарплата. Посылаю в фонд, потому что хочу, чтобы на земле всегда был мир. Н. В. Калистратова, поселок Октябрьский, Богучанский район, Красноярский край».

«В день своего вступления в комсомол хочу с согласия мамы сделать взнос на дело защиты мира. Не хочу, чтобы была война. Пусть все живут и радуются жизни. Я ученица 8-го класса Д. Пунтя. Село Сергеевка, Одесская область».

Согласитесь, для молодого человека сделать взнос далеко не просто по чисто житейским причинам: и зарплата невелика, и сбережений пока нет, и расходов много. А вот шлют ведь в фонд свои первые зарплаты, стипендии. И еще чаще участвуют в субботниках, воскресниках, а то, что зарабатывают, переводят на счет Фонда мира.

Все знают сегодня о семье Степановых. Александр Степанов расстрелян белогвардейцами в возрасте 17 лет. Николай Степанов умер от ран, полученных на фронте. Василий Степанов — коммунист, расстрелян гитлеровцами в возрасте 35 лет. Филипп Степанов — коммунист, замучен в фашистском концлагере. Федор Степанов — коммунист, погиб в бою с японскими захватчиками на Халхин-Голе. Иван Степанов — коммунист, расстрелян гитлеровцами. Илья Степанов — коммунист, отдал жизнь за Родину в танковом бою на Курской дуге. Павел Степанов — коммунист, погиб на Брянском фронте. Александр Степанов — коммунист, Герой Советского Союза, погиб в боях на Днепре...

Девять сыновей вырастила Епистиния Федоровна Степанова. Девять ее сыновей отдали жизнь за Родину.

В Тимашевске на Кубани создан музей Степановых. Вот строки из книги отзывов: «Покидаем музей окаменелыми. Нет

слов, чтобы выразить боль и гордость. Давят слезы. Мы гордимся Степановыми и всегда будем склонять перед ними головы. Семья Максименковых». «Глубоко взволнованы. Память о Степановых не умрет. Латиф — Афганистан, Бернгард — Нигерия».

Память не умрет... Не умрет, если люди будут жить, если отстоят мир, за который погибли герои. Так, наверное, думали члены комсомольско-молодежных бригад свекловодов Кубани и комбайнстроителей Днепропетровска, когда принимали решение зачислить в десять лучших бригад сыновей-героев Степановых и Епистинию Степанову — мать солдатскую. Их заработок переводится в Фонд мира.

...Николай Чепик не слышал канонад Великой Отечественной. Другие залпы на другой земле довелось услышать этому солдату-интернационалисту.

«На востоке Афганистана бесчинствовала бандя душманов. Грабили и убивали всех, кто становился на сторону народной власти. Детям-школьникам отрубали руки. Одну из школ сожгли, никого не выпустили наружу. Вы это знаете по прошедшей войне. Теперь и нам, молодым, довелось такое увидеть».

Душманы напали на нас внезапно, бой начался на рассвете. Николай получил несколько ран. Он подтянул к себе оставшиеся гранаты, и, когда его окружили, раздался взрыв. Ценой своей жизни он спас товарищей и уничтожил более тридцати бандитов, пришедших из-за гор на афганскую землю. Мы, десантники, клянемся быть достойными подвига Вашего сына» — это письмо пришло в белорусскую деревню Май. Написал его матери Героя Советского Союза Николая Чепика командир части.

Ничто не возместит потерю. Но память мы можем и обязаны сохранить. Вот почему по единодушному решению членов колхоза «1 Мая» от имени Николая Чепика ежемесячно в Фонд мира будет поступать его заработок...

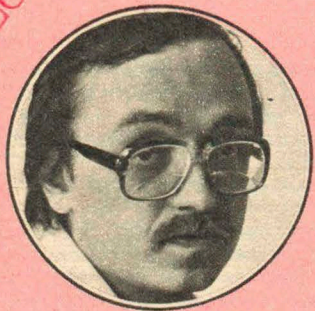
В последние годы все чаще взносы в Советский фонд мира делают гости нашей страны. Видимо, поездки по Советскому Союзу лучше всякой агитации убеждают их в миролюбии нашего народа, напоминают о том, что мир нужен всем людям планеты.

Один из иностранных участников фонда — известный итальянский певец Джанни Моранди, неоднократно вносящий деньги в фонд. Услышав историю о простой русской женщине, которая из своей небольшой пенсии каждый месяц высылает 5 рублей в «копилку мира», Моранди воскликнул:

— Каких же наград заслуживает эта женщина?!

А ее награда только бы обидела. Но всем, кто посылает средства в фонд, мы пишем благодарственные письма. И часто получаем такие ответы: «НЕ НАДО БЛАГОДАРИТЬ. ТО, ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ, МЫ ДЕЛАЕМ ДЛЯ СЕБЯ САМИХ. МИР — ВОТ НАГРАДА ВСЕМ НАМ».

Сергей ХАНЖИН,
секретарь комиссии
по культурным связям
Советского фонда мира.

ОЛЕГ ХЛЕБНИКОВ

Олегу Хлебникову было шестнадцать, когда Борис Слуцкий представил на страницах «Комсомольской правды» первую подборку его стихов. Их прислал в редакцию школьный товарищ автора. Тогда О. Хлебников жил в Ижевске (ныне г. Устинов), там же окончил Механический институт и аспирантуру. Защитил кандидатскую диссертацию по проблемам прикладной математики. Его первый сборник «Наедине с людьми» вышел в Москве, в издательстве «Молодая гвардия». В 22 года он — член Союза писателей СССР. Вторая книга вышла в издательстве «Удмуртия», третья — в «Современнике». Новая книга — «Местное время» — выйдет в этом году в издательстве «Советский писатель». В нее войдут и стихи, которые мы предлагаем вашему вниманию. Олег Никитич Хлебников — редактор отдела литературы «Крестьянки».

Так снега твои белы,
так белы твои березы,
что за веком век над ними
воронья черным-черно.
Даже там, где я не жил,
на глаза готовы слезы
выступить —

все здесь со мною
было, будет, быть должно.

Егор родил Валерьяна.
Валерьян родил Никиту.
Никита родил меня.
А все, что до Егора,
бурьяном шито-крыто —
ни имени, ни пня.

Как будто тот, родивший
Егора, был Иваном,
не помним родства...
Тшайшая водица
мой предок безымянный,
нижайшая трава.

А может, не Иваном —
Лукой, Матвеем, Марком
он звался, — угадай:
все заросло бурьяном,
райсадом, Луна-парком —
и парк, и сад, и рай...

Как мог он беззаветно
купаться в той купели,
чтобы остаться не
в веках, а только в ветре,
в бурьяне, в карусели,
в Никите да во мне!..

Никиту все запомнят —
я сам не дам Никите
в безвестности пропасть.
Меня за то запомнят,
что я не дам Никите
в безвестности пропасть.

Запомнят Валерьяна,
что он родил Никиту,
и вспомнится Егор...
Ах, кем бы без обману
и мне не быть забыту?
Все остальное — вздор.

Из тех людей, что населяли землю,
из тех людей, что населяют землю,
пять человек не могут без меня.
Я среди них — как сыр катаюсь в масле.
Они живут друг с другом в несогласьи,
свою любовь от ревности храня.

Как я богат! —
как нищие богаты
пятью золотниками, как солдаты
побывкой пятидневной домой...
Пять человек, друг с другом несогласных,
пять жизней родственных,
пять душ прекрасных —
как облачко парящих надо мной!

Телевизор, заливший зеленой волной
родных моих родителей законный
выходной.

Радио, радующее их по утрам
рьяным молодежьавым грам-тара-рам!
По ночам стрекочущие часы...

Вы моих родителей верные псы!
Вы отца и матери звери домашние —
только притворяетесь, что страшные.

Вы не такие, вы ручные.
Не вы ль моим родителям — родные?
Вы не оставляете их ни дня —
вы лучше меня!.. Вы им ближе меня.

И становитесь с каждой секундой ближе,
вот уж я из-за вас их не вижу,
вот льнете и ко мне, домашнее зверье, —
все пляшете, поете, играете, орете,
ворчите, фырчите, мурлычете свое!

...ну ладно, слушайте меня.
Я пригубил того огня,
обжегся у криницы,
в которой чистая вода,
и мне хотя бы иногда
от памяти не спится.

Всему трехмерному дивясь,
я появился среди вас,
низвергнувших кумира,
поверивших — низвергли зло —
ура!.. Но вновь свое крыло
волочит голубь мира.

Когда пришел я, мир блистал
и ветерок листву листал!
А рядом, за забором,
учили на учителей
девчонок с веслами, парней
румяных и с задором.

Задорный мальчишка повязал
мне галстук альби, и я сам
любви к родной отчизне
учился — Лермонтова том
держал под партой. Был знаком
с Гагариным при жизни.

Я знаю это торжество,
когда, не помня своего,
за общее радеешь.
Я не поверю никогда,
что вдруг обрушится беда,
которой не разделишь.

И, помня — вот моя судьба,
я не всегда берег себя
от лишних впечатлений.
И я пришел сюда отнюдь
не для того, чтобы уснуть
совсем без сновидений.

У ОКНА ВАГОНА

Вечно тоскливые эти леса,
призрачные перелески...
Как временные туги пояса!
И расстояния резки! ♪

...Желто-туманные эти поля,
рощи плотнее холстины...
Как полюбил их, как понял их я—
...горки, овраги, равнины,

сизые домики, стаи огней,
речка, болотце любое...—
если они всю плотью своей
нас разделяют с тобою?

Для лодочника мы с тобой исчезли
одновременно, точно мы с тобой
уплыли вместе и погибли,

если

о нас он вспомнил,

предложив другой
влюбленной паре распяться где-то,
чтоб если что...

Для лодочника мы
остались там, посередине лета,
не предназначенные для зимы.
Для лодочника мы с тобой остались
до смерти вместе!

Вот и вижу я
одно и то же: как мы укрывались
в его казенной лодке от дождя.

Что зимней ночью делают леса?
Там, где не видят люди и составы
и лишь в ветвях витают голоса
Москвы, Бомбея, Лондона, Варшавы.

Где синий снег летит на голубой
и огоньки созвездий отдаленных
искрятся в кронах...

Там, где мы с тобой
еще встречаемся в ночах бессонных...

Красавец?— мне не будет лестно.
Урод?— на мне лицо свое.
Кто до меня был у нее,
мне это малоинтересно.

Мудрец?— не возгоржусь опять.
Дурак?— так все мы где-то возле.
Мне лишнего не надо знать—
мне бы не знать, кто будет после.

И говорю: люблю тебя. Помимо
того, что ты была не мной любима
и родила ребенка моего
не от меня, родная,

от того

и говорю: отныне и вовеки
мой ты будешь—

пусть мелеют реки,
пусть ширятся пустыни—

тем верней

мой ты будешь, навсегда мой.

И знаю: все бы этого хотели.

Вы не кривитесь— это в самом деле.

А что еще? Чтоб мир да благодать.

Чтоб мог любой и мыслить,

и страдать.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОЛГ

Редакционная почта приносит немало писем, в которых читатели спрашивают о порядке взыскания и уплаты алиментов и о том, какие новые законодательные акты приняты государством для оказания помощи детям, не получающим помощи от родителей.

На вопросы читателей отвечает главный консультант Министерства юстиции СССР Нина Петровна НИКОЛЬСКАЯ.

Содержать своих несовершеннолетних да и совершеннолетних детей, если они нетрудоспособны и нуждаются в материальной помощи,— непреложная обязанность родителей. Так гласит закон. И напоминая об этом подавляющему большинству отцов и матерей не требуется: они добросовестно выполняют свой долг. Но когда семейные отношения нарушаются, а тем более расторгается брак, и некоторые родители забывают о своих обязанностях, вступает в силу закон, защищающий интересы детей. Чаще всего к судебной защите прав своих детей приходится обращаться матери.

— Как же в таких случаях закон охраняет их права?

Прежде всего закон обязывает таких родителей платить детям алименты. Алименты на несовершеннолетних детей установлены в следующих размерах: на одного ребенка—одна четверть, на двух—одна треть, на трех и более—половина всех видов заработка родителя до тех пор, пока дети не достигнут 18-летнего возраста, независимо от того, учатся они или работают.

Если родитель имеет нерегулярный, меняющийся заработок (художник, писатель, колхозник, получающий часть заработка натурой), размер алиментов по желанию того, кто их взыскивает, может быть установлен в определенной денежной сумме, выплачиваемой ежемесячно.

Бывает, что ребенок тяжело заболел или получил травму, попал в обстоятельства, требующие увеличения материальных затрат на него. В этих случаях суд может по просьбе получателя алиментов обязать родителя, выплачивающего их, участвовать в дополнительных расходах, связанных с лечением ребенка или необходимостью дополнительного питания для него.

Если дети достигли совершеннолетия, но по состоянию здоровья признаны инвалидами I, II и III групп и недостаточно обеспечены материально (не получают пенсии или им не хватает получаемого пособия на повседневные нужды), они также вправе требовать помощи от родителей. Размер такой помощи определяется судом в виде взыскиваемой ежемесячно твердой денежной суммы. Зависит она от материального и семейного положения родителей и детей.

Родитель может выплачивать алименты лично тому, с кем живет ребенок. Он также вправе подать администрацию по месту работы письменное заявление об удержании алиментов. Администрация обязана их взыскивать и в трехдневный срок выплачивать или переводить по почте лицу, указанному в заявлении.

Большинство родителей, которые в силу сложившихся обстоятельств живут отдельно от детей, выплачивают алименты полностью и своевременно. Но встречаются и такие (как правило, это отцы), которые любыми способами пытаются избавиться от помощи детям: часто меняют место работы, не сообщая об этом ни матери детей, ни суду, на контроле у которого находится исполнительный лист: «гастролируют» по разным городам. Нередко их разыскивать приходится милиции.

— Какие меры ответственности установлены законом для таких, с позволения сказать, «родителей»?

Если родитель, выплачивающий алименты по исполнительному листу, при увольнении с работы или переезде на другое место жительства не сообщил об этом судебному исполнителю в установленный трехдневный срок, он может быть судом оштрафован. Судебный исполнитель в таком случае обязан установить место нахождения должника. Если же это не удается—по определению суда объявляется местный или всесоюзный розыск.

Родитель, который не оказывает детям помощи, не работает, скрывается, может быть привлечен к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов и осужден к различным мерам наказания, в том числе и к лишению свободы. Образовавшаяся в связи с розыском задолженность по алиментам взыскивается с него за прошлое время независимо от срока.

Бывает, однако, органам милиции приходится разыскивать родителя длительное время. Тогда семья испытывает серьезные материальные затруднения, так как матери приходится одной содержать детей. Для оказания помощи таким семьям правительством принят новый акт. По постановлению Совета Министров СССР от 6 февраля 1984 года «О введении временных пособий на несовершеннолетних детей в период розыска их родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов», с 1 января 1985 года дети, родители которых по определениям судов разыскиваются органами внутренних дел в связи с уклонением от уплаты алиментов, могут получать пособия. Размер пособия на одного ребенка—20 рублей, на двоих—30 рублей, на троих—40 рублей, на четверых и более—50 рублей в месяц.

— Кто выплачивает пособия и какие нужны документы для их получения?

Пособия выплачивают органы социального обеспечения по месту жительства взыскателя алиментов во время розыска должника. Порядок их оформления такой. Если в течение месяца должник не разыскан, орган внутренних дел выдает взыскателю лично или направляет по почте сообщение об этом. Получив его, взыскатель алиментов должен обратиться в районный (городской) отдел социального обеспечения с заявлением о назначении пособия, к которому необходимо приложить указанное сообщение и справку с места жительства о совместном проживании с ним ребенка.

Заявление в десятидневный срок рассматривает комиссия по назначению пенсий при исполкоме соответствующего Совета народных депутатов и о результатах сообщает заявителю. При несогласии с решением его можно обжаловать в исполнительном комитете.

Выплата пособия прекращается в случаях: розыска должника; достижения ребенком 18 лет (даже если должник не найден); смерти должника; усыновления ребенка или помещения его в детское учреждение на полное государственное обеспечение; отмены решения суда о взыскании алиментов, или отказа взыскателя от их получения, или лишения его родительских прав.

После розыска родителя с него, кроме текущих платежей по алиментам и образовавшейся за время «бегов» задолженности, взыскивается в пользу государства сумма пособий, выплаченных его детям с начислением десяти процентов на эту сумму, а также расходы органов внутренних дел по организации его розыска.

Такому родителю следует понять: лучше честно исполнять свой долг, своевременно выплачивать алименты, чем держать ответ не только перед своими детьми, но и перед государством со всеми вытекающими из этого последствиями.

— Вам работать на этой земле...

Ситуация сложилась нелепая и могла даже вызвать усмешку, если бы не оказалась в тот момент для хозяйства столь критической.

На сушке зерна в колхозе «Красная поляна» было занято 50 женщин, то есть почти пятая часть всех работников. Это при постоянном недостатке рук во всех звеньях. При весьма нелегких условиях труда. И при совершенно не устраивавшем качестве продукции. Большую часть семенного фонда приходилось закупать на стороне, дорого, не всегда вовремя и не совсем то, что нужно. Все это отражалось на урожае. Короче, срочно требовалась мощная зерносушилка.

И построили. Гигантское по сельским масштабам сооружение — КЗС-20, обошлось в 320 тысяч рублей. Одна организация возводила, другая монтировала оборудование, третья осуществляла пусконаладочные работы. Вручили колхозникам ключи и отбыли. Те загрузили в бункера две машины зерна, повернули рубильники. Стали ждать. Сначала просто ждали, потом принялись искать: зерно исчезло в недрах агрегата таинственным образом. Однако вскоре загадка разрешилась. Сушилка оказалась не рассчитанной на зерно такого уровня влажности. Оно налипало на стенки бункеров. Механизмы бездействовали. Все попытки отладить процесс оказались безрезультатными.

Качество работы тех, кто сооружение проектировал, — тема для отдельного разговора. Их явные просчеты, явно бездумное отношение к заказчику привели к ситуации критической: колхозные деньги истрачены, строительные возможности исчерпаны, а 50 женщин в тяжелых условиях продолжают сушить зерно, как и прежде.

И тогда председатель позвал Анатолия Сиротина...

Это сейчас никому ничего не надо добавлять к фамилии Анатолия Васильевича. Это сейчас в любой подобной ситуации

“А гудманъ кажгвггг голжен сам”

«Есть такая дежурная тема для карикатуры. Женщины дорогу мостят, а мужчина сидит и учет ведет. Или женщины мешки таскают, а мужчина взвешивает. Это вроде бы понимать надо так, что делать все следует наоборот: хороший мужчина сам будет мешки таскать, а женщину у весов посадит. Хороший, может, и будет. А умный? Умный думать станет. Только недолго: времени мало, не то время сейчас, чтобы у кого бы то ни было мешки на спине...»

А. Сиротин, в разговоре

такие действия покажутся самыми естественными. А тогда многие с недоумением наблюдали, как председатель с токарем колхозных мастерских Сиротиным сели вдвоем в машину, сказав, чтобы скоро их не ждали, и укатили.

У этой поспешной и странноватой поездки была своя, и не очень краткая, предыстория. Отец Анатолия с войны не вернулся. Одиннадцать лет после победы мать тянула семью из пятерых человек в одиночку. Что это значило в то время на разоренной Псковщине — никому рассказывать не надо. А в 56-м году сын, только окончив семилетку, вышел на работу. И, если не стал еще сразу кормильцем, то материнское «в одиночку» прекратил. Потом служба в армии. Снова вернулся в колхоз, выучился на токаря. Работал нормально, окончил вечернюю среднюю школу, построил дом, женился, родился ребенок. Все шло своим чередом, в колхозных мастерских трудился хороший токарь, и жизнь не сулила ему особых неожиданностей. На баяне учился играть по самоучителю...

А колхозное хозяйство, надо сказать, было из самых слабых. Но вот директором своей школы здесь по праву гордился. Он добился строительства на центральной усадьбе уникального по тем временам здания. Дело, конечно, не в здании, а в том, что по всем показателям школа стала лучшей в районе и свою репутацию удерживала прочно и постоянно. И у колхозников родилось неожиданное решение: раз Кузнецов такой хороший директор, пусть он будет у нас председателем. Самое большое удивление эта идея вызвала именно у Николая Федоровича Кузнецова. Менять кабинет директора лучшей школы на место председателя худшего колхоза он, педагог, не видел никакого резона. Во всем не терпел больше всего, и сейчас не терпит, дилетантов. А себя ни в коей мере специалистом сельского хозяйства не считал. Потому с полным основанием отказывался. Пока не убедили, что он сумеет, что так надо. Не для него. Для колхоза.

В 72-м он стал председателем. И среди самых первых и неотложных новых своих дел вызвал Сиротина: «Все, Толя, кончилось твое детство, будем работать». А шел тогда «ребенку» уже 32-й год. Но он кивнул бывшему своему учителю: «Конечно, будем».

Что знал тогда Кузнецов о Сиротине? Ну, оканчивал у него когда-то вечернюю школу парень с неплохими руками. Ну, рассказы-вали про него какие-то смешные истории — как пугал по ночам в юности деревенских старух дьявольским грохотом самодельных азросаней. Ну, придумывает иногда в своей мастерской мелкие приспособления к механизмам. Все, конечно, очень хорошо, но ничего исключительного. Какая же причина заставила председателя с самого начала так резко вторгнуться в спокойную, размеренную жизнь колхозного токаря? Давайте объяснения пока отложим, забежим вперед — в то время, когда Кузнецов посадил Сиротина в машину и они уехали в другие колхозы искать конструкцию зерносушилки.

Нужна была непременно дешевая. Чтобы можно построить очень быстро и своими силами. Чтобы никакие дефицитных материалов и механизмов. Чтобы мощность устраивала. Чтобы рассчитана была именно на такое зерно, как у них. Только такая, практически идеальная, могла выручить в данный момент.

Вернулись, однако, с пустыми руками. Но Сиротин привез основную идею: «от противного». Никакие бункера не подойдут — только ленточный транспортер. А также главный принцип своего конструирования — исходить из имеющихся в хозяйстве деталей машин и механизмов. Иначе дело опять уйдет из области реального. И еще побуждающую к немедленной деятельности уверенность: никто в этом вопросе ничего готового не предложит, надо братьса самому. Взяться. И сделать.

К следующему урожаю на краю села появилось совсем не бросающееся в глаза здание, аккуратное обшито тесом. А внутри поточная линия обработки зерна, на которой все процессы полностью автоматизированы. За человеком остались только функции контроля. Высвободились 49 пар рабочих рук. Принципиально изменились условия труда. Резко упали затраты. И, главное, при этом качестве продукции появилась возможность не только прекратить закупки семенного зерна, но и продавать его другим хозяйствам. Стоило все это сооружение в пять раз меньше величественной КЗС-20.

Я специально говорю только о результатах, не вдаваясь в подробности описания самой конструкции, хотя, уверен, для многих именно они были бы особенно интерес-

ны. И делаю это не только потому, что различных конструкций у Анатолия Васильевича теперь уже столько, что для детального рассказа о них потребовалось бы издавать отдельное приложение к журналу. Есть и более веская причина. Но о ней чуть позже. А сейчас попытаемся уяснить некие основные моменты этой не совсем обычной деятельности.

Какова роль токаря Сиротина в колхозе? Когда я предложил председателю определить, на какой же, по сути, должности Анатолий Васильевич находится, Кузнецов затруднился:

— Тут по-разному его называют. И главным конструктором, и штатным изобретателем, и специалистом по внедрению новой техники. Но мне все это кажется неверным. Потому как все эти названия основаны на опыте совершенно других областей и обстоятельствах. А Сиротин мог появиться и сформироваться только в очень конкретных условиях и в очень конкретное время. Когда потребность в автоматизации и механизации на селе стала крайне насущной. И не всегда она удовлетворяется. И унификация затруднена. Вот для сглаживания этих противоречий и нужны мастера вроде Сиротина — на все руки. Они пускают в дело любую списанную, изношенную запчасть, дорожат любой деталью, способны из мелочей создать новую конструкцию. Это хозяева подлинные, их изобретательность не знает границ, они увлечены делом до самозабвения... Это реалисты, люди своего времени, азартные и вместе с тем расчетливые, смелые и самостоятельные в решениях, ускоряющие перемены в экономике села и заметно меняющие психологический настрой тех, кто работает рядом. Если бы существовала такая возможность, я бы Сиротину в трудовую книжку, не мудрствуя лукаво, вписал простое русское слово: «мастер».

Действительно, принципы творчества Сиротина, я здесь не все употребляю это слово, строятся на потребностях и возможностях конкретного момента и конкретного места. Об основном я уже говорил. Конструкция должна исходить из имеющегося сейчас в хозяйстве. Здесь мне хочется сделать небольшое отступление.

Общаться с Сиротиным тяжело. Несмотря на вежливость и воспитанность, он умеет удивительно четко дать понять собеседнику, что данная тема для разговора его мало интересует. Например, собственная биография. Всякие трогательные истории о детских самодельках или вопросы абстрактные, гипотетические. Тут взгляд Анатолия Васильевича становится скучным, с губ совсем исчезают и так нечастые признаки улыбки, ответы формулируются предельно кратко, с явным намеком, что продолжения не последует.

— Анатолий Васильевич, а если бы вы ушли из колхоза, смог бы кто-нибудь продолжить вашу работу?

— Я никуда не собираюсь.

— А что бы вы стали делать, если бы всю автоматизацию в хозяйстве закончили?

— Это пока нереально.

— А что произошло бы, если бы в момент создания зерносушилки под руками оказался другой набор деталей?

— Вполне возможно, что тогда конструкция могла быть совершенно иной. Главное для нас, чтобы ее использование дало те же результаты.

Согласно этому своему принципу, Сиротин не шестерню подбирает под блок, а создает блок на основе уже имеющейся шестерни. То есть, конечно, некоторые детали он согласен изготовить сам, но до определенного уровня сложности. И превышать этот уровень считает нерациональным. Долго, дорого и, главное, не дает необходимую гарантию надежности.

Принцип надежности. Это для Сиротина болевая точка. Тут он берет беседу в свои руки и пытается высказаться предельно категорично:

— Мы довольно часто путаем истинную экономию с глупой скупостью. Почему подавляющее большинство поставляемой на село техники так быстро ломается? Нет запаса надежности. Малейшая перегрузка — и все летит. Да и без перегрузок работа на пределе изнашивает в кратчайшие сроки. Эта экономия на мощностях оборачивается тратами неслыханными. У нас есть линии, что уже по 8—9 лет действуют без единой поломки. Мы хоть и стремимся к предельной дешевизне, но только не за счет надежности. Конструкция должна иметь минимум двойной запас мощности и прочности, он потом десятки раз окупится.

Действительно, ремонтом своих произведений Сиротин практически не занимается. Усовершенствованием, доводкой — да. Но не ремонтом. И при этом надо учесть, что использует-то он детали в основном с машин и механизмов, уже один раз списанных, то есть, по общему мнению, пришедших в полную негодность и даже ремонту не подлежащих.

Однако бывают случаи, когда именно экономия (но рациональная экономия) является для Сиротина стимулом создания как раз более надежного агрегата. Для ремонта техники в полевых условиях обычно используется сварочный аппарат, установленный на прицепе к трактору вместе с собственным дизелем. Сиротин переделал их в один агрегат. И тут упрощение и удешевление обернулись резким повышением надежности. Устройство на прицепе постоянно разбалтывалось от перевозок и больше само нуждалось в ремонте, чем в нем участвовало. Теперь который год работает без единой поломки.

Но опять же — во всем желание не допустить «глупой скупости». На колхозном молокозаводе действовал компрессор, но мощность его устраивать перестала. Сиротин ездил по всей области, в одном месте подобрал механизм, в другом оборудовании к нему, смонтировал, отладил. Обошелся компрессор больше чем в пятнадцать тысяч. Над председателем и Сиротиным кое-кто из земляков посмеивался: «Совсем деньги девать некуда, исправную технику меняют». А за первый же год колхозники получили в виде премий за охлаждение и качество молока 68 тысяч рублей. И сейчас 98 процентов молока продолжают сдавать только первым сортом.

Обо всех этих цифрах прибыли и качестве продукции Сиротин говорит с большим воодушевлением. Хотя, казалось бы, как раз эта работа — собрать из уже готового, без каких-то принципиально новых решений — не должна быть для мастера такого уровня особенно интересной. И вот тут, мне кажется, проявляется наиболее важная черта деятельности Анатолия Васильевича.

Его образ весьма далек от классической фигуры чудака-изобретателя, который не может равнодушно смотреть на всякую машину, горя желанием тут же ее переделать и усовершенствовать. Для Сиротина главное — насущные нужды хозяйства и реальная возможность нужды эти удовлетворить. Рассказ о любой новой конструкции он начинает не с технического описания, а с обоснования потребности колхоза в этой конструкции. И в речи его чаще всего звучат не «редуктор» и «двигатель», а «условия труда», «прибыль», «качество продукции». Заменить еще на одном рабочем месте человека автоматом для него не самоцель, а способ решения гораздо более общих проблем.

— Вот мы сейчас рады, что во многих местах оставили за человеком только функции контроля. И зря радуемся. Они часто очень примитивные, типа взвешивания и учета количества мешков. Сейчас заменяем все это автоматикой. Высвобождаем рабочие руки. А это зачем нужно? Не просто чтобы делать чего-то больше. Вообще, почему в селе такой дефицит рабочих рук? Что, люди хотят жить по-городскому? Чепуха. Кто вырос в деревне, в основном хочет жить как раз по-деревенски. Со всеми современными удобствами, но и с нашими деревенскими преимуществами. А вот работать — это другое дело. Работать действительно хотят, как в городе. И по условиям труда. И по распорядку. Чтобы четко знать свое рабочее время и свое свободное. Для этого нужна двухсменка. То есть опять же дополнительные рабочие руки. А где их взять? Из этого круга без механизации не вырваться.

Таким образом, само по себе изобретательство ради изобретательства для Сиротина значения не имеет. Первостепенно выполнение поставленной задачи, остальное — по мере необходимости. Потребовалось, скажем, механизировать загрузку картофелесажалок. Таких загрузчиков существует множество видов, и Сиротин совершенно не собирался изобретать велосипед. Желая как можно быстрее решить проблему, он подобрал соответствующую литературу, занялся поисками и был крайне разочарован их безрезультатностью. Одна конструкция монтируется на базе бортовой автомашины, а в колхозе есть еще поля, куда она не пройдет. Другая требует строительства специального картофелехранилища, что долго и дорого. Третья вроде бы всем хороша, но создает дополнительную нагрузку для тракториста, а она и так предельная. Приходится сейчас изобретать совершенно новое. Что-то Сиротин уже придумал, но держит пока в секрете. Говорит же не без раздражения:

— Могли бы, между прочим, конструкторы подумать и над более универсальной моделью. Хотя бы как базовой. Хорошую базу к местным условиям применить — особых проблем нет. Тут же занимаемся самодеятельностью в мелочах, а дело стоит...

Вот это «дело стоит» для Сиротина из основных побудительных факторов. Построили на центральной усадьбе клуб, современнейшее двухэтажное здание со всеми необходимыми атрибутами, начали отделку актового зала — и дело встало. Оказалось, что люстра для такого помещения — предмет не только чрезвычайно дорогой, но и дефицитный. Можно было бы подождать, и деньги нашлись бы, и хрусталь в конце концов достали бы. Но такой способ решения уже давно Сиротина не устраивает.

(Окончание на 22-й стр.)

Три пе

Птичий гай за хлебами — десяток ольховых коп, обсыпанных еще коричневатым мелким кудрявым листом, — отзывался издали на дворе Марчуков колокольцами, будто это паслось большое кучерявое стадо. Повевал ветер, наклонял кусты, а казалось, что головы с колокольцами на шее то опускались к траве, то поднимались: звон шел низко, по самой земле, и немного выше, волнами, переливчатый, несмолкаемый до ночи. А утром вдруг услышишь тот звон через открытое окно уже возле самой хаты, словно кучерявое стадо ночевало здесь, в саду. Аист ослепительно белый напротив солнца встал на гнезде, сосредоточенно, угловато поднял крылья, скупым взмахом очертил всю округу. Раздался сухой, короткий клекот, как перестук дирижерской палочки. Он будет много раз за день требовать к себе внимания — тишины, и редко какой человек не запрокинет голову, не заслушается, стоя под его белым крылом. В хорошем месте поставили себе Марчуки новую хату.

Если даже и не знаешь, что хозяйева встают всегда рано: Нина Антоновна — на телятник, Владимир Иванович, отбыв там же, на телятнике, ночное сторожевание, остается еще на некоторое время помогать жене, младшая дочь, Галя, тоже забегает перед занятиями в школе помочь родителям, — все равно догадаешься, что дом уже давно проснулся. Кажется, не стоит, а нетерпеливо выстаивает в соседних комнатах тишина, выстаивает и возле твоей кровати. Каждое движение, шаг разносятся гулко, выразительно голосом пустоты. Почему-то начинаешь торопиться. Чувство запыдалости возникает еще и вот отчего.

Было утро, а в хате господствовал чистый белый день. Высокий, вымурованный белый дымоход под высоким белым потолком придавал большой печке, которую привычно считают неповоротливой толстухой, особенную бабью прыть, делал ее легкой на ногу чистой хозяйюшкой возле самого порога кухни, тоже во всем белом: белая скатерть, белый рушник с красными гвоздиками по краям, белые шторы на окнах. Даже возле самого зева печи, где когда-нибудь только слегка обметают веником, чтобы не загоралась сажа, выбелено кругами под самую заслонку, словно стоят крутым колесом, дожидаясь, покуда печь поостынет, сыры-ведерники. Дверь в комнату дочери белая, в залу — белая, в комнату хозяйскую — белая. Всюду горят вышитые по белому цветы.

Стояла та весенняя пора, когда цвели в саду под окнами вишни, вот-вот слетит на горячем солнце, в полдень, упадет под ноги белая фата — вишневое невестино цветение. И даже белые брызги краски на полу у дверей — должно быть, недавно красили — казались опавшим вишневым цветом.

Нина Антоновна, увидев с порога, что я рассматриваю хату, приостановилась и, будто сменив свой глаз на чужой, тоже стала всматриваться. Подошла к кровати дочери, взяла подушку, долго подбивала ее, пока не посадила стоячком. Одну, вторую, третью, да так, чтобы непременно уголок заходил за уголок, словно бабы на свадьбе друг дружку поддерживают плечо за плечо, а третья посредине — вприсядку.

— Приеду к Любе в город, она там заму-

жем, просит: постелите вы нам, мама, кровать, у вас лучше получается... Ей кажется, что я все красивее ее делаю, — говорит она застенчиво.

Не в такие ли минуты слагаются колыбельные, когда материнские руки расправляют складки на простыне, выглаживая ее тяжелыми, горячими от работы ладонями? Когда они еще и еще раз касаются донца кровати: а не твердо ли? Качают, прикладывая к щеке одеяло, снятое с печки: а легкое ли оно, сухое ли? Чтобы было дитяти, как в лоне материнском...

Разве же не из песни, которая, может,

еще и не сложена, вот эти, подобранные здесь слова:

*Постели ты мне, мать,
Чтобы спать до утра:
Нет белее пера,
Как с родного крыла...*

О, это еле уловимое за давностью лет чувство птичьего уюта, птичьей беспечности, щебета любви...

Стоит Нина Антоновна, мысли ее уже далеко, может, около сына Антона, тот живет в Пинске, очень любит вышитые

СНИ

Мария ВОЙТЕШОНОК

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

матерью рушники, вешает их в городской квартире на самом видном месте. Сарафан на Нине Антоновне темный. Фасон на груди еле обозначен мелким несмелым вырезом. Платок повязан крепко, заломами, чтобы весь день не перевязывать. Она из тех деревенских красавиц, которые старятся поздно; как говорится, потемнеет, засохнет на суку, но все равно догадаешься, поглядев на нее, что девкой была вишня.

— На чистоту нужно охоту иметь,— объясняет мне хозяйка, расхаживая по белой хате, то-се прибирая к рукам.— Вот соседка моя... Чуть смеркнет — и спать. Что ты всю

ночь робишь, удивляется. А меня сон не берет, сижу, вышиваю. Днем тоже работы много и в хате, и на телятнике, но ноги не млеют. Как приду с фермы в белое, то кажется, что и не устала. Приду, белую шторку на печи легонько заложу и топлю. Кладу блинцы на чистый стол. Люблю, чтоб бело, тогда мне кажется, что у меня праздник, у меня гости.

Обычно с годами меняет женщина и цвет лица, и цвет одежды, и цвет своего жилья, проживая три века: век девичий, век бабий, век старушечий. Нина Антоновна, родив семерых детей, живет еще девичьим веком. «Ты ж старая баба,— не выдержит другой раз, заглянув к ней в белую хату, пережившая все три века соседка,— а придерживаешься моды, как молоденочка».

Многие в Гольцах жили и богаче Марчуков, а все равно завидовали им. Должно быть, ничего нет дороже в семье, если в хате пригожая, расторопная хозяйка. Станет в окне — и молодой поглядит на чужую жену, и старый, не прячась, не исподтишка, посмотрит — повеселеет, словно это цвет на окошке. Станет на пороге — каждый поздоровается, проходя мимо, потому что в деревнях наших уважение к женской красоте, как к мудрой старости.

И мне кажется, что вся эта белая чистота в хате, что б там ни говорила хозяйка, от ее красоты, как бы сама по себе. Невольно вспомнилось, как я недавно пересаживала в саду красные лилии... Подвернула землю лопатой — показалась большая луковица. Земля отпала от нее, обсыпалась, как песок. Белые атласные лепестки чешуек туго сплетались в крупный цветок, невиданный, таинственный. К нему и земля не приставала...

— Я на свою мать заглядывалась, та что соткет, то и вышьет,— останавливает мою фантазию Нина Антоновна, приступая к домашним делам.— Чтоб это она когда белье только в корыте перетерла, шестеро детей имея, и не перекиятила! Не в одной воде — до чистенькой воды полощет. Та рубаша мужняя аж пахнет чистотой!

Кормила мужа Владимира Ивановича. «Отдохни», — сказала ему, положив белую подушку к кровати на диван. Тот отказывался, дескать, еще вот и не переоделся, как пришел с фермы. «Да неужто подушки мои нас самих дороже?» — смеясь, упрекала Нина Антоновна. Вот она собирает со стола белые тарелки, несет мыть к колодцу. Одна вода, другая вода, третья. Моет, сама себе приговаривая, что посуда должна быть каждый день — это легкая бабья работа, — не держать же ее в буфете ради выставки. Сбивала в бочке масло, чистила рыбу, спускала в кувшины утреннее молоко. Мыла ведра, да все эдак рукой по рубчику возле донца, по рубчику, будто вырививала его в пальцах, делая мяконьким, как в рубаше, не торопясь, любовно. Ничего нигде у нее не завалилось, не затерялось ни за лавкой, ни возле забора.

— У нас в хозяйстве деревенском все нужно держать: как старое ведро, как старый горшок, — учит меня крестьянской домовитости.

Несет холодное молоко в хату, нечаянно плеснула на дорожку, тугие капли лежат лепестками — снова мне почудился вишневый цвет. Дорожка хоть и свежая — дом ведь новый, но уже лист к листу плотно выстлана молодым подорожником: много хода от хаты к колодцу.

— Мне ничто не тяжко. Как вспомню: дети ж у меня были такие частые... И из родни близкого никого, кроме свекрови. Но как надумаю себе, так за ночь дитяти шапочку с лентами пошью. Воскресенье придет, а оно ж тогда такое пригоженькое! Выкупаю, наряжу, дети в лентах, сама

приоденусь, выйду на деревню, так моих детей только из рук на руки, из рук на руки — забавляют их люди и сами забавляются... Меня с детьми девки брали в поле жито жать...

Позовите вы меня, мои девочки,
Не отпались мне еще все припевочки...

Слышу, кажется, в этой хате еще одну песню. Как же легко они здесь, думаю, поются. И вдруг узнаю, что из семерых детей осталось у Марчуков только трое. Схватит ребенок воспаление легких и спорит. Кругом болота, топкий лес, не было раньше, до мелиорации, в полесском крае дороги даже к соседней деревне. Земля размывалась частыми половодьями, нетвердая под ногой, гнилая. Не всегда мог врач подоспеть.

— Я после них уже сроду не запела... — темнеет Нина Антоновна в лице. — Остануся саменька, поплачу.

Она говорит, а по хате то стлалась белым печаль, то белая вишневая фата ее долгой молодости — не заплаканная в горе, не занонешная с годами, не запачканная черной работой.

Час пополудни. Горчит дымком с огорода, где тлеет сухая прошлогодняя листва, — вишневая горечь, словно косточку раскусил. Привяла рассада недавно высаженных помидоров. На подворье между четырех камней свежая и, кажется, горячая зола — вытопились полдень, не повесенному сухой, высокий.

Под вечер пошли мы с Ниной Антоновной на телятник, «к теляткам», как она говорит.

Работает она в телятнике десятков лет, считается лучшей в хозяйстве по доращиванию молодняка, имеет диплом «Мастер — золотые руки». Если бы даже и не знал об этом от руководителей колхоза «Большевик» (они же очень хвалили ее трудолюбие, а заместитель председателя колхоза Илья Ильич Вакулич так и сказал: «Если б у меня был брат или сын взрослый, я хотел бы с ней породниться») — сразу узнал бы, что руки у нее золотые не только в своей хате.

— Ой, а этим я и не подстелила сухого — подумают, что мачеха!.. Иди ближе, — зовет она к соске черного теленка, — у тебя ж ножки больненькие. Я и брать его от доярки не хотела — потеря очевидная, — но раз живое... А теперь твоя очередь, вечно последний пьет, — подзывает ушастого, как подсолнух, с задумчивыми глазами. — Лопушок у нас серьезный, не скупой, никогда не пнетя к молоку со всеми вместе, пустынький стоит, но молчит. Просмотришь его, так и пропадет.

Налила телятам, которые побольше, молоко в поилку, а рябому из этой же группы поднесла из ведра. Потому что, оказываешься, он очень переборчивый — не пьет из общей посуды.

— С телятками не поленишься... Вот положи полные ясли сена, они его ослонят и кинут. А я и пять раз подма еду, чтобы свеженькое. И в молоке нужно меру знать. Телюк пьет, покуда не лопнет, — только и гляди! Вижу, что головой покручивает; не в охоту, значит, пьет, я и не даю ему полную норму, чтоб желудок не расстроился. А другому и добавка не повредит...

То тут, то там показывается из яслей кучерявый загривок или влажный розовый нос, возбужденный бряцанием ведра, запахами молока. Самые маленкие — один даже с веревочкой на шее, доярка только вчера привела от матери — еще и пестяжки возле соски. Другой, будто под мятким материнным выменем, так требовательно толкнет в мерник, еле его в руках удержишь. Быстро они набирают силу у Нины Антоновны.

— Бывает, приведет доярка телюка, как вот эти вилки,— показывает Нина Антонова на железную рогатину в руках, которой подбрасывает подстилку,— как дитя в повитку такой телюк.

Пришел молодой ветврач Иван Михайлович Герасимович, чтобы дать больному теленку укол, вчера он температурил.

— Нет, Михайлович, не нужно,— советует Нина Антоновна.— Он уже перехворал; видела, жвачку жует.

И правда, растит она их, как детей повитых, примеряясь и к характеру каждого, и к настроению: где свежей охалкой сена, где лишней каплей молока, где словами вот такими неожиданно ласковыми, которые я слышу здесь среди малышей. Никогда она не отняла от них крошки своему теленку или даже курице. По совету не возьмет. А если заметит за кем, скажет рассудительно: «Свою силу из мешка забираешь. Станешь домой от телят брать, то и не заработаешь, потому что телюк сухой будет, тощий, какой там привес?» Дескать, то на то и выходит. Да еще в придачу и людей насрамишься. Если же вдруг не доставят подвозчики корма ко времени, ждать не будет, всех поднимет на ноги...

Шли мы домой, когда уже вернулись на свое гнездо аисты. Они старательно складывали на ночь крылья, деликатно подбирались, переступая с ноги на ногу. Их силуэты, обведенные на сумеречном небе черным грифелем, будто на вышивках глядя в хате у Нины Антоновны.

Хотелось что-то сказать ей участливое, спросить, не устала ли.

— С детства имею склонность к сельскому труду. Ты ж еще ниже зерновов, смеялась мама, а уже молот лезешь... Из нас шестерых все выучились, хорошо наука подавалась. Батка просил, чтоб и я училась, но душой слышала: хочет, чтоб осталась в деревне. Так и сделала... Бывало, сядем с ним на сухой грудок, выпасывая коров, а он и говорит: «Вот ты уже мне и за сына...» Мне ничего не важно. Дети росли, порчи никому не робили, муж мой, Владимир Иванович, бывший фронтовик, на войне раненный, очень человек хозяйственный, домовитый. Семья у меня хорошая, не глядят, чтобы это я все сама,— и подойдут, и подбегут ко мне, какую бы работу ни делала.

Ты мне и за дочку,
Ты мне и за сына...

— складывались в песню слова, сказанные ей отцом-крестьянином, от которого она одна из шести детей надежно переняла в наследство эту трудную полесскую землю.

Ольховый гай на сумерках будто бы подвинулся ближе. Молчали колокольцы, должно быть, задремало кучерявое стадо. А в хате было светло и бело по-праздничному. Сама себе празднично улыбаясь, как это бывает в ранней юности, держала под рушниками горячую вечерю дочка Галя. Празднично сидел возле стола Владимир Иванович: все по хозяйству он уже сделал. Нога за ногу, рубаха свежая, на лице ожидание возвращения жены. Как ожидание праздника.

Весна ли, лето ли, осень, зима... Во все времена и в любую житейскую непогодь, стужу несет эта женщина на старом материнском коромысле от колодца к новому дому полные ведра. Ступит ли на ее стезю дочка Галя, загадываю желанно, как, бывает, загадываешь самому себе, своему дому, потому что род у нас один — крестьянский.

д. Гольцы,
Столинский район,
Брестская область

Зима «Урожай» — время шумных стартов для лыжников, конькобежцев, саночников...

Около ста тысяч коллективов физкультуры, в составе которых занимаются свыше 19 миллионов человек, объединяет Всесоюзное спортивное общество «Урожай».

Сколько же чемпионов выросло здесь: от прославленных ветеранов — легкоатлета Анатолия Бондарчука, мастера верховой езды Елены Петушковой, тяжелоатлета Яна Тальса,

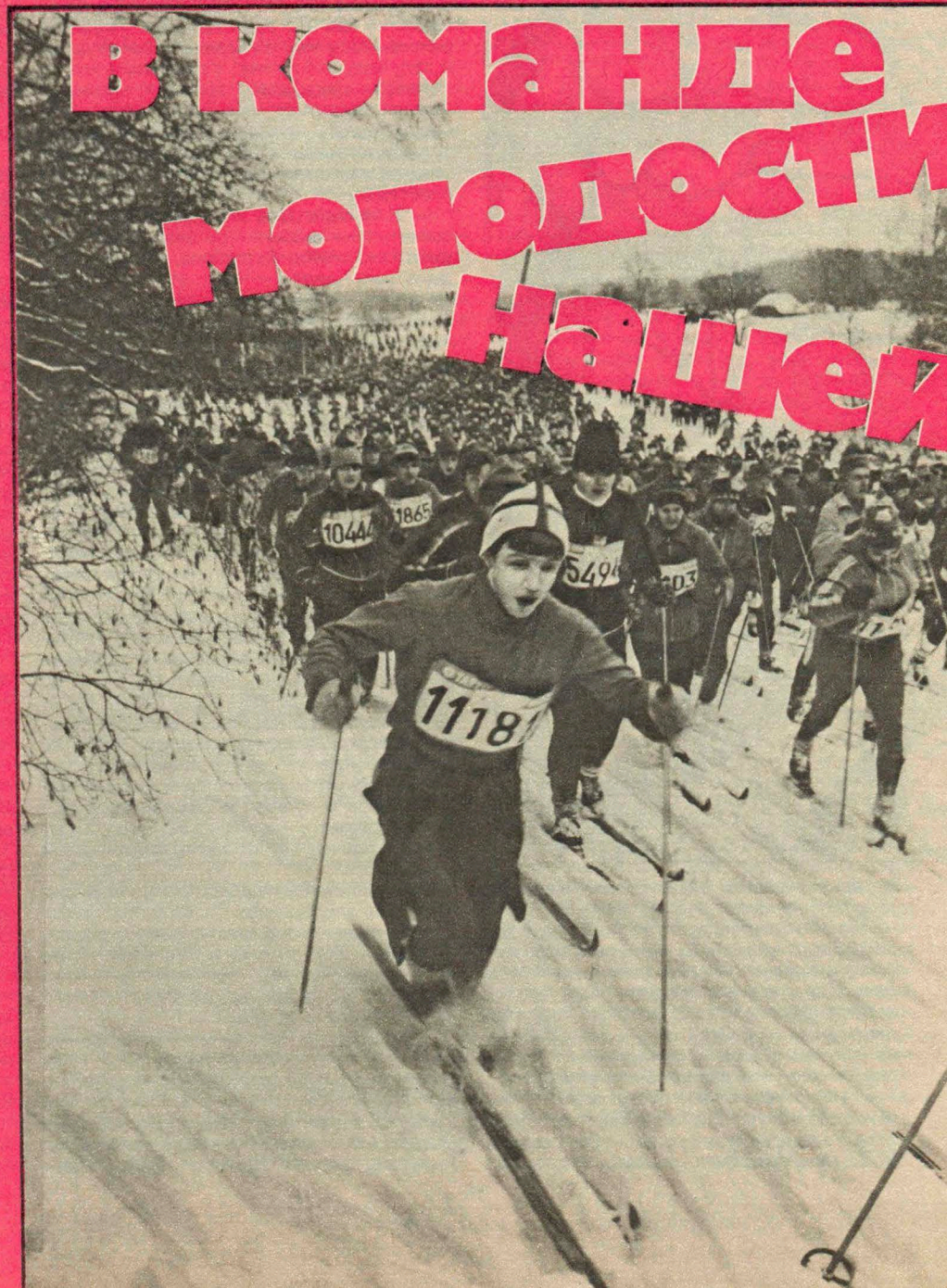
лыжницы Галины Кулаковой — до самых юных победителей сельских физкультурных праздников!

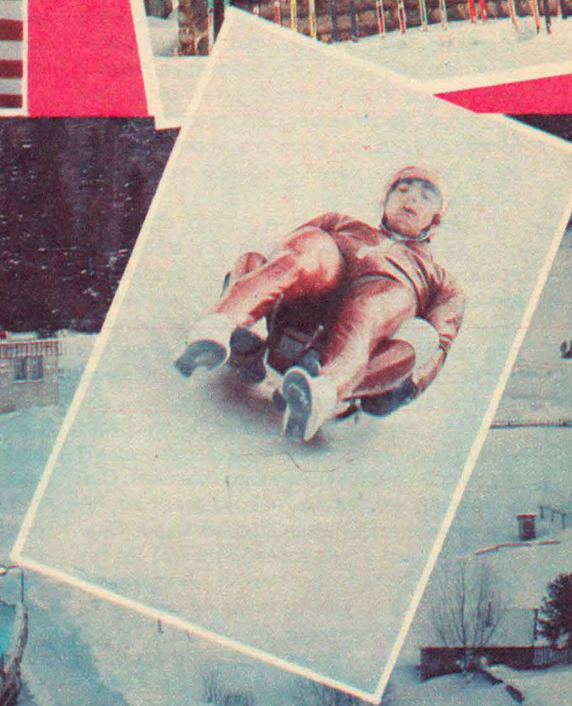
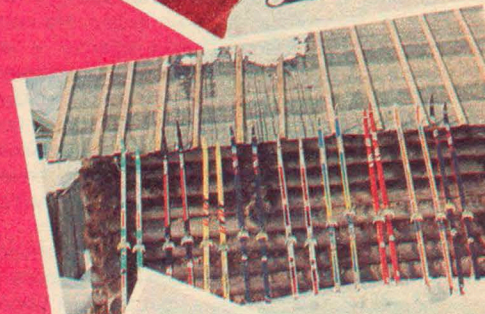
Саннный спорт считается у нас в стране одним из наиболее молодых олимпийских видов. Но он успел уже покорить многие сердца. Его популярность выросла и благодаря успехам знаменитой представительницы «Урожай», обладательницы Кубка мира, чемпионки Европы, мира и Олимпийских игр Веры Зозули.

Саночница Лилия Буренкова, чемпионка III Всесоюзных зимних сельских спортивных игр (ее фотография на нашей обложке), мечтает повторить счастливую судьбу именитой сельской спортсменки, а молодая биатлонистка Галина Лекторова уже стала победительницей этих игр.

Поколения сменяют друг друга, но остаются в команде молодости. Ведь спорт и есть молодость! Снова встает для всех огоньки санной трассы, снова бескрайнее белое поле гостеприимно распростерло свою ладонь, принимая сотни участников сельского лыжного кросса...

В. АНДРЕЕВА
Фото С. КУЗНЕЦОВА.

"А гуманб кажбгбгг должен сам"

(Окончание.
Начало на 16-й стр.)

Он сделал люстру сам, из каких-то не очень понятных деталей, выглядит она одновременно и изящно, и богато, отвечает всем необходимым конструктивным требованиям, а стоит раз в 30 дешевле обычной.

Или для того же зала закупили стационарную киноустановку. Вызвали специалистов для ее монтажа, те приехали, покрутились, высказали массу претензий к комплектации, к планировке помещения, стали разводить руками — и дело опять встало. Сиротин подобную аппаратуру никогда до этого в глаза не видел. На него тут, честно говоря, никто совсем и не рассчитывал. Однако сам он воспринял ситуацию как личную для себя обиду. Как это так, все необходимое, чтобы показывать людям кино в нормальных условиях, имеется, а сделать никто ничего не может? И сделал. Работает установка.

И вот тут я попытаюсь, наконец, объяснить, почему старался всячески избегать подробностей описания конструкций Сиротина. Хотя к нему постоянно едут люди с целью посмотреть и применить у себя. Сам Анатолий Васильевич относится к таким гостям без особого восторга, впрочем, никому и не отказывая в самой подробной экскурсии.

— Вот тут недавно в самую страдную пору за две тысячи километров прикатили председатель одного колхоза с главным инженером. Несколько часов водил их по сушильному цеху. Смотрели, смотрели, а под конец единственное, что спросили, как это я так аккуратно уголки сгибаю. Стоило ради этого утруждаться?

Но, с другой стороны, так ли уж стоит удивляться действиям этих посетителей? Чертежей конструкции у Сиротина нет. Сам он говорит, что схемы набрасывает прутником на земле. Вот и вся документация. Снимать чертежи с уже готовой линии? Да тут скорее подошла бы такая инструкция: «Пойдите на свалку и посмотрите, какие там есть поломанные редукторы. Потом узнайте, какой агрегат недавно списали, и возьмите от него коробку передач...» Ну, а даже если бы была возможность снять самый подробный чертеж, то нужно ли это, если сам Сиротин говорит, что при другом подборе деталей и конструкция могла быть совершенно другой? Более того, он сам считает, что слепое копирование его техники может зачастую принести только вред.

— Делать так, как у нас, не везде можно и, главное, не везде нужно. Вот соседний колхоз — уж, кажется, совсем одинаковые условия, даже дождик из одной тучи капает. А не то. У них поля повыше и земля другая. Им техника на колесном ходу — самая результативная, у нас же она требует

специальных приспособлений. И так во всех мелочах. Двух совершенно одинаковых хозяйств не бывает. Мы, пожалуйста, любым опытом поделиться готовы, только думать каждый все равно должен сам. И возможности свои рассчитывать.

И все же я не уверен, что в своем рассказе об Анатолии Васильевиче сумел ответить на основной интересовавший меня вопрос. Зачем вся эта деятельность нужна ему самому? Материальные стимулы тут сразу исключаются. Я не случайно все время называл его токарем, он до сих пор официально им и числится. Хотя к токарному станку подходит все реже и реже. Но получает по-прежнему средне-сдельную зарплату токаря, что составляет примерно две трети от нынешнего заработка доярки в колхозе. Потребность изобретать? Может, и так, но ведь только в последние годы эта потребность реализуется столь активно. Давайте все-таки послушаем Анатолия Васильевича:

— Когда пришел Кузнецов, интересно работать стало. Потому что и ему интересно. Он и людей так подбирает, и дело по человеку. Учителем был и не переставал никогда быть учителем.

— В нашем деле никакого стандарта не получается. Ситуация меняется каждую секунду, как на передовой. Вчера еще вечером все распланировал, а сегодня с утра сто новых факторов, от погоды до душевного состояния тракториста. Решения нужно принимать моментально, не соскучишься.

— Строители называется! (Мы стоим возле одного из произведенных залетной строительной бригады.) А ведь считают себя рабочими людьми. Но, с другой стороны, какой с них спрос? Для них тут все чужое. Я когда дом свой строил, чтобы молодую жену привести, так о каждой досточке думал, как она до нее дотронется. Надо стараться самому для себя делать в колхозе. Ведь нам здесь жить, какой смысл халтурить?

— Женщину в деревне трудно удивить, а тем более обрадовать какой-то новой техникой. Слишком тут у женщин большой опыт, когда кажущаяся механизация оборачивалась лишней морочкой. К протравливателю тоже отношение было сначала настроенное. (Раньше на протравливание семян работали 13 женщин в тяжелых и вредных для здоровья условиях. Сиротин создал полностью автоматизированную линию, которую обслуживает один человек, не соприкасаясь с ядами.) Пришли посмотреть. Зерно прошло обработку. Стоят, наблюдают довольно скептически. Мешки загрузились, взвесились. Реакция та же. Манипулятор подхватил мешок, зашил его, положил на транспортер. Потеплели взгляды. Тут подъехал робот, стал по программе мешки на поддоны укладывать. Наконец заулыбались бабоньки, поверили. А это мне уже выше любого Знака качества, когда они поверят...

Александр ВАСИЛЬЕВ

Фото Н. БОДНАРЧУКА.

Новосokolьнический район,
Псковская область.

ТВОИ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДРУГИ

Муж зовет ее «малышка». Враги называют «бесстрашная». Она небольшого роста, тоненькая и стройная, с черными горящими глазами. Когда она говорит, ее маленькая узкая рука делает энергичные жесты. Трудно представить себе, что эти же руки умело и твердо держат оружие.

Мы познакомились с ней летом минувшего года в Москве, на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов. Что знала я о ней, почему захотелось к ней подойти?

Каждый день газеты приносят нам вести из Афганистана. Радостные — о достижениях народа, строящего новую для него жизнь. Тревожащие — об очередной вылазке бандитов, которые то напали на мирное селение, то устроили засаду на дороге, то сожгли посевы... Им дают отпор части народной армии и добровольные отряды защитников революции, созданные в наиболее неспокойных районах страны. Розия Залмай — командир одного из таких отрядов в провинции Герат. На его счету тридцать с лишним боевых операций против душманов, двести единиц захваченного в этих схватках оружия и ненависть врагов, для которых уже само имя Розии Залмай звучит грозным предостережением.

У себя дома она ходит в военной форме. В ее жизни война и мир тесно переплетены. Сегодня она отправляется в село открывать курсы по ликвидации неграмотности, а завтра ведет свой отряд в район, где орудует банда душманов. Провинция, в которой живет Розия, одна из самых беспокойных. Она лежит близ границы на западе Афганистана.

— У нас трудная жизнь, — говорит Розия. — Мы вынуждены брать в руки оружие и защищать свои завоевания. Революционная власть дала нам свободу, и мы не хотим ее потерять! В отряде, который я возглавляю, 155 человек. Половина из них — девушки и замужние женщины.

СВИДАНИЯ, МАЛЫШ, — МЕНЯ ЖДУТ В ОТРЯДЕ!

...У отца Розии было 16 детей: 13 сыновей и 3 дочки. Было, потому что теперь сыновей меньше — старший погиб в одной из схваток с душманами. Да и самого отца уже нет в живых: душманы его убили, когда он после сомнений перешел на сторону революционных сил. Когда не стало старшего брата, его место во главе отряда заняла сестра — Розия Залмай. Она просто не могла этого не сделать — душманы были ее личными врагами: кроме отца и родного брата, от их руки погибли двое двоюродных братьев и еще двое родственников Алихана — ее мужа.

Розия Залмай видела своих врагов в глаза. Мрачные и полные ненависти взгляды бандитских главарей Бурхануддина Раббани и Саида Ахмеда Гиляни она помнит всегда. Они не дают ей утратить бдительность.

— Разве это люди? Они прикрываются исламом, который запрещает лить кровь братьев по вере, а сами убивают, убивают, убивают. Ненавижу лицемерие! Когда говорят о законах веры и прикрывают ими злодейства. Когда говорят о свободе личности и попирают эту свободу! Мы, народ Афганистана, по доброй воле избрали свой путь, так почему же нам все время мешают идти по этому пути?!

Ранним утром, когда розовеют от невысокого еще солнца горы, окружающие Герат — центр провинции, где живет Розия и ее семья, она уже выходит из дома. Сладко спит маленький Бехруз — она не увидит его теперь до самого вечера. Мама и сестры накормят, приласкают малыша. А Розию подхватят, закужат заботы дня. Их у заместителя секретаря провинциального комитета Демократической организации женщин Афганистана множество: вместе с сотрудниками провинциального комитета Национального отечественного фронта (НОФ), активистами молодежной организации они создают сельскохозяйственные кооперативы, помогают женщинам получить специальность и работу.

...Сегодня предстоит открывать школу для девочек, названную ее, Розии Залмай, именем. Тридцать пять девочек, которых до революции ждало бы одно: ранний труд, раннее замужество и на всю жизнь положение рабынь, — будут учиться грамоте, расти свободными людьми.

Самой Розие Залмай немного довелось учиться, хотя очень хотелось.

— Мулла разрешил окончить только четыре класса, а потом сказал: «Хватит для девочки, ей больше не нужно». Но я теперь умела читать, и у меня была какая-то жадность к книгам. Когда пришло время, родители собрались выдавать меня замуж. У нас девушка стоила 10—20 тысяч афгани, и часто, чтобы не тратиться, ее старались взять в жены свои же родственники. Вы не представляете, сколько мне пришлось выдерживать, чтобы выйти замуж за того, кого я люблю, а не за кого велят! Я любила Алихана, и он меня тоже. Пришлось мне обратиться в провинциальный комитет партии. Я пришла туда и прямо сказала: «За-

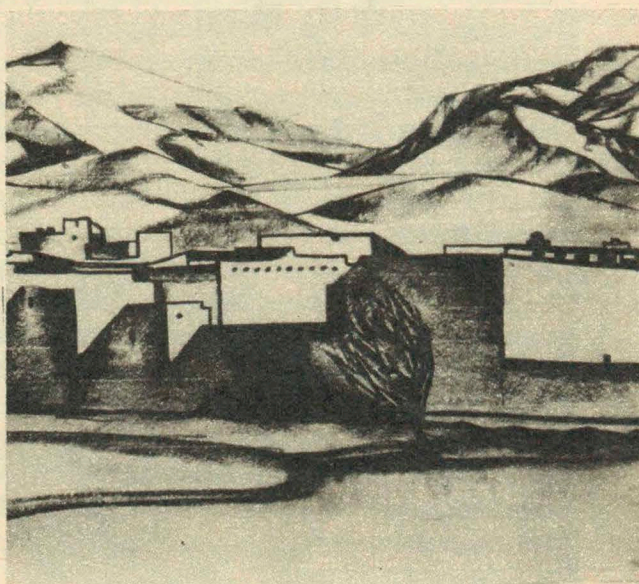
щитите! Я не скотина, чтобы меня продавать». И мне помогли. Я вышла замуж за человека, которого люблю. Он сильный, ласковый и заботливый. У нас есть сын. Муж работает в провинциальном комитете НОФ, заведует военным отделом. Так что оба мы бойцы.

— Борьба и дом, ваше материнство и обязанности командира — как это все сочетается?

— Конечно, если бы не такая обстановка, если бы не враги, которые не дают покоя, несут разрушение и смерть, нападают неожиданно и коварно, я не отлучалась бы надолго из дома. Мне нравится заниматься хозяйством. Я люблю готовить, люблю угощать, для меня праздник, когда к нам приходят гости. Но жизнь требует быть суровой и мужественной. Когда я беру в руки оружие, я становлюсь опасной для врага. Однажды во время боевой операции обстановка сложилась для нас очень трудная: бандиты наступали, окружали наш отряд, в нас летели пули, гранаты. И кто-то крикнул: «Друзья, прячьтесь!» Когда я это услышала, я закричала сама: «Зачем прятаться? Надо стрелять по врагу!» Но не думайте, что я одна такая отважная. У меня много подруг, и для друзей я готова на все. Я верю в дружбу — против нее любая злоба бессильна. В Афганистане мне приходилось встречаться с советскими людьми, с советскими женщинами.

Я уже много знала о вашей стране до того, как приехала сюда. И вот я впервые в Москве. Я попала в страну верных друзей. Друзей не только моего народа, но всех народов, которые хотят мирно жить, трудиться, видеть счастливыми своих детей. Я слышала выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на открытии молодежного фестиваля и поняла: пока есть на нашей планете Советский Союз, мир и справедливость будут побеждать.

Н. РЫБАЛЬЧЕНКО

**Эти рисунки
сделаны
членом Союза
художников СССР
Дарьей СЕМЕНОВОЙ
во время поездки
по Афганистану:
руководитель одного
из отрядов
защитников революции
Санджилу;
школьница Ризван;
вид Кабула.**

...счастья...

В лично

Когда потемнело небо над полем и лесом, Сергей Иванович и Лидия Геннадьевна, Андрияша и Наташа Вихаревы вот так же вышли на крыльцо — навстречу празднику. Во всех домах села Русского Кировской области, как и в тысячах других сел, были наряжены елки, и электрические звезды перемигивались друг с другом и живыми звездами.

Что испытывает человек, стоящий на крыльце дома, построенного своими руками? Огромную, как небо над головой, потребность в счастье! В Новый год мы желаем успехов в труде, здоровья не только себе, но и всем своим близким, друзьям, знакомым. Успехов и счастья! Уточняем: «счастья в личной жизни».

Это значит: чтоб были здоровы дети — пусть летят по снегу на санках, собираются в гости к кремлевской елке или лепят во дворе снеговика — сколько у них чудесных занятий! Чтобы светилось любовью лицо мамы, жены, невесты... Чтобы руки, касаясь стены дома, грелись и отдыхали после наполненного работой дня. Чтобы все живущие на родной земле люди тоже были счастливы.

Вот это великое наше желание счастья и мира для всех и есть самое что ни на есть личное счастье.

А. ГЕОРГИЕВ

Фото
Э. ЖИГАЙЛОВА,
Б. ЗАДВИЛЯ,
С. КУЗНЕЦОВА,
А. ЛЕХМУСА,
В. ОПАЛИНА,
Б. РАСКИНА,
М. САДИНА.

Татьяна РЯБИКИНА

ЧТОБЫ

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

С алым соком ягоды на коже,
Нежная, красивая, была
На закат ты розовый похожа
И, как снег, лучиста и светла.

Зерна глаз твоих осьпались, завяли,
Имя тонкое растаяло, как звук,
Но остался в складках смятой шали
Запах меда от невинных рук.

В тихий час, когда заря на крыше,
Как котенок, моет лапкой рот,
Говор кроткий о тебе я слышу
Водяных поющих с ветром сот.

Пусть порой мне шепчет синий вечер,
Что была ты песня и мечта,
Все ж кто выдумал твой гибкий стан
и плечи—
К светлой тайне приложил уста.

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

СОБАКЕ КАЧАЛОВА

Дай, Джим, на счастье лапу мне,
Такую лапу не видал я сроду.
Давай с тобой полаем при луне
На тихую, бесшумную погоду.
Дай, Джим, на счастье лапу мне.

Пожалуйста, голубчик, не лизнись.
Пойми со мной хоть самое простое.
Ведь ты не знаешь, что такое жизнь,
Не знаешь ты, что жить на свете стоит.

Хозяин твой и мил и знаменит,
И у него гостей бывает в доме много,
И каждый, улыбаясь, норовит
Тебя по шерсти бархатной потрогать.

Ты по-собачьи дьявольски красив,
С такою милою доверчивой приятцей.
И, никого ни капли не спросив,
Как пьяный друг, ты лезешь целоваться.

Мой милый Джим, среди твоих гостей
Так много всяких и невсяких было.
Но та, что всех безмолвней и грустней,
Сюда случайно вдруг не заходила?

Она придет, даю тебе поруку.
И без меня, в ее уставясь взгляд,
Ты за меня лизни ей нежно руку
За все, в чем был и не был виноват.

«Чтобы не разминуться» — так и будут называться очерки Татьяны Рябикиной об очень личном, тонком и непростом в нашей жизни. Ожидание любви, одиночество, упрямая надежда на встречу с Ним, единственным... Когда читаешь об этом письма, чувствуешь себя точно под тревожно гудящим током высокого напряжения. Что же посоветовать? И можно ли вообще в такой ситуации помочь?

Сложная тема. Но мы все-таки считаем: обходить ее молчанием нельзя. Ведь личные проблемы стали в наши дни общественно значимыми, ибо касаются они миллионов, и даже малые положительные сдвиги в их решении способны поднять, если можно так выразиться, процент человеческого счастья.

Назовем цифру — 40 миллионов. Приблизительно столько сейчас у нас в стране незамужних, разведенных и вдовых женщин и неженатых мужчин. Конечно, надо учитывать: значительную долю составляют тут женщины старших возрастов, их мужей и женхов унесла война, да и в мирное время средняя продолжительность жизни мужчин меньше. Учтем и то, что велика здесь доля молодых (по выражению демографов, людей ранних бракоспособных возрастов): не все же выходят замуж до 20 лет или женятся до 22. У них еще все, можно надеяться, впереди. А если годы идут, перевалило за 30, за 35, а семьи все еще нет?

По меньшей мере наивно полагать, что мы вознамерились рассеять все сомнения, дать безошибочный рецепт любому, кто в таком рецепте нуждается. Цель у автора гораздо скромнее: пригласить вас поразмышлять над привычными фактами, сверить свою позицию со словами и поступками тех, о ком расскажут очерки.

— Нет, ты представляешь меня в роли свахи? Скажи откровенно, представляешь?

В голосе давней моей подруги-учительницы обиженное удивление. Как будто скромного, непогрешимо интеллигентного человека вдруг помимо его воли попытались втянуть во что-то предосудительное, не совсем приличное — ну, не знаю, в азартную карточную игру на деньги, к примеру.

— Да нет оснований для обиды, — искренне втолковываю Галине. — Радуйся доверию.

Она пожимает худеньким плечом.

Как всегда во время моего гостевания в ее северном поселке (порой это связано с командировочными делами, а порой удается вырваться из Москвы на выходные), засиживаемся мы за полночь. В доме напротив одно за другим гаснут окна, точно слипаются усталые глаза. Отключились от событий в мире даже те, кто смотрит на голубой экран «до упора». Видят сны Галинины дочки. А нас не отпускают накопившиеся новости: за годы дружбы и поселок стал для меня не чужим, и все ученики Галины — и нынешние, и прошлые — для меня уже как родственники.

— Зря, выходит, не подключилась? — Она смотрит мне в глаза прямо и требовательно.

— Конечно, зря, — убеждена я. — Гуманное дело. И девчонка, сама говорила, славная.

— Не отрицаю. По всем статьям... Но чтобы я — как сваха?!

Учитель она, что называется, от бога. Сама могу свидетельствовать, потому что в классе не однажды на «камчатке» сживала, да и от коллег Галины похвалы в ее адрес слышала. Вообще школа на удивление крепкая, поселок-то всего тысяч на семь жителей, а школа не уступает иным столичным: если выпускник надумает после окончания податься в институт — хоть в Ярославль, хоть в Ленинград, — поступает без всяких репетиторов, и преподаваемый Галиной Васильевной иностранный язык тоже оказывается на уровне.

Однако при оценке учителя не только багаж знаний имеем мы в виду, правда? Тут самый простой и надежный тест: тянутся ли к человеку мальчишки и девчонки, хочется ли им и после уроков общаться с ним или нет? Так вот к Галине Васильевне тяга у ребят прямо-таки магнитная. Не могу я понять, в чем тут разгадка. Вроде бы мягких ребятишки обожают, покладистых. А она

строже других, за словом в карман не лезет, правду имеет обыкновение говорить в глаза... Что же притягивает к ней? Цельность? Эрудиция? Не все, видно, в человеческих отношениях, в том числе и в отношениях учителя с детьми, можно объяснить словами. Дверь в квартиру для любого открыта, вечно там гвалт и суета, магнитофон лопочет по-иностранному, а кухне и собственные девчонки и чужие перемазаны в муке, пироги у них выходят то дубовые, то непропеченные, но идут на «ура»...

Для чего я так подробно рассказываю про Галину? Мне кажется важным, чтобы вы почувствовали ее как личность, потому что в рассказе моем, уж так получается, выпадает ей роль не совсем положительная.

Второй участник истории — давний ученик Галины Васильевны, по профессии геофизик, назовем его Олег (по понятной причине имя меняю). Сейчас Олег в отпуске, заехал на недельку к родителям, а не был тут года три, и по поселку гуляли слухи. Мол, по службе научные поднялся парень во-он как, на заграничные симпозиумы летает — то в Женеву, а то и вовсе в Америку. После института его при кафедре оставляли, но он взял распределение в пустыню: какая-то там устанровка, которой нет в Москве, поэтому столица его и не привлекала...

Красивые гуляли легенды! Что ж, понять земляков можно. Каждому из нас прибавляет гордости не только успехи детей и родственников, но и достижения соседей, одноклассников — вроде бы и на нас ложится победный отсвет.

А вот в личной жизни не повезло. Ну почему нет тут справедливости? Серенькому, малоинтересному человеку вдруг привалит счастье, он и оценить-то его не способен, принимает как должное, ворчит, склоничает по мелочам. Тому же, кто достоин преданности и нежности, их не достается. Уго-раздило Олега жениться на маменькиной дочке, сначала жизнь в пустыне восприняла она как романтическое приключение, но потом зачастила к родителям в Москву, обзавестись ребенком не решилась.

Словом, расстались...

Личная жизнь знаменитостей почему-то многих занимает. А тут тоже знаменитость местного масштаба. И когда бывший ученик, улыбаясь от уха до уха и с натугой удерживая в сетке неподъемную дыню-дирижабль, появился на пороге учительницы, я разглядывала его во все глаза. По мень-

НЕ РАЗМИНУТЬСЯ...

шей мере десять лет слышу про человека, а встретились впервые. Внешне ничего особенного, все как у всех — шерстяная водолазка, тонкая куртка из плащевки, затертые джинсы, кроссовки. Мода сейчас универсальная — что в городе, что в селе, что для девчат, что для парней. В толпе от десятиклассников Олега не отличишь, но вблизи замечаешь морщины на прокаленном солнцем лице, высокие зальсины лба.

Рассказывает про работу, сыглет байками, мы с готовностью хохочем, в который раз завариваем свежий чай, по всей квартире медово пахнет дыней, она такая сочная, что просто непонятно, как не лопнула по дороге и не пролила весь свой сок. Наконец гоним сонных детей в постели, и снова Галина Васильевна что-то напоминает: «Ты вот тут тогда стоял...» — и Олег давится хохотом: «Условный знак был — мяукаешь, а за дверью настоящий кот!»

Но в глазах его проглядывают усталость и грусть. Разумеется, ту тему мы старательно обходим стороной. Уж если сам посчитает нужным, пооткровенничает с Галиной Васильевной с глазу на глаз. Да нет, не станет. Отношения прекрасные, все эти годы они пишут друг другу подробные письма, но про дела личные молчок.

Да, посочувствуешь, если у такого яркого, увлеченного делом мужа нет настоящего дома, где тебя в любое время ждут, где поймут и успокоят, ободрят и развеселят, пополнят запас силы и уверенности для завтрашнего дня, а пополнить этот запас способна лишь любовь.

Олег уходит, и Галина спрашивает взгладом: ну как, мол? Я понимаю, что у нее сегодня вечер учительского счастья, но неуклюже соскальзываю с волны приподнятости и укоряю подругу:

— Черствый ты человек. Почему невесту ему хорошую не сосватаешь?

Не подозревала, что попаду в точку. Не далее как сегодня и был такой разговор. Одна тут уже третий год влюблена в Олега без памяти.

— Да ты ее знаешь. Помнишь, мы приезжали с ребятами в музей Вооруженных Сил? Ольга у моих вожатой была.

— Светленькая такая, завитки на висках? Отлично помню. Ты про отца рассказывала...

— Принудительно лечили, но толку чуть. И мать попивает... Детство выпало девочке — не дай бог! Весь дом ведет, брата воспитывает.

— У них разница с Олегом — лет десять? — Даже двенадцать. Да все это чепуха. Нафантазировала девочка, нарисовала воздушный замок...

Вот так же заезжал геофизик к родителям на пару деньков, и заманили его в родную школу. Все-таки редкий случай для профориентации — земляк расскажет про большую науку.

С того дня любимыми предметами Оли стали физика и математика. Она всегда училась хорошо, но уклон был явно гуманитарный, а теперь раздобыла сборники внепрограммных задач, даже на областную олимпиаду отважилась поехать. Не чудо ли? Подружки сочувственно шушукались... Хотя тогда разговоров про развод Олега с красавицей москвичкой еще не было. Но ведь существует на свете бескорыстная, безответная любовь...

Ради братишки-шалопая, чтоб без ее контроля не забросил учебу, не уехала Оля в институт, а осталась дома, поступила в ПТУ на механизатора. Сейчас там в отличниках, комсомольский вожак. И теперь уже ее в качестве яркого примера приглашают наперебой в школы района.

Ну не молодчина ли? Не часто встретишь у нынешних молодых такую раннюю ответственность за себя и близких, такую целеустремленность. Все успевает: готовит, шьет, вяжет. И никаких жалоб на судьбу. Стойкий оловянный солдатик.

— Если бы другая явилась с такой просьбой, — недоумевает учительница. — А от Ольги не ожидала!

Хочется Галине Васильевне добиться от меня понимания. А я не понимаю. Честное слово, не понимаю, почему такой в общем-то добрый и отзывчивый человек, как она, не считает возможным помочь двум хорошим людям познакомиться. Да вот хотя бы сегодняшний вечер: разве не могла Олю позвать? Оля тут свой человек, ситуация не выглядела бы неестественной, натянутой.

Конечно, нет никакой уверенности, что тихая девочка — именно та, о которой мечтает Олег и которая способна сделать его дом светлым. «Браки совершаются на небесах» — давным-давно открыта эта истина, и в наши дни не поубавилось в вопросах любви тайн и противоречий.

Но зачем нам с вами гадать, возникнет или не возникнет чувство? Не наша это работа, это личное дело двоих. Но для начала людям как минимум надо познакомиться.

— Ну прикинь сама, — убеждаю Галину. — Вот Оля узнала, что он в поселке. Наверняка места себе не находит, хочет увидеться с ним, поговорить. Чтоб он узнал про ее существование.

— Да он ее знает.

— Видел в школьной толпе? Я вовсе не про то. Она взрослой стала, смотрит уже на него не снизу вверх, а почти как равная. Говорим о проблемах общения: мол, породили их брльшие города — люди живут далеко друг от друга, массу времени съедает транспорт. Вообще темп жизни сумасшедший, порой соседи по лестничной клетке незнакомы.

— Зато у нас все и про всех знают, иногда даже лишнее. Кстате, ты настроена на идиллию, а я не думаю, чтобы семья Олега мечтала породниться с Олиной.

— Ты уже о свадьбе? Не наше, повторяю, дело, как развернутся события... Сначала им неплохо бы познакомиться. Где и как?

— У нас сложностей нет. В клубе, например.

— А он на дискотеку пойдет? Едва ли. А в компанию его школьных друзей Оля не попадет, она для них осталась «мелюзгой». — А завтра он уезжает.

— Трагедия! Да куда ей спешить? Вся

жизнь впереди. Может, и увлечение-то надуманное.

— А может, любовь на всю жизнь. Упустишь жар-птицу, и поминай, как звали. Написать письмо, как Татьяна Онегину? Вариант не для каждой.

— Да что мы с тобою варианты перебираем! Сами прекрасно находят выход, не волнуйся за них.

— Нескромной, навязчивой она тоже боится показаться. Тут интуиция: чувствует, не всем мужчинам нравятся активные девичьи. Вот и обратилась за помощью к тебе.

— В дом свиданий свой дом превращай! — На щеках Галины гневный румянец. — Что-то в этом развязное, беззащитное.

— Не выдумывай!

Мы уже перешли на ругань, но шипим тихоночку, чтобы не разбудить детей.

— Это против моих правил. Не могу же я кривить душой. Я в ее возрасте скорее бы умерла, чем обратилась к взрослому с такой просьбой.

— Можно ли мерить всех по себе?

Каждая из нас осталась тогда при собственном мнении. Отношения с подружкой-учительницей у меня ни в какой мере не изменились; ведь надо принимать людей такими, какие они есть.

Обычная житейская ситуация. Прежде, вполне возможно, я и не задержала бы на ней внимания, а уж тем более не собралась бы ее описать. Но сейчас, когда занимаюсь глубже проблемой помощи одиноким людям в создании семьи, знаете, какая тема выходит на первый план? **Отношение к чужой неустроенности.**

Пока мы с вами не разберемся в этой непростой теме, разговор не будет иметь, по моему, основополагающего фундамента. Потому что по сути своей новые, так называемые нетрадиционные способы знакомства (вечера «Для тех, кому за 30», клубы по интересам, публикация объявлений в некоторых газетах, специальные службы с карточками в городах и т. д.) — не что иное, как сваха. И успех дела зависит не только от квалификации сотрудников Службы знакомств и от организационных мер, но прежде всего от нашего с вами отношения к чужому одиночеству, от чуткости и деликатности, от неравнодушия.

Отпала сегодня во всем этом нужда?

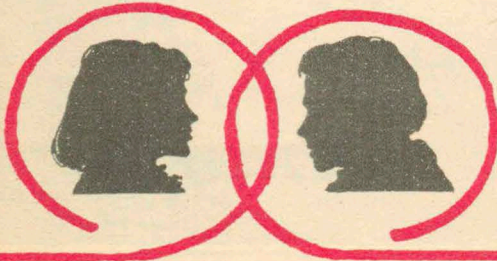
Галина Васильевна считает: отпала.

Я убеждена: нет, стала еще больше.

А вы, уважаемые товарищи, в этом споре на чьей стороне? Проверьте, пожалуйста, себя: был ли в вашей жизни случай, когда от вас, конкретно от вас зависело, состояться чужому семейному счастью или нет. Не было такого? А может, помогли вы двум людям отыскать друг друга, постарались представить в лучшем свете возможного жениха или возможную невесту?

Или вы никогда не придавали этому значения, не задумывались над судьбами людей, которые живут и работают с вами рядом, над тем, как помочь им не разминуться?

Ваши примеры и соображения помогут нам продолжить разговор.

МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА

Эрнст МАРКИН

«А теперь пора, постучавшись, войти в дом» — так заканчивался очерк «Малахитовая шкатулка», опубликованный в десятом номере журнала за прошлый год и открывавший собой рубрику с таким же названием, посвященную народной культуре, народному творчеству.

...Постучались, вошли. И полыхнула навстречу глиняная расписная игрушка, ласково названная «дымкой», «дымочкой».

Тетя Лиза Пенкина говорила мне: *«Каждый может научиться «дымку» лепить. Только надо любовь иметь, фантазию и успех в руках».*

Лауреат Государственной премии РСФСР имени И. Е. Репина
Зоя Васильевна Пенкина

На воскресенье назначила себе Людмила Докина крутить пельмени. Малыш барахтался в деревянной, привезенной из деревни, сиданке, у мужа свой был воскресный урок — все при доме, все при деле. Утро уж кончилось в хлопотах, десять часов, телевизор радостно сообщал вчерашние новости, за окном в солнечном приволье девчонки сбивались в стайки, пальтишки тюльпанчиками, такие хорошенькие длинноножки. Муж напевал что-то солидное, промча-

а
к
м
ы
а

лись по телевизору танки, жеребенок белый мелькнул, девочки за окном куда-то брызнули всей стайкой, а Люда мяла глину, месила ее, как тесто, и, холодная, осклизлая поначалу, она пышнела, мягчела, и сдобная мягкость появлялась в ней. Как уж так получилось, что глина подsunулась вместо теста, не знает. Девочки ли, бегущий ли жеребенок—это всё тайна. А разгадкой тайны были барыньки, все в рюшечках, все в капорчиках, все до одной лукавие, все как одна прелестные. И гусары, конечно,—тоже разгадка. Они, видать, вывалились на своих лихих конях из проулочка, барыньки зажеманничали, платочками личики прикрыли, а глазки блестят, а улыбочки летают, и тут Люда услышала свою песню, ту, что она напевала все это время: «И стояли барышни у обочин, им гусары нравились очень, очень...» Как там дальше? «И в каком столетии ни живи, никуда не денешься от любви».

Никуда не денешься, уж точно, и не надо, и очень хорошо! Гусарик зазвенел бы сейчас малиново-золотой шпорой, если бы можно было бросить на него немедленно роскошную одежду красок, а пока они, любимые ее звонкие цвета, звучали вместе с песенкой только в голове. Печи для обжига дома, конечно, не было, пришлось оторваться, вздохнув. Было десять часов вечера. Воскресенье пролетело, оставив по себе вот эти несколько однотонных пока, но уже наполненных лукавым изяществом фигурок.

На работу летела куда как быстрее, чем в юности на свидание. Промелькнуло внизу под мостом Дымково, когда-то деревня, потом слободка, а сейчас район Кирова. Там, в Дымкове, зародилось более трех веков назад бездельное дело, пустяшка, копеечный прибыток—дымковская фигурка-свистулька, оказавшаяся и не безделкой и не пустяшкой, жившей себе тихо-мирно все эти века, веселившей бедный люд на базарах и незаметно, не отделяя себя от базара и копеечной цены, вбирившей в себя самую душу окрестного—темного и глухого для господ, веселого и разбитного для своих, народа. Вятский народ хватский, из глины копейку делает. Нужда родила промысел:

На снимках вы видите произведения дымковских мастериц: Л. А. Ивановой (фото 1, 5), В. П. Трухиной (фото 2), В. П. Племянниковой (фото 3).

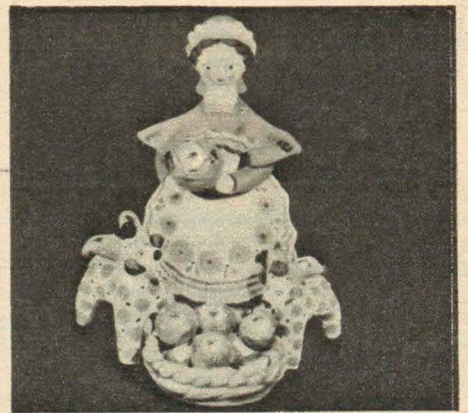
Людмила Докина: «Мне достаточно старой игрушки и современной жизни, чтобы работать в традициях» (фото 4).

земли окрестные суровы и бедны, женщины всю зиму «копеечки» лепили. Душа превратила нужду в искусство.

Бабы свистулькой занимались долгими зимами. Глину брали в только им известных местах, краски у трав одалживали, яичным желтком крепили, сами лепили, обжигали, сами и раскрашивали. Сами на возы грузили и в город везли на весенний праздник свистуны.

На рынке особо гордой не будешь, заказчик копейкой диктовал сюжеты игрушек: рядом с деревенскими птичками и медведями появились барыньки, водоноски мирно ужились с дородными кормилками. Но базарный люд был свой, вчерашний деревенский, и добродушно глядел на то, что городские франтики уже ничем не отличались в игрушке от деревенских праздничных гуляк. Так что напрасно стали бы спорить ученые о происхождении «дымки»—деревенская она или городская. (А спорят, до сих пор спорят.) Делали ее в деревне, но продавали на городском базаре, и продавали в такой день, когда город и деревня скручивались в одно долгое, гудящее, яркое, как солнечный свет после погребя, гулянье—одно слово, свистуны, свистопляска.

Придя на работу, Люда отправила гусар и барынек в печь, на обжиг, и весело вспомнила о том, как несколько лет назад, на заре ученичества, метили они свои игрушки знаками, чтобы не перепутались, и как это было необходимо, потому что все игрушки учениц Зои Васильевны Пенкиной были пенкинскими, а у кого мастером была Евдокия Захаровна Кошкина, у того, натурально, всё было кошкинское. А что значит кошкинское? И отчего пенкинское? Ведь игрушка—народная—где, как уместить себя в

веками сложившейся традиции, свой характер, темперамент, вкус? Да и надо ли? Однако, мало еще чего понимая, видели: нет своего характера в игрушке, нет и самой игрушки. Традиция, как алмаз, тверже нету, но и хрупка—тюнки молоточком, и нет алмаза... И видели они игрушки своих учителей, в руках вертели, на части могли разобрать. Зоя Васильевна была вся буря и натиск, острая, зеленоглазая, и перговорит любого, и перешагает, и переработает. Игрушка у нее была звонкая, как сапожок с серебряной подковкой, легкая, хоть и из глины, совершенная, как песня.

А Евдокия Захаровна была степенная, дородная, плавная, устойчивая в жизни, и игрушка у нее была такая же—самая малая уточка плыла, как струг, индюк не балагурил, вроде пенкинського, а что-то такое важное нес в себе, уважал себя, цену себе знал, и цена эта была немалая, и дородность в нем была, и холеность, и—совершенство.

Ее игрушки не ссорились с пенкинскими, они друг на друга кивали, как братья, где один похож на мать, а другой—на бату, разные, а родные. Было ясно, что совершенство—это не конечная точка на прямой, а голубой громадный небосвод, где все уместится, только бы допрыгнуть. Традиция—не кафтан: взялся и носи, даже если и мал или, наоборот, болтается на плечах; традиция—река, она тебя, глупеньку, несет, пока ты подчиняешься закону стрежня и не барахтаешься поперек волны. А только никто, даже те великие мастерицы, не научит до середины доплыть. У бережка—это да, это пожалуйста, а дальше сам, только сам.

И вот вопрос: в каком направлении плыть, куда? А главное, зачем? Что своей игрушкой сказать хочешь? Только ли повеселить? Или влести свою нотку в мелодию, которая началась до тебя и не тобой кончится, но все же нуждается в тебе, как хор в каждом голосе, как цепь в каждом звене своем...

Теперь Людмила Докина делит большую светлую мастерскую с Риммой Пенкиной, правнучкой легендарной тети Лизы Пенкиной, внучкой Зои Васильевны, дочерью прекрасной мастерицы Веры Васильевны, зеленоглазой и быстрой, как бабка, и в их доме, от Зои Васильевны и Веры Васильевны, слышала Людмила старинную легенду.

«Давно это было, так давно, что уж точно никто и не помнит, когда именно. Шло на нашу землю жестокое воинство, орда дикая и несметная. Поняли наши предки, что не одолеть им одним вражью силу. А надо вам сказать сейчас же, что юная и прекрасная дочь нашего предводителя была без памяти влюблена в Нестора, устюжского витязя. С Великим Устюгом мы всегда как кумовья были. Нет, конечно, бывало, что и ссорились, и друг дружке кровь пускали, но это от молодечества, а не по злобе. Вот

послала наша красавица Нестору прощальное письмо: так и так, дружок моего сердца не забвенный, не суждено нам насладиться нашей красотой и молодостью, конец нам приходит, всей земле нашей, прощай и не приходи лихом.

Уговорил влюбленный Нестор отца своего Анфанаила войско собрать, на помощь братьям идти.

И вот вышли наши воины к краю Раздерихинского оврага поджидать вражью силу, чтобы умереть, да не сдаться. А вражья сила тут как тут, в ночь и подошла, мечами гремя, без факелов, чтобы врасплах застать. Всю ночь бились два войска, никакой стороне перевеса не было.

А как только утречко наступило, как только солнышко взошло, тут у живых кровь-то и остановилась. Не с вражьей силой дрались, не с Кощеевой ордой, а со своими, с устюжским доблестным воинством. Они, оказывается, есть не ели, пить не пили — на помощь спешили, потому и факелов не разожгли.

И во время того смертного боя обнажилась в овраге земля, глина красная да мягкая показала. Вдовы с выплаканными глазами понаделали из нее свистулек, да засвистали, да решили свистать до скончания веков, чтобы никогда своих за чужих больше не принять, чтобы кровь свою не проливать и не губить молодую любовь.

По большим праздникам собирается вятский народ на площадях, покупает наши игрушки, свистульки особенно, и весь день ходит и свистит. И такой день называется свистуньей, свистопляской».

Горе побеждается радостью. Обязательно побеждается, терпит поражение, а не остается с радостью на равных, ибо само искусство есть несомненный результат победы. И если есть искусство и радость от него, то как же не верить в торжество победы, не прислониться к ней?

Людмила несколько лет — день за днем — провела в запасниках музея, изучая старую игрушку. Ведь не стили изучала, не способы расположения точек и кружочков, линий и завитушек, а как искали себя мастерицы в традиции, как сливали себя с ней, как делали ее вечно живой и новой.

Непростое это было дело, и кто мог сказать, что вот — нашел, обрел, теперь только посовестивай. По своим обстоятельствам стала работать на дому Галя Медведева, и быстро потускнела ее игрушка, чужинка вкралась в нее, холодок и пустота. До того дошло дело, что запретили ей работать, хоть и жалко было ее до слез. Но кончились обстоятельства, вернулась Галя в мастерские, и возродилась ее игрушка, будто стряхнула болезнь.

Или вот — появился как-то среди них один представитель сильного пола. Парень способный, уважительный, женщин он внимательно выслушивал, но лепил по-своему. Неплохо лепил, монахов там разных и смешных, чертиков забавных. И сам видел, что получалась не «дымка», и не понимал, чем все-таки хуже, а только видел, что хуже. Ушел. Глина для него была просто глиной, материалом, не более того. Значит ли, что не станет он мастером? Почему же, станет, если способен. Только не дымковским. Дымковскому мастеру многое необходимо. А талант радости — прежде всего...

Одна из мастериц переехала в Москву, там продолжала работать, опыт у нее был крепкий, а игрушка поухла. Может быть, под оком столичных специалистов линии игрушки стали более плавными, даже благородными. Может быть, цвет приобрел

большую гармонию. Но она умерла, такая простая, загадочная «дымочка». Мастерицы, даже после отпуска, всего-то оторвавшись друг от друга на три недели, начинают ощущать робость и неуверенность, пока не возвращается к ним, как говаривала тетя Лиза Пенкина, «успех в руках».

Может, крестьянке надо было уродиться, чтобы в генетике, как теперь говорят, а попросту с кровью всосать те изначальные смыслы, что таит в себе игрушка? Ведь все они были крестьянками, те великие мастерицы, пятьдесят лет назад полуграмотные, сто лет назад вовсе азбуки не знавшие. Но Людмила Докина родилась в рабочей семье, хоть бабушка с дедушкой были еще деревенскими. Да, может быть, проснулось то, давнее, от крестьянских кровей... Не напрасно же с таким наслаждением лепила кумушек у колодца, который помнит, который снится: с мшистыми бревнами, с темным, глубоким и влажным зевом, с отполированной добела металлической ручкой и деревянной тяжелой бадьей.

Из деревни же Валя Бородина, из Нижнего Гаженова, и работала бригадиром водоческой бригады, а сейчас она участница 20 выставок, и ее игрушки совершали путешествие в далекий японский город Осаку на Всемирную выставку «Прогресс и гармония для человечества». Но вот Алевтина Видянина родилась в Кирове в рабочей семье, была сверловщицей на заводе, то же и Таня Караваева. Нет, не в этом, видно, дело. И не в «незамутненном зоре», как считают некоторые, мол, образование народных мастериц только портит. Они, молодые, пооканчивали художественные училища, они читают лекции по всей стране, они при многотысячных толпах лепили свою игрушку в Осаке, они возглавляют Союз художников Кирова, а Алевтина Трефилова уже восемь лет член Кировского горкома партии.

Они другие, чем прежние поколения мастериц, и они — те же. Они берут глину в том же Раздерихинском овраге, они так же лепят не свистульку или барыньку, а радость. Радость для нас с вами.

Вот старая игрушка. Матерый медведище держит грудного ребенка в могучих лапах со спрятанными когтями. Дети, увидев фигурку на выставке, спрашивают, отчего медведище по сторонам головой вертит, будто выискивает кого. «А оттого, — объяснит Пенкина или Кошкина, — что шел он по своим медвежьим делам в чаще непроходимой и вдруг увидел ребеночка. Злой человек, мачеха, наверное, бросила в лесу детеныша, а медведь его выкормил и к людям понес: мол, смотрите, не ваш ли, может, вы горячими слезами по нему заливайтесь, а он вот же, живой!»

И вот триптих прекрасного мастера Лидии Сергеевны Фалалеевой. Называется он «Репка». Ну да, та самая репка, которую тянут-потянут, вытянуть не могут. Сказке тоже будь здоров сколько лет. Более молодые сказки обветшали и забылись, а эту знает каждый, выйдя из грудного возраста. В чем секрет ее популярности? Ни богатства в ней нет, ни волшебства. О том, что иногда самых малых усилий достаточно для выполнения дела? Маловато для неумирания.

В первой части дымковского триптиха сидят дед с бабкой на лавке, собачка, кошка и мышка забились по углам, начинают — не до них; урожай скоро собирать, дело серьезное. А репки нет. Часть вторая: каждый занят своим делом. Дед тяпук вострит, бабка лейку проверяет, у животных только носы любопытные торчат. А репки опять нет. Часть третья: сидят все вместе перед репкой, а репка выше дома, а на репке мышка сидит, лапкой умывается.

Заслуженный художник РСФСР Лидия Фалалеева удивляется, если замысел не сразу и всем понятен:

— Веками люди мечтали о таком урожае, о таком изобилии, когда всем всего хватать будет, и людям, и зверям, и старикам, и мышкам. Они мудрые были, сочинители сказок, старикам да животным в голод хуже всех приходилось...

У Зои Исаковны Казаковой индюк так всплеснул малиновым хвостом, будто смел зарю с неба; у Анны Васильевны Кузьминых он похож на молодецкую драку и победит, конечно, ему без победы нельзя, уж он такой, — кто-то из них окажется вскоре в Третьяковке, кто в Русском музее, кто уедет в Международную академию керамики в Женеве, кто останется здесь, в Кировском музее, а братья их, не уступающие им ни в красоте, ни в славе, попадут в магазин и комочком радости осядут в вашем доме.

Но были у «дымки» свои горькие часы. Время безумного купеческого «поп-арта», страшно навредившего народному искусству. Уже не базарный люд, а перекупщики диктовали цены и сюжеты: искусство стало вырождаться. Этот период почти не исследован, а урону он нанес немало. Тогда и «дымка», после лихорадочного нездорового подъема, оторвавшись от своего покупателя и союзника, от народа, захирела и погасла.

Спас ее удивительный человек — художник и искусствовед Алексей Иванович Деньшин. Влюбленный в «дымку», покоренный ею, обожженный ее гибелью, он не вздыхал и не плакался — он работал. В 1917 году выпустил книгу «Вятская глиняная игрушка в рисунках» и самолично раскрасил весь ее тираж. А к тому времени, когда в живых оставалась всего одна мастерица, он привел к ней других женщин и сказал: это не должно погибнуть, мы все будем не люди, если «дымка» умрет. Он ничего ни от кого не требовал, просто отдавал себя «дымке» до конца. В войну, недодея, он помогал чем мог Вере Васильевне, матери Риммы Пенкиной, и когда ее спрашивали, каким он был, она говорила: «Он был беспокойным, заботливым, чело- вечным. Прекрасным был». После войны он не успел оправиться от дистрофии...

И вот его жизнь тоже стала частью традиции. Старые мастерицы рассказывают молодым о его беззаветности и доброте, таланте и вере в то, что «дымка» — выплеск народной души, выплеск вечный, постоянно обновляющийся, а потому и не надо бояться новых сюжетов, как нелепо бояться самой жизни.

...В предновогодние ночи на центральной площади города происходят чудеса. В снежной хрупкой тишине из снега и воды вылепляются многометровые сказки: Конек-Горбунук вскидывает золоченые копыта, Черномор приводит свое воинство, барыньки вылепывают из своих свечлики, и высокие современные дома кажутся избушками рядом с ними. А когда лед превратит площадь в замечательную выставку, появляются дымковские мастерицы с помощницами, с ведрами красок, с кистями, с колдовскими добрыми и тайными улыбками. И за ночь, пока спят люди, превращается площадь в ярко-малиново-синий звон. А если ненароком утром оттепель, что ж, в молодую ночь Нового года они придут снова.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Дудка старого Хасана

Фазиль ИСКАНДЕР

Рассказ*

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

● Свет — вода небес. Вода — свет земли. О, шумящий свет водопада!

Мы сидели со старым чегемским пастухом Хасаном на цветущем альпийском дугу. Был жаркий летний день. Прямо перед нами с высоченной гранитной стены срывался и падал многоструйный водопад. Некоторые струи, ударяясь о скальные выступы, сплетались и расплетались на лету. Основной поток падал свободно, не задевая ни одного выступа. Может быть, когда-то они и были на его пути, но он их вышиб своей упорной работой. И теперь он свободен и замедленно падал вниз, словно опасаясь своей неимоверной мощи, сам придерживал себя на лету и от этого выглядел еще более мощным.

Шум водопада, смывая остаточный мусор суетных звуков жизни, успокаивал душу. Водопад — случайно обнажившийся на поверхности земли могучий поток кровообращения природы. Мы успокаиваемся, глядя на него и слушая его влажный, обильный шум. Есть еще источник пополнения! Здоровье земли — наше здоровье!

Природа предлагает нам свою мудрость, но не навязывает ее нам. Но мы туповаты, нам подавай приказ следовать мудрости.

Здоровье земли — наше здоровье! Даже козы это понимают и дружно пасутся, почти прижимаясь к водопаду, где сочная альпийская трава, кусты черники и падуба обрызганы озоном водяной пыли и даже на человеческий взгляд выглядят аппетитно. Во всяком случае, на мой проголодавшийся с утра взгляд. Хотелось вместе с козами похрустеть этим сочным салатом, только в отличие от коз слегка подсадивая его на ходу. В моем вещмешке оставался спичечный коробок соли.

Эту вылазку в горы устроил мне Тенгиз, любимец дяди Сандро. Он взял меня в Сванетию к своим друзьям, чтобы показать охоту на туров. Мы переночевали в доме его друга Ваню, сумрачного, крепкого мужчины. В свободное от охоты время Ваню по совместительству, как я понял, работал в своем селе школьным учителем.

В аскетическом убранстве сванского дома меня удивила роскошь постелей, в которые нас уложили: сдобные подушки,

теплые, легкие одеяла, мягкие матрацы, свежее, пахнущее солнцем постельное белье.

Позже, воочию убедившись, что сваны — самые неуютимые в мире ходяки, я понял, что роскошь и удобства их постелей — неосознанное самовознаграждение за длительные походы и ночевки на растеленной бурке под ледниками. Так, бывало, и чегемский пахарь, отдыхая в полдень в тени грецкого ореха, как бы не замечает протянутого ему сверкающего стакана с клюквенной водой, не спеша, с достойной медлительностью договаривает собеседнику фразу, а договорив, может, и потянется к стакану, да, случается, вспомнит; что нужно уточнить сказанное или выслушать ответ, и приостановится на виду у протянутого стакана.

Но и приняв его наконец, случилось, молча плеснет его в сторону, не снисходя до объяснения причин (ясно одно — процедура не подготовлена), и женщина, стоящая с кувшином, снова ополоснет стакан, даже как бы с мистическим трепетом, даже как бы с тайным ликованием (знай наших!), снова наполнит его водой и снова

безропотно протянет, понимая, что и сверкающая чистота стакана, и свежая ключевая вода, и сама роскошь этого каприза благородно оправданы вот этими сильными, босыми ногами в закатанных галифе, по щиколотку вычерненными перевернутой, парной, готовой рожать землей. Благодать кормильцу!

На рассвете следующего дня мы пустились в путь. Нас было четверо — хозяин дома, его сосед, старый охотник, и мы с Тенгизом. Часа через два мы действительно напали на след тура или туров, если они, как опытные нарушители границ (в сущности, именно мы были нарушителями их границ), шли след в след.

Еще через несколько часов мы уже хрустели по спящему фирновому** снегу. А спутники мои все шли и шли. Я до того устал, что у меня уже мелькала мысль остановить их хотя бы выстрелами... В воздух, разумеется.

А невидимый тур продолжал оставлять отнюдь не свежее следы. Чем сильнее я уставал, тем, естественно, больше занимал меня вопрос: кто быстрее движется — тур или мы? Если тур движется бы-

* Журнальный вариант.

** Фирновый — зернистый. (Прим. редакции.)

стрее, тогда и спешить некуда. По крайней мере можно хотя бы остановиться и обсудить, как быть дальше. Нет, идут и идут.

Уже на фирновом снегу наша добычка к скулой информации своих следов добавила дважды выброшенный помет. Я подумал, что если установить разницу температуры между первой и второй порцией помета, то, разделив расстояние между ними на эту разницу, мы можем установить скорость передвижения тура.

К сожалению, для установления этой разницы нужен был градусник особой чуткости, но у нас вообще никакого градусника не было. Оставалось утешаться мыслью, что тур действительно существует и желудок его работает исправно. Но эта мысль никак не утешала. И я, наконец, до того изверился в возможность догнать тура, что спросил у шагнувшего впереди Ваню:

— А почему ты уверен, что мы двигаемся быстрее тура?

Я могу поклясться прахом Магомета, что в голосе моем не было визгливых интонаций. Ваню остановился и на несколько секунд замер, не оглядываясь. Я понял, что допустил катастрофическую бестактность. Потом он оглянулся, окинул меня долгим взглядом и, ничего не говоря, двинулся дальше. Поистине нет в мире людей сдержанней горцев!

Я почувствовал, что высокогорная охота не подчиняется арифметической логике доли, но подчиняется законам высшей математики, может быть, даже теории относительности. То, что я ничем не заслужил роскошной сванской постели, я понял и раньше.

Через некоторое время я заметил, что Ваню — он шел впереди меня метрах в тридцати, — не останавливаясь, перешагнул через какое-то препятствие. Мне даже показалось, что в этом его движении была некоторая демонстративная неприужденность.

Я подошел и увидел в снегу бездонную щель, в глубине которой клокотал невидимый поток. Надо было сделать пошире шаг, но в глубине клокотал невидимый поток, и я замешкался. Да, я замешкался, но обращаю внимание читателей на смягчающее обстоятельство — поток был невидимый.

Я решил, что, только перебросив винтовку, которая обязательно потащит меня вниз, я смогу сделать этот шаг через эту дьявольскую щель. Только я снял ее с плеча, как мой спутник оглянулся. Не знаю, понял ли он, для чего я снял винтовку, но под его взглядом я почувствовал, что перебрасывать ее через щель никак нельзя. Я понял, что это будет полная этическая катастрофа.

По-видимому, винтовка для свана — это стреляющее знамя, которое надо держать высоко над головой, не только перепрыгивая через щель, но и проваливаясь в нее. А что, если он решил, что застал меня за постыдной попыткой самострела? Было трудно до конца понять, что именно выражал его взгляд. И вдруг губы его медленно раздвинулись в гранитной улыбке, с коварным гостеприимством призывающей меня приблизиться к нему. Я понял, что это месть за мой неосторожный вопрос.

Я перешагнул, и мы пошли дальше. Так мы шли и шли, и наконец Тенгиз издал помахал нам рукой. Там что-то случилось. Судя по согбенным фигурам Тенгиза и старого свана, мне показалось, что они захватили обессиленного тура. После стольких мучений неудивительно. Но задача взять его живьем вслух, во всяком

случае, не обсуждалась. Мы приблизились, и оказалось, что они отошли от следов, за которыми мы двигались, и в стороне от них откапывали из снега мертвого тура.

Он лежал под высокой скалой, с которой он явно сорвался и потому так глубоко вошел в снег. Оказывается, на поверхности торчал только кончик одного рога, и старый сван это заметил.

Тур был убит неизвестным охотником в неизвестные времена. Единственное, что удалось установить, выкопав его из снега, — что убит он был огнестрельным оружием. По моим предположениям, он мог быть убитым и два месяца назад и два века. Огнестрельное оружие навряд ли в Сванетии могло появиться раньше.

Только наши друзья его начали освежевывать, как над нами не без некоторой сдержанной торжественности закрыл стертяник. Странно все-таки: только что пустынное синее небо, пустынные ледяные вершины, и вот он тут как тут.

Мясо тура слегка попахивало, но не протухло. Для двух веков оно хорошо продержалось. Холодильник ледника работал исправно.

Разделав тушу, наши друзья, к моему удивлению, тщательно расстелили шкуру и стали в обратном порядке укладывать в нее мясо и внутренние органы. Делали они это с раздумчивой целесообразностью, словно вспоминая анатомическую карту естественного расположения частей. Сначала я решил, что это дань древнему языческому культу — жертве предоставляется последний символический шанс ожить и убежать.

Но потом я догадался, что все обстоит проще. Мясо и внутренние органы складывались в шкуру с такой первозданной точностью для удобства переноски. По-видимому, сваны давно заметили, что природа расположила наши внутренние органы с разумной компактностью, как опытный пастух — кладь на спине вьючного животного. Чтобы ничего не терлось, не болталось, не мешало друг другу.

Глядя на их работу, я легко догадался, почему у нас сердце расположено слева. Потому что наша правая рука, как наиболее жизнеспособная и потому светлая, то и дело нарушала бы его равномерную работу. Кроме того, при любом нападении врага правой рукой легче защищать левую сторону. (Читатель, на минуту прервав чтение, может поупражняться.)

Кстати, суть мирного жеста рукопожатия именно правыми руками в том и состоит, что с обеих сторон одновременно отключается наиболее мощное орудие агрессии и включаются гуманистические железы, обладающие организм приятным теплом. Легко заметить, что чем сильнее взаимодействие ладоней, тем обильней выделяются гуманистические соки и тем приятней делается человеку. Поэтому рукопожатие обычно сопровождается взаимными улыбками и взаимными кивками, подтверждающими, что приятный сок исправно поступает в организм.

Правда, от нашего взгляда не могут ускользнуть и случаи имитации обильного выделения гуманистических желез. Иной раз мы видим, как двое, сцепившись в рукопожатии, судорожно трясут друг другу руки, чувствуя, что гуманистические железы никак не включаются. Бедняги! Так алкоголик пытается выпотрошить последнюю каплю из опустевшей бутылки, так бессмертный Чарли Чаплин пожимал руку полицейского...

Итак, мы установили, что сердце распо-

ложено с левой стороны, чтобы быть подальше от слишком жизнедеятельной правой руки, жизнедеятельность которой часто не совпадает с жизнедеятельностью сердца. А как быть с левой? Следует грустное медицинское открытие: при прочих равных условиях сердце левши должно быть быстрее.

Наконец, мы спустились пониже, где уже росли кое-какие деревья и можно было разложить костер. День клонился к закату.

Ночь в горах под открытым небом, в световом доме костра таит в себе, как говорилось в старину, неизъяснимые наслаждения. Мрак создает самые естественные стены жилья, и потому световой дом самый уютный в мире. Пространство, которое мы способны озарить во мраке, и есть наш истинный дом. Пожалуй, это самое справедливое в мире распределение жилплощади.

На тему о световом доме я еще некоторое время свободно импровизировал, не выходя за стены этого дома.

Но вот мы приступили к ужину. Не знаю, что чувствовали сибирские лайки, которые, если верить газетам, поедали миллионлетнее мясо мамонтов, отрыгтых из вечной мерзлоты, но я и все мои спутники с удовольствием ели нежный, горячий шашлык, слегка пахнущий высокогорным, аристократическим глением.

Я понял, что такая охота без единого выстрела мне больше по душе. Ходи себе по горам и заглядывай в чужие холодильники. Особенно внимательным надо быть у подножия крутых обрывов, как возле подножия плодовых деревьев.

Спали мы на бурках у костра. Тут я почувствовал некоторые изъяны светового дома. Та часть тела, которая была обращена к костру, хорошо раскалялась. В это же самое время другая часть тела, обращенная к ледникам, превращалась в небольшую морену, кстати, довольно быстро оттаивающую, если повернуть ее в сторону костра.

У костра на высоте ледников, вероятно, хорошо спать, если кто-нибудь равномерно покручивает тебя у огня, как мясо на вертеле. О том, чтобы попросить об этом наших гостеприимных хозяев, не могло быть и речи. Тем более что они сами вносили в мой и без того прерывистый сон дополнительную тревогу. Дело в том, что оба свана, неожиданно гикнув во сне, вскакивали и хватались за оружие.

Схватив винтовку, они подслеповато озирались, словно из сумерек сна слишком неожиданно попали в световой дом костра. Потом, успокоившись, ложились или же, пододвинув головешки костра, уютно устраивались рядом со своей винтовкой.

Судя по количеству вскакиваний, молодой выходил на тура чаще, чем старый. Один раз они вышли одновременно...

Все-таки как-то неприятно, когда ночью в горах у костра твой спутник, гикнув, просыпается и тут же хватается за оружие. Главное, непонятно, как при этом себя вести. То ли издавать громкий, миролюбивый хрип, то ли самому положить руку на винтовку, как бы говоря: «Бдим. Ждем, что будет дальше».

Утро было прекрасно уже тем, что оно наступило. За дымящимся шашлыком я узнал от наших друзей, что недалеко отсюда, на расстоянии полудневого пути, стоянка чегемских пастухов. Мелькнуло имя старого Хасана. И вдруг полубыстрое воспоминание кольнуло меня странным, непонятным волнением.

— Это не тот Хасан, что играет на дудке

песню о Хаджарате Кяхьба?—спросил я. — Да, да,—кивнул старый сван,—но он теперь не играет, он теперь рассказывает про этого абрека...

* * *

...В далеком детстве на косогоре, зеленеющем над дедушкиным домом, бывало, раздавалась дудка пастуха. Она всегда выводила одну и ту же мужественную и пронзительно-печальную мелодию. Это была народная песня о Хаджарате Кяхьба, знаменитом абреке, возглавлявшем народное восстание в Абхазии в начале века.

— Тише, Хасан играет!—вдруг восклицала какая-нибудь из женщин, чаще всего тетя Нуца, жена дяди Кязыма.

Я заметил, что лица женщин, когда Хасан играл на своей дудке, задумчиво нежнели, а мужчины как бы смущенно замыкались.

— Чего он добивается?—бывало, говорил кто-нибудь из них сокрушенно.—Нас давно мотыга замордовала...

Даже тогда, в детстве, меня тайно смущала эта милая народная демагогия. Я знал, что все они работают, как обычно, и никто слишком не убивается на прополке кукурузы или табака.

— Душу отводит,—напоминал кто-нибудь,—его отец дружил с Хаджаратом.

Хасан жил на другом краю Чегема и возле дедушкиного дома появлялся очень редко. Еще реже его появление совпадало с полуденным отдыхом крестьян, работавших на каком-нибудь ближнем поле и по этому случаю заглянувших во двор Большого Дома.

Иногда вообще никто не обращал внимания на его дудку, но если уж прислушались к его игре, было такое впечатление, что повторяется один и тот же разговор...

Теперь я понимаю, что разговор этот никак не мог повторяться слово в слово, но тогда, в детстве, казалось, что все повторяется до какого-то сладковатого мучительства. Повторялись не только слова, но и ощущение, что и раньше, когда они произносились, все повторялось до этого же самого сладковатого мучительства.

Хасан по чегемским понятиям считался чудачком. Его дудка, естественная в руке подростка, а не пожилого пастуха, его необычайная физическая чистоплотность, а главное, что он собственную жену неизменно называл разумницей,—вот главные признаки его чудачества.

Конечно, чегемцы и сами иногда называли своих жен разумницами, но вкладывали в это слово прямо противоположный смысл. Разум жены, если он и наличествует (следует улыбка), обнажать на людях неприлично.

Так что на всяких там сборищах чегемцы не упускали случая подшутить над Хасаном, раскрывая перед ним какую-нибудь якобы выгодную, но достаточно головоломную сделку.

— Нет, нет, надо с разумницей посоветоваться,—обычно отвечал Хасан, вызывая общий хохот, на который он не обращал ни малейшего внимания. Но иногда он с такой же простодушной прямоотой и без помощи жены тут же разоблачал мнимую выгодность хозяйственной головоломки, и следовал еще более дружный хохот, ибо ничего так не смешит людей, как шутник, оказавшийся в дураках.

Его необычайная опрятность тоже вызывала у чегемцев неистощимые шутки и удивление. Бывало, все дороги развезло, а он является в сельсовет или в дом, где

предстоит пиршество, и ни грязинки даже на обуви.

— Да как же ты прошел по верхнечегемской,—удивлялись ему,—уж не перелетел ли, часом?

— Да я так скок-перескок с камня на камень,—смущенно улыбаясь, отвечал Хасан, утирая о траву переднем, как войти в дом, свои чуваки из сырмятной кожи.

Таким мне и запомнился Хасан, смущенно и вместе с тем с каким-то тайным упрямством вытирающий о траву свои ботинки или чуваки, то и дело, вывернув голову, заглядывающий на их лоснящиеся подошвы и продолжающий счищать с них одному ему видимую грязь.

Я, конечно, знал историю Хаджарата Кяхьба настолько, насколько ее тогда знали дети. Мы его любили, мы им гордились, но песня, лившаяся из дудки Хасана, создавала ощущение чего-то непонятного, даже горького. Ощущение вины? Но какой вины? И главное, эта же самая песня в застольном исполнении наших мужчин была прекрасна, и тогда казалось, что каждый из покоящих в случае надобности может сам стать таким, как Хаджарат.

Все это сейчас всплыло, и вдруг мне неостановимо захотелось увидеть его.

— А как пройти до их стоянки?—спросил я старого свана.

— Ты что,—удивился Тенгиз,—забыл, для чего мы приехали?

Я ничего не ответил.

— Спустишься в эту лошину,—с неожиданной бодростью, опережая старого свана, вмешался Ваню,—увидишь тропу и иди по ней. К полудню спросишь в водопад. Он всегда там пасет своих коз. Только никуда не сворачивай, прямо по тропинке иди, иди, иди...

Мне показалось, что повторение удаляющего меня глагола доставляет ему удовольствие. Еще раз говорю: нет народа сдержанней горцев! В холодильнике сдержанности хорошо сохраняется мечь. Впрочем, я это знаю по себе.

Сваны вместе с Тенгизом снова стали складывать мясо в многостворчатую шкуру тура, из которой оно вчера было дважды извлечено. Делали они это все с тем же жизнеутверждающим, хирургическим усердием, мгновениями приостанавливаясь для консилиума, словно не смущаясь недостающими частями и полностью съеденной печенью, старались точно припомнить и восстановить их первоначальное положение.

Теперь они снова собирались закопать бедного тура в снег, чтобы мясо не испортилось до возвращения с охоты.

Я попрощался со своими спутниками и, чувствуя двойное облегчение, перекинул через плечо полупустой вещмешок. Теперь никто не будет вскакивать по ночам и хвататься за оружие, подслеповато озираясь. Терпеть не могу, когда люди сначала хватаются за оружие, а потом подслеповато озираются. Ты сначала протри глаза, осмотришься, а потом, если надо, хватайся за оружие. В возможность встречи с медведем, на которую наемкнул Тенгиз, чтобы не тащить ему и мою винтовку, я верил не больше, чем в возможность встречи со снежным человеком.

— Можете зарыть ее в снег вместе с туром,—сказал я и в шутку добавил:—Так что, если вы случайно погибнете, то охотники послеотомной эры, отрыв вашего тура, узнают, из какого дикарского оружия он был убит.

Ваню перевел старому свану мои слова и даже жестами показал, куда я предложил спрятать винтовку. Хотя старый сван и

достаточно хорошо знал русский язык, но, видимо, с его точки зрения, зарывать винтовку в снег да еще внутри убитого тура показалось ему такой святотатственной глупостью, что ему легче было решить, что сам он неправильно истолковал мои слова.

Но Ваню ему быстрым орлиным клекотом разъяснил, что именно так, а не иначе надо понимать мои слова. Потом он явно добавил, что я имел наглость спросить, мол, кто быстрее движется, тур или мы, охотники, и при этом язык жителя низкорослых гор (то есть мой язык) не отсох.

Говорить так уж все! И он стал рассказывать, как я стоял возле провала, раздумывая, куда бы подальше сбросить винтовку. Для полной наглости Ваню не поленился скинуть с плеча собственную винтовку и почти ткнул ее в невидимую щель. Такой пацифистский вариант понимания моего жеста мне почему-то не приходил в голову. Хотел, стало быть, сбросить, но тут бдительный Ваню вовремя обернулся, и я под его взглядом отдернул руку и, так как теперь уже деться мне было некуда, перешагнул щель.

Клекот, клекот, клекот, и в ответ удивленное доканье старого свана. Рассказывая, Ваню поглядывал на меня все теплее и теплее, словно начинала пониматься причиняемые причины моего странного поведения. Потом он взглянул на меня еще раз и стал изображать тяжелое, частое дыхание усталого, как мне показалось, человека. Но почему-то оба свана после этого громко расхохотались.

И тут я понял, что он изображал не усталость, а просто объяснял, что нарушение высокогорных обычаев со стороны некоторых жителей низкорослых гор вызывается не желанием оскорблять эти обычаи, а легким идиотизмом, который находит на них при виде ледников, но якобы от кислородного голодания.

Скорее всего именно так растолковал Ваню старому свану некоторые странности моего эндурского* поведения. Увы, все в мире относительно, в том числе и эндурство. Оба свана сильно повеселели. И когда я, попрощавшись, стал спускаться вниз по крутому, покрытому каменной осью склону, Ваню крикнул мне вслед:

— Если увидишь медвежонка, не лови его!

— Почему?—спросил я, обернувшись.

— Потому что медведица поймает тебя! Горная шутка. Оба свана захохотали. Осьшь камней за моей спиной слегка оживилась.

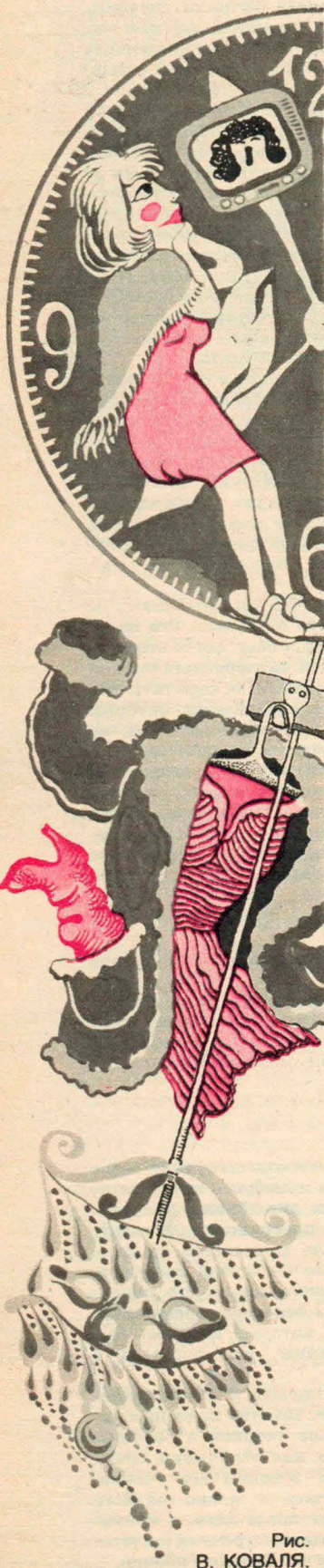
* * *

...Часа через три я отдыхал, сидя возле замшелого валуна и любясь голубовато-зелеными узорами лишайника, расположенного на его поверхности. И вдруг часть узора ожила и, вылетев из него, оказалась зеленовато-голубой бабочкой, абсолютно неразличимой на его поверхности. Пропорхав некоторое время возле пятен лишайника, которые, казалось, были ею же вытканы, она поплыла в сторону.

Трудно было отделаться от впечатления, что не Дарвин, заметив подобные явления, создал свою теорию, а бабочка, изучив дарвинизм, как отличница, точно приспособилась к законам его учения. Когда она отделилась от зелено-голубого узора и запорхала возле него, я почувствовал, что из меня навстречу ей вылетела вспышка радости. Вторая бабочка.

* Эндурский район не удастся найти даже на самой подробной карте Абхазии, он существует только в книгах Ф. Искандера. (Прим. редакции.)

В свободный час - о свободном времени

Поговорим о свободном времени, которое дано нам для отдыха, развлечений и саморазвития. О незанятых работой днях, которых набирается не так уж и мало — более сотни в год, если к выходным добавить отпуск и праздники. И о еще более многочисленных вечерах.

Скажите, а довольны ли вы тем, как проводите свободное время? Довольны вашим собственным досугом и досугом членов вашей семьи?

Нет, не совсем? Что ж, давайте разберемся. Для начала поговорим об азах досуга. И для начала же ответьте на первый вопрос: что дает вам главное удовлетворение в жизни?

Скорее всего вы всерьез задумались: не так-то легко осмыслить то, что должно стать содержанием жизни. Но ведь именно для этого главного и дарована жизнь, которую вряд ли стоит тратить на поиски развлечений, гонку за «престижными» вещами или борьбу за сверхпрочный достаток. И свободное время также дается нам на то, чтобы жизненные радости и подлинное человеческое счастье оказались воплощенными не только в работе.

Ниже приводится нечто вроде небольшого теста, в котором указаны тринадцать выделенных психологами ценностей нашей жизни. Чтобы помочь вам сосредоточиться именно на досуге, мы исключили из их числа работу по специальности и продвижение по ней. Попробуйте выделить из этих ценностей главные для

ценностей выделите **три**, без которых вы не мыслите свою жизнь, и поставьте все ту же отметку под рубрикой «Исключительно важно».

Это и будет ответом на вопрос, с которого мы начинали. Пожалуйста, как следует обдумайте полученные результаты. Обратите внимание на свое поведение в настоящем. И обязательно подумайте, стоят ли эти ценности того, чтобы быть главными в вашей жизни.

А теперь ответьте: как много свободного времени вы тратите на достижение, обладание, реализацию каждой из перечисленных ценностей? Отвечайте по уже знакомой вам схеме: сначала из тринадцати ценностей выделите **девять** под рубрикой «Довольно много времени», затем из этих девяти — **шесть** под рубрикой «Очень много свободного времени» и, наконец, из этих шести — **три** под рубрикой «Почти все свободное время» (как и раньше всякий раз ставьте крестик или галочку).

Теперь сравните результаты: не получилось ли так, что ваше свободное время уходит вовсе не на то, что вы признали важным и исключительно важным в вашей жизни?

Если да, попробуйте выяснить, почему так. Подсказок не ждите — сейчас вы должны это сделать самостоятельно, безо всякой помощи. Пристально и внимательно присмотритесь к прошлой и нынешней жизни — своей и членов вашей семьи. Определите, где и когда причудливый и незапланированный поворот судьбы

ЦЕННОСТИ	ДЛЯ МЕНЯ ОБЛАДАНИЕ ЭТОЙ ЦЕННОСТЬЮ			НА РЕАЛИЗАЦИЮ ЭТОЙ ЦЕННОСТИ Я ТРАЧУ		
	пожалуй, важно	важно	исключительно важно	довольно много свободного времени	очень много свободного времени	почти все свободное время

1. Друзья, близкие люди _____
2. Счастливое супружество _____
3. Дети _____
4. Развлечения на досуге _____
5. Увлечения (спорт, путешествия, фотография, художественное или техническое творчество и т. п.) _____
6. Общественная работа _____
7. Учеба _____
8. Искусство и литература (кино, театр, книги и т. п.) _____
9. Интимные отношения _____
10. Материальный достаток _____
11. Бытовой комфорт _____
12. Общественный авторитет _____
13. Постоянное саморазвитие _____

вас, пользуясь схемой ответов. Вначале из всех тринадцати ценностей выделите те **девять**, которые вас привлекают более других, после чего возле каждого пункта поставьте карандашом галочку или крестик под рубрикой «Пожалуй, важно». Теперь в этой девятке определите те **шесть** ценностей, которые вы считаете действительно необходимыми вам, и опять-таки поставьте галочку или крестик — но уже под рубрикой «Важно». А теперь из этих шести

свернул вас с прямой жизненной дороги на извилистую и уводящую в сторону тропку. И оцените возможности, которые есть у вас для того, чтобы посвятить свое свободное время главному в вашей жизни (конечно, если оно этого заслуживает).

А разговор о том, как все-таки лучше использовать свое свободное время, мы обязательно продолжим.

С. КОВАЛЕВ, психолог

Рис.
В. КОВАЛЯ.

Никакие разносолы пирогов за столом не заменят. Особенно любят печеное зимой: сытно, весело, ладно!

Денежных затрат пироги требуют немного, продукты для них всегда найдутся. А сколько радости? И хозяйка своим искусством похвасталась, и гости все сыты, не говоря уже о том, что в доме, когда пекут пироги, по-особенному уютно и празднично.

А, Б, В... КУЛИНАРИИ

Опытные хозяйки знают, что в пирогах все зависит от хорошего теста. Многие в письмах своими секретами делятся. Но это уже из области мастерства. А молодым хозяйкам, прежде чем за печеное браться, стоит овладеть азами.

Вот рецепт **ДРОЖЖЕВОГО (КИСЛОГО) ТЕСТА**: пол-литра молока или смеси молока с водой, 25—30 г дрожжей, 2 столовых ложки сахара, четверть чайной ложки соли, 150 г маргарина, 900 г пшеничной муки.

Самые простые виды теста делают **БЕЗОПАРНЫМ СПОСОБОМ**. Его используют, если тесто нужно приготовить не очень сдобное. В миску влить подогретое молоко, дрожжи, предварительно разведенные в небольшом количестве теплого молока, добавить сахар, соль. Все как следует размешать, затем всыпать муку и замесить тесто. Перед окончанием замеса положить размягченный до густоты сметаны маргарин. Он должен полностью соединиться с тестом. Вымешивать тесто нужно до тех пор, пока оно не перестанет прилипать к миске и ладням. Теперь его нужно присыпать мукой и поставить часа на три в теплое место подниматься.

ОПАРНЫЙ СПОСОБ несколько сложнее, зато сдоба получается более пышной при выпечке. Итак, сначала делаем опару. Разведенные теплым молоком дрожжи соединим с сахаром, добавим оставшееся теплое молоко и, всыпав примерно половину муки, поставим опару в теплое место подходить на два-три часа, до тех пор, пока она не увеличится в 1,5—2 раза.

Как только тесто начнет опадать — опара готова. Теперь можно добавить в нее растворенную соль, оставшуюся муку и хорошенько размешать. Постепенно добавляя размягченный маргарин, будем вымешивать тесто до тех пор, пока оно не станет гладким, блестящим, легко отстающим от рук и посуды.

Чем больше жира и сахара в тесте, тем дольше оно будет подниматься. Но, внимание! Перестоявшее тесто становится жидким, кисловатым на вкус и, скажем, булки при выпекании из такого теста опадают. Некоторые из вас спрашивают, зачем несколь-

ко шар, накрываем салфеткой и выставляем на холод на полчаса.

Теперь разминаем маргарин, смешиваем его с 2—3 столовыми ложками муки, раскатываем в виде квадрата, выносим на холод. При этом надо учитывать, что приготовленное ранее тесто и наш «квадрат» должны быть одинаковой крутости.

Тесто раскатываем прямоугольником с утолщенной серединой и примерно вдвое больше «квадрата». Теперь представьте себе, что наш «квадрат» — это письмо, которое надо запечатать в конверт, то есть — в пласт из те-

ные, вишневые, творожные...

Главное преимущество лапшового теста в том, что делается оно чрезвычайно просто. Вот два основных рецепта.

Первый: 300 г муки, неполный стакан теплой воды, пол чайной ложки соли, 60 г маргарина.

Второй: 300 г муки, две трети стакана теплой воды, пол чайной ложки соли, яйцо, 2 столовых ложки растительного масла.

Муку просеиваем на доску, делаем в муке лунку, куда наливаем теплую воду с солью, растительное масло или растопленный маргарин и яйцо. Вымешиваем тесто до тех пор, пока оно не станет эластичным и блестящим, добавляя по мере надобности муки или воду. Скатываем тесто в шар, смазываем его растительным маслом, выкладываем на деревянную доску, которую ставим на полчаса над посудой с горячей водой — мука разбухнет и тесто станет более податливым.

НАДЕВАЕМ ФАРТУКИ

Не пора ли нам теперь, дорогие хозяйки, что-нибудь испечь из тех видов теста, которые мы учились готовить? Думаю, самое время.

ПИРОГ С КВАШЕНОЙ КАПУСТОЙ: 1 кг опарного дрожжевого теста, для начинки — 500 г квашеной капусты, 100 г сала, 20 г жира, луковица, яблоко, 50 г клюквы или моченой брусники, яйцо.

Капусту лучше всего потушить в жаровне, добавив в нее мелко порезанные сало, лук, яблоко и ягоду. Тесто разделить на две половины. Одну выложить на противень, ровным слоем размазать начинку, другой накрыть сверху, зашпигнуть края и обмазать верх пирога яйцом. Выпекать 40—50 минут на умеренном огне. Подавать горячим.

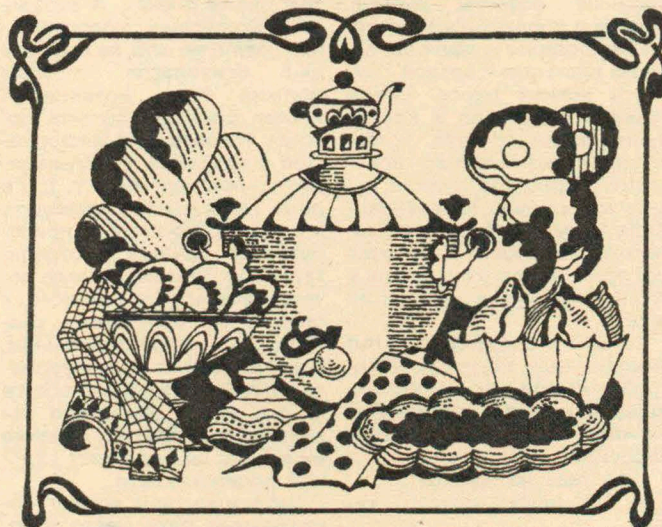
Тот же пирог можно испечь с **НАЧИНКОЙ ИЗ СВЕЖЕЙ КАПУСТЫ**: 1 кг капусты, 2—3 яйца, 2—3 столовых ложки маргарина, две луковицы, соль по вкусу. Очистить и нарубить капусту, слегка пробланшировать ее в соленой воде, откинуть на дуршлаг, потом обжарить на маргарине. Отдельно поджарить нарезанный кубиками лук. Смешать капусту с луком, добавить вареные рубленые яйца — и начинка готова.

Предлагаем вам еще несколько вариантов начинки для пирожков, которые можно испечь из дрожжевого или слоеного теста.

НАЧИНКА ИЗ РИСА С ЯЙЦАМИ: 1,5 стакана риса, 3—4

ДЕШЕВО И СЕРДИТО

СОВЕТЫ МАРИИ ИВАНОВНЫ

ко раз обминают подходящее тесто? Дело в том, что при этой процедуре из него выходит углекислый газ, излишек которого замедляет процесс брожения, тесто обогащается кислородом, благодаря чему увеличивается в объеме. Посмотрите, каково дрожжевое тесто у хорошей хозяйки! Мягкое, эластичное, нажмешь на него пальцем — и углубление быстро исчезнет. Это как раз то, что надо.

А теперь перейдем к изготовлению **ПРЕСНОГО СЛОЕНОГО ТЕСТА**.

СЛОЕНОЕ ТЕСТО (основной рецепт): 2 стакана муки, неполный стакан холодной воды, яйцо, четверть чайной ложки соли, щепотка лимонной кислоты или чайная ложка уксуса, 250 г маргарина.

Наберемся терпения: приготовление слоеного теста включает в себя три различных операции.

В кучке просеянной муки сверху делаем углубление, куда вливаем: взбитое яйцо и воду, добавляем соль, лимонную кислоту и вымешиваем гладкое тесто. Скатав его в

шар. После этого надо раскатать «письмо» и сложить его вчетверо. Оставить минут на 10, потом посыпать мукой и снова раскатать, сложить вчетверо и поставить на холод. Минут через 20 еще дважды повторить эту операцию.

Мне известен также и рецепт **СЛОЕНОГО ТЕСТА НА СКОРУЮ РУКУ**: на 2 стакана муки — 200 г маргарина, полстакана холодной воды, щепотка соли, чайная ложка сахара. В просеянную муку кладут небольшие кусочки маргарина и рубят их ножом. Соль и сахар растворяют в холодной воде, соединяют с мукой и маргарином и быстро вымешивают в гладкое тесто. До выпечки такое тесто имеет смысл подержать минимум 3—4 часа в холодильнике.

Это тесто вполне годится для пирожков, а также для выпечки коржей для «Наполеона».

А слышали ли вы что-нибудь про **ЛАПШОВОЕ ТЕСТО**? Наверняка многие из вас пробовали вкусные рулеты, в которых начинки больше, чем самого теста, — яблоч-

яйца, укроп, соль по вкусу. Рис промыть в теплой воде, сварить его, откинуть на сито и дать стечь. Сваренный рис положить в миску, прибавить рубленые яйца, соль, укроп.

НАЧИНКА ИЗ МОРКОВИ: 1—1,5 кг моркови, 3—4 яйца, 2—3 столовые ложки маргарина, чайная ложка сахара, соль по вкусу.

Очищенную морковь нарезать мелкими кусочками, сложить в кастрюлю, залить 1/2 стакана воды и прибавить ложку маргарина. Протушить морковь до готовности. Готовую морковь мелко изрубить, посолить, прибавить сахар, маргарин и перемешать. Затем положить рубленые яйца.

НАЧИНКА ИЗ КУРАГИ: 400 г кураги, полстакана сахара. Курагу перебрать и промыть в теплой воде, положить в кастрюлю и залить кипятком так, чтобы вода только покрывала ее. Проварить 10—15 минут. После этого курагу откинуть на дуршлаг и дать стечь воде. Курагу разложить на тесто, посыпать сахаром.

Отвар используют для приготовления киселя.

И еще один совет хочу вам дать. Иногда не удается раскатать хозяйкам, сколько начинки надо для пирожков. И вот начинки не осталось, а тесто лишнее. В этом случае можно испечь несколько вкусных ПЛЮШЕК.

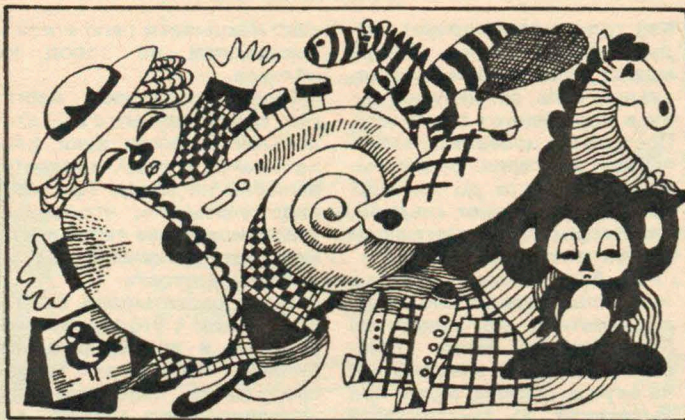
Раскатайте кусочек теста, приготовленный для пирожка, посыпьте его сахаром, сложите вдвое и снова раскатайте. Еще раз посыпьте сахаром, сложите вчетверо и кладите на противень.

Или же так: раскатайте кусочек теста, чуть-чуть смажьте маргарином, посыпьте сахаром и скатайте его в трубочку. Сложите эту трубочку пополам, надрежьте ножом и выверните. Эти плюшки придутся по вкусу вашим детям.

И, наконец, СТРУДЕЛЬ С ТВОРОГОМ из лапшового теста. Начинка: 750 г творога, 50 г маргарина, 100 г сахара, 2 яйца, столовая ложка картофельного крахмала.

Размягченный маргарин, сахар и яйца слегка взбиваем, смешиваем с творогом, добавляем крахмал. Тесто раскатываем в очень тонкий пласт, смазываем растопленным маргарином, покрываем начинкой и осторожно сворачиваем в рулет. Концы рулета лучше всего сжать, намазать его поверхность маргарином и выпекать в духовке 40 минут при средней температуре. Перед подачей к столу струдель хорошо бы посыпать сахарной пудрой.

Приятного аппетита!
ВАША
МАРИЯ ИВАНОВНА

«ОТОРВАЛИ МИШКЕ ЛАПУ...»

Жгли в одном селе традиционные осенние костры. Вместе с обрезанными ветвями смородины и малины, палыми листьями и ботвой сжигался всякий мусор. Среди прочего подгребли к костру вылинявшее за лето, истерзанное пластмассовое «воинство»: старых солдатиков, курицу на одном колесе, крокодила Гену, безглазого и безлапого. Их хозяйка, девочка лет трех, деловито бросала в огонь бывших товарищей по играм.

Когда же в костер полетел симпатичный медведь, у которого из-под плюша проглядывала кое-где соломенная начинка, я не выдержала, спросила:

— А тебе не жалко?

— Так мамка другого купит!

Дети, наши дети... И ничего нам для них не жаль. Особенно игрушек — пусть тешатся. Потом приходит пора тешиться вещами подороже — и мы снова идем навстречу. Все больше и больше нужно взрослому человеку, и мы начинаем с замиранием сердца замечать, что голос ребенка становится все требовательнее, а наши робкие возражения значат для него все меньше и меньше.

Вещи — ладно: ну, поднапряглись и купили ребенку модную одежду или магнитофон. Но потребительские амбиции растут и растут, и дети наши страдают от них куда тяжелее, чем семейный бюджет...

Как только ребенок появляется на свет, врачи и психологи говорят родителям — вашим детям нужны лишь одна-две игрушки одновременно, не больше. Но нам не жалко — пусть будет пять погремушек у малыша в манеже. У ребенка рассеивается внимание, он капризничает. Тогда мы достаем шестую игрушку — он на минуту замолкает,

привлеченный новизной, потом снова плачет. А результат? Во-первых, недостаточное развитие, ибо, по выражению психологов, игрушка должна быть «отыграна», иными словами, малыш должен усвоить всю информацию о предмете, которым играет (цвет, форма и т. д.), и лишь тогда может переходить к другому. Во-вторых, приобретает зачатки «потребительской болезни», когда хочется все нового и нового, а старое, что называется, глотается переваренным. Один из парадоксов неумного потребления: нужно все и в то же время не нужно настоящему ничего, у ребенка ни к чему не возникает сильной привязанности.

Наблюдая, чем играют современные дети, часто вспоминаю фантастический рассказ с поучительным содержанием. Мальчику подарена игровая комната, где все как настоящее — дома, птицы, звери. Рай для малыша! И взрослые никак не могут понять, почему среди этого великолепия ребенок с упоением

ем играет невеста как попавшей сюда крышечкой от старой консервной банки, которую нашел сам. Хоть что-то сделал сам, хотя бы нашел.

Поверьте, новая игрушка из магазина не так уж нужна малышу. Чаще всего такая покупка нужна нам самим: гораздо легче при нынешнем благосостоянии купить новую мишку, чем потратить час-другой на починку старого. Но ведь наша задача — не откупаться от ребенка, а воспитывать его.

Никогда, ни при каких обстоятельствах не следует выкидывать при детях подпорченную игрушку. Чинить, латать до последнего! Совсем хорошо, когда родители время от времени будут вместе делать своими руками вместе с детьми — такие поделки ребенок никогда не выкинет.

Самое простое — кубики. Но не такие, как в магазине, а побольше размером и числом — столько, чтобы хватало для серьезных построек. Сыну или дочке можно доверить зачистку деревянных брусочков и их хотя бы частичную покраску. Получив такой подарок, ребенок будет занят им подолгу, ведь дети очень любят строить.

А кукольная мебель? Для того, чтобы ее сделать, нужны лишь кусочки фанеры, рейки и маленькие гвоздики. Если самодельные кровать и стулья хорошо ошкурит и покроет лаком, с ними не сравнится ни один покупной гарнитур.

Из фанеры нетрудно выпилить лобзиком — мальчик или девочка постарше могут сделать это даже без помощи папы — кольца с внутренним диаметром 15—20 сантиметров. Покрасив их масляной краской, попробуй накинуть их на длинный гвоздь, вбитый где-нибудь во дворе. Вы убедитесь, что игра увлечет и вас, и вашего ребенка.

Когда вы шьете платье, то не выбрасывайте лоскутки — пусть ваша маленькая дочка тут же, рядом с вами, изобретает из них наряд для своей куклы. И пусть не сердят вас подобранные сыном пыльные гвоздики и гайки, из которых он пытается что-нибудь смастерить, — ведь именно так, когда ребенок создает что-то свое из «не нужного», рождается первый навык бережливости. И что не менее важно — первый опыт общения с материалом: тканью, деревом, железом.

Много чудесного можно сделать самим. Но это уже дело нашей фантазии и умения.

О. ПОПОВА

Рис. А. МАРТЫНОВА.

Наступила зима, все мы надели теплые кофты и свитера. Надо подумать, как теплее одеть малыша на прогулку.

ДЕТСКИЙ КОМБИНЕЗОН

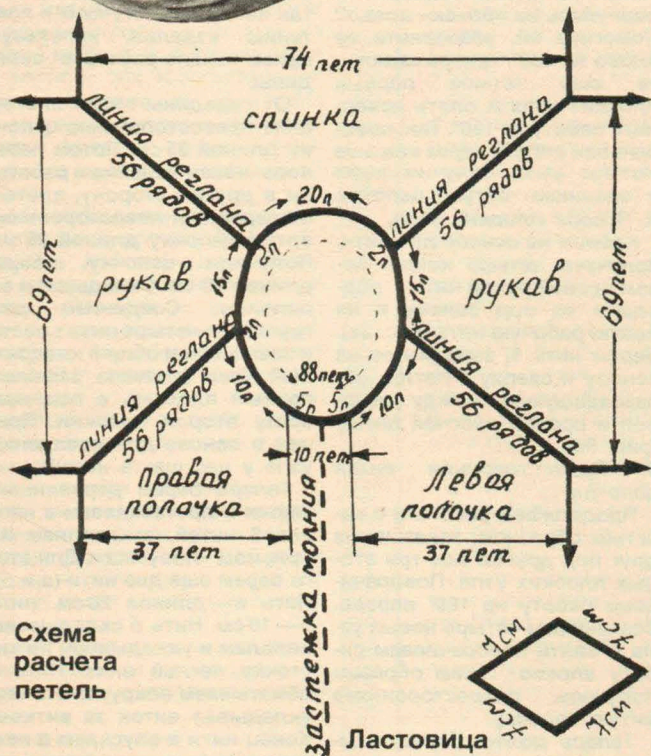

Схема расчета петель

Предлагаем вам связать комбинезон для ребенка, в котором ему будет тепло и удобно играть и на улице.

Комбинезон (размер 28—30) вяжется из 400 г полушерстяной пряжи № 5/2 в одну нить. Впереди застежка-«молния» (40 см). Плотность чулочной вязки — 14 петель в ширину и 15 рядов в высоту 5×5 см.

Для выполнения образца рисунка «жучки» наберите 15 петель + 2 петли кромочные. 1-й ряд — 1 петлю (кромоч-

ную) снимаем, не провязывая, 3 изнаночные, 3 раза провязываем из 3 петель 3 петли, 3 изнаночные, 1 изнаночная (кромочная).

Для вывязывания из 3 петель — 3 петли — вводим правую спицу в три петли на левой спице и, не снимая петлю с левой спицы, провязываем одну лицевую петлю, затем делаем накид на правую спицу и снова вводим правую спицу в эти же три петли на левой спице, провя-

зываем одну лицевую и снимаем три петли с левой спицы. На правой спице получается «жучок» из трех петель. 2-й ряд — 1 петлю снимаем, не провязывая, 3 лицевые, 9 изнаночных, 3 лицевые, 1 изнаночная.

3-й ряд — 1 петлю снимаем, не провязывая, 3 изнаночные, 9 лицевых, 3 изнаночные, 1 изнаночная.

4-й ряд — вяжем, как 2-й ряд. 5-й ряд — узор повторяем с 1-го ряда.

ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Комбинезон начинаем вязать сверху способом реглан от горловины. Это позволит при необходимости легко удлинить вещь, когда ребенок подрастет.

Наберите 88 петель и провяжите 5 рядов лицевыми петлями. Начиная с 6-го ряда приступаем к распределению петель по схеме, считая этот ряд 1-м.

1-й ряд — 1 кромочную снимаем, не провязывая, 14 петель лицевые, затем оформляем первую линию реглана — для этого следующую лицевую петлю провяжите не из очередной петли, а из петли, расположенной под ней, то есть из петли предыдущего ряда, и только после этого провяжите лицевой очередной петлю (ту, что находится на левой спице), следующую петлю провязываем лицевой и снова делаем прибавку для линии реглана — вывязываем дополнительную спицей лицевую петлю предыдущего ряда, то есть из петли, расположенной под последней лицевой петлей (той, что находится на правой спице), и переводим провязанную петлю с дополнительной спицы на правую спицу. Умеющие вязать могут обойтись без дополнительной спицы, делая прибавление из петли предыдущего ряда сразу на правую спицу.

Итак, на правой спице вывязаны: 1 кромочная, 14 петель правой полочки, 1 лицевая из предыдущего ряда, 2 лицевые реглана, 1 лицевая из предыдущего ряда.

Начинаем вывязывать рисунок из 15 петель правого рукава — 3 изнаночные, 3 раза из 3 петель 3 петли, 3 изнаночные.

Вторая линия реглана — 1 лицевая из предыдущего ряда (под петлей на левой спице), 2 лицевые, 1 лицевая из предыдущего ряда (под петлей на правой спице).

Провязываем спинку — 20 петель лицевыми.

Третья линия реглана — 1 лицевая из предыдущего ряда (под петлей на левой спице), 2 лицевые, 1 лицевая из предыдущего ряда (под

петлей на правой спице).

Вывязываем рисунок на левом рукаве — 3 изнаночные, 3 раза провязываем из 3 петель 3 петли, 3 изнаночные.

Четвертая линия реглана — 1 лицевая из предыдущего ряда (под петлей на левой спице), 2 лицевые, 1 лицевая из предыдущего ряда (под петлей на правой спице).

Провязываем левую полочку — 14 лицевых, 1 изнаночная кромочная.

2-й ряд — 1 крайнюю снимаем, 4 лицевые, 14 изнаночных, 3 лицевые, 9 изнаночных, 3 лицевые, 28 изнаночных, 3 лицевые, 9 изнаночных, 3 лицевые, 14 изнаночных, 4 лицевые, 1 изнаночная крайняя. Начиная со следующего ряда оформление линии реглана, подробно описанное при вывязывании 1-го ряда, будем обозначать кратко — 4

петли реглана (сюда входят 2 лицевые петли, прибавки из предыдущих рядов и 2 лицевые петли между ними).

3-й ряд — 1 крайнюю снимаем, 15 лицевых, 4 петли реглана, 1 лицевая, 3 изнаночные, 9 лицевых, 3 изнаночные, 1 лицевая, 4 петли реглана, 22 лицевые, 4 петли реглана, 1 лицевая, 3 изнаночные, 9 лицевых, 3 изнаночные, 1 лицевая, 4 петли реглана, 15 лицевых, 1 изнаночная. Не забывайте, первую крайнюю петлю снимаем, не провязывая.

4-й ряд — 1 крайняя, 4 лицевые, 16 изнаночных, 3 лицевые, 9 изнаночных, 3 лицевые, 32 изнаночные, 3 лицевые, 9 изнаночных, 3 лицевые, 16 изнаночных, 4 лицевые, 1 изнаночная.

5-й ряд — 1 крайняя, 16 лицевых, 4 петли реглана, 2 лицевые, 3 изнаночные, 3 раза из 3 петель 3 петли, 3 изнаночные, 2 лицевые, 4 петли реглана, 24 лицевые, 4 петли реглана, 2 лицевые, 3 изнаночные, 3 раза из 3 петель 3 петли, 3 изнаночные, 2 лицевые, 4 петли реглана, 16 лицевых, 1 изнаночная.

6-й ряд — и все последующие четные ряды — 1 крайняя, 4 лицевые, далее — изнаночные под изнаночными, лицевые под лицевыми, заканчиваем все четные ряды 4 лицевыми и 1 изнаночной.

7-й ряд — 1 крайняя, 17 лицевых, 4 петли реглана, 3 лицевые, 15 петель рисунка (как он вяжется, вы знаете), 3 лицевые, 4 петли реглана, 26 лицевых, 4 петли реглана, 3 лицевые, 15 петель рисунка, 3 лицевые, 4 петли реглана, 17 лицевых, 1 изнаночная.

Продолжаем вязать, делая прибавки по лицевым рядам, проверяя правильность подсчета по схеме.

21-й ряд — начинаем вывязыв-

вать рисунок на полочках. Для этого на правой полочке провязываем 1 крайнюю, 9 лицевых, 15 петель рисунка, а на левой полочке — 15 петель рисунка, 9 лицевых, 1 изнаночную.

55-й ряд — провязываем, не делая прибавок по линии реглана.

56-й ряд — провязываем и делаем контрольный подсчет петель на спицах. Правая полочка — 42 петли, 2 петли линии реглана, правый рукав — 69 петель, 2 петли линии реглана, спинка — 74 петли, 2 петли линии реглана, левый рукав — 69 петель, 2 петли линии реглана, левая полочка — 42 петли. Всего на спицах 304 петли.

57-й ряд — провязываем 42 петли правой полочки и 2 петли реглана. Берем прямые

спицы и новый клубок, вяжем 69 петель рукава (продолжая вывязывать на нем рисунок). На прямых спицах продолжаем вязать правый рукав до тех пор, пока в рисунке не станет 28 «жучков». Затем равномерно убавляем 15 петель и переходим на резинку 1×1 для выполнения манжеты. Связав манжету высотой 6 см, закрываем петли и отпариваем рукав и спинку (рисунок и резинку при этом не задеваем).

Возвращаемся к круговым спицам. Провязываем от оставшегося клубка на правую спицу (рукав остается сверху вязания) 2 петли линии реглана, 74 петли спинки и еще 2 петли линии реглана. Снова берем прямые спицы и новый клубок и провязываем 69 петель. Левый рукав вя-

жем так же, как правый. Закрываем петли, отпариваем. Возвращаемся к круговым спицам и оставшемуся клубку. На правую спицу провязываем 2 петли реглана и 42 петли левой полочки. Всего на круговых спицах 166 петель. Далее вяжем вместе (без швов), полочки и спинку, не забывая про рисунок на полочках 12 рядов. Начиная новый ряд, провязываем 1 крайнюю, 9 лицевых, 15 петель рисунка, 10 лицевых, затем с двух изнаночных провязываем резинкой 2×2 114 петель, 10 лицевых, 15 петель рисунка, 9 лицевых, 1 изнаночную.

После того, как в рисунке полочек станет 25 «жучков», все петли провязываем резинкой 2×2. При длине полочек 45 см половину петель

переводим на прямые спицы и вяжем 30—32 см резинкой 2×2. Равномерно убавив 30 петель, переходим на вывязывание манжеты штанишек резинкой 1×1. Провязав 5 см, закрываем петли. Таким же образом вывязываем вторую половину штанишек.

Отдельно вывязываем ластовицу в виде ромба со стороной 7 см резинкой 2×2, делая прибавки по 1 петле с каждой стороны в лицевых рядах.

СБОРКА КОМБИНЕЗОНА
Аккуратно отпариваем чулочную вязку на полочках (с изнанки). Пришиваем «молнию» к полочкам. Вшиваем ластовицу, начиная с задней стороны штанишек. Сшиваем боковые швы штанишек и рукавов. Комбинезон готов.

Е. БОЧАРОВА

Сегодня мы начинаем знакомить вас с техникой ручного узелкового плетения — макраме.

МАКРАМЕ

скручен, тогда узлы получаются рельефными и изделие хорошо сохраняет свою форму. Плетеные изделия можно отделать бусами и шарами из дерева или керамики. Для кашпо и абажуров пригодятся кольца.

УРОК ПЕРВЫЙ

1. Крепление нити на основе.

Закладываем нить длиной 0,5 метра на подушке горизонтально. Это — основа для закрепления нитей. Берем нить длиной 1 метр, складываем ее пополам и петлей вниз опускаем за основой (рис. 1а), теперь оба конца нити опускаем вниз на основу и продеваем в петлю (рис. 1б). Петлю аккуратно затягиваем, потянув за оба конца (рис. 1в).

2. Первый плоский узел.

Крепим на основе две нити, получаем четыре конца. Две средние нити (2 и 3) — это нити основы для крепления узла, а нити 1 и 4 — рабочие. Берем правой рукой нить 4, заводим ее на основу (на нити 2 и 3) и под нить 1 (рис. 2а).левой рукой берем нить 1, подводим ее под основу и укладываем в петлю, образовавшуюся между нитью 3 и 4 (рис. 2б). Завязываем первый плоский узел.

3. Левосторонняя витая цепочка.

Продолжаем работу на начатом образце. Завязываем

друг под другом три первых плоских узла. Посмотрите внимательно на работу. Заметили, что группа узелков повернулась на «бочок» влево? Помогите ей, разверните ее влево на 180°. Теперь завяжите еще четыре первых плоских узла и опять поверните работу на 180°. Так, поворачивая работу через каждые четыре узла, получим левостороннюю витую цепочку.

4. Второй плоский узел.

Крепим на основе две нити, получаем четыре конца. Берем правой рукой нить 4, подводим ее под основу и на левую рабочую нить (рис. 3а). Берем нить 1, заводим ее на основу и сверху в петлю, образовавшуюся между основой и правой рабочей нитью (рис. 3б).

5. Правосторонняя витая цепочка.

Продолжаем работать с начатым образцом, завязываем друг под другом еще три вторых плоских узла. Поворачиваем работу на 180° вправо. Завязываем четыре новых узла и опять поворачиваем работу вправо. Таким образом получаем правостороннюю витую цепочку.

Теперь можно сплести цепочку-кулон.

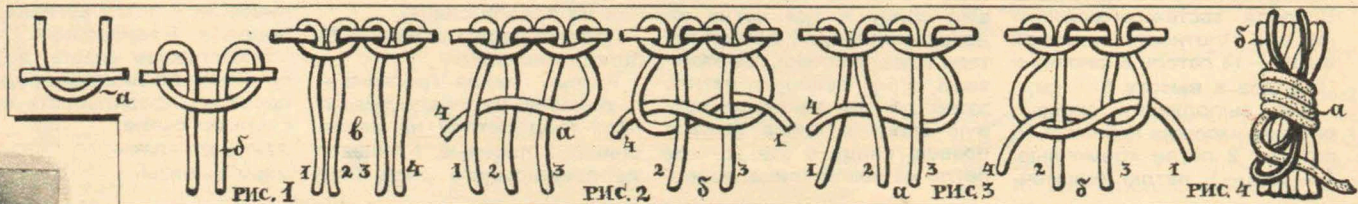
Берем две нити длиной 4 м и две нити длиной 1 м. Укладываем нити на подушке вертикально в следующем порядке: нить 4 м, нить 1 м, нить

1 м, нить 4 м. Находим середины нитей и закалываем ее. Основа для закрепления нитей в данном случае не нужна, так как мы приступаем к плетению изделия, используя прием начала работы от середины.

От середины нитей плетем вниз правостороннюю цепочку длиной 35 см. Потом поворачиваем изделие и работаем в другую сторону, плетем от середины левостороннюю витую цепочку длиной 35 см. Получили цепочку общей длиной 70 см. Складываем ее пополам. Соединяем две группы по четыре нити вместе и завязываем общий квадратный узел (сначала завяжем первый плоский, а под ним сразу второй плоский. Причем в основе для крепления узла у нас шесть нитей).

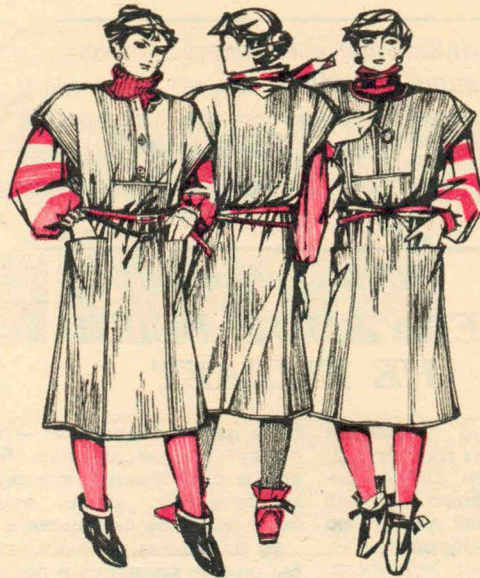
Теперь берем деревянный шарик и протаскиваем в него все 8 нитей, закрепляем их приемом «ловушка». Для этого берем еще две нити (а и б). Нить а — длиной 20 см, нить б — 10 см. Нить б складываем пополам и укладываем на кисточку петлей вниз. Нить а обматываем вокруг кисточки, укладывая виток за витком. Конец нити а опускаем в петлю нити б и затягиваем петлю за два торчащих сверху конца. Конец нити а прячем под обмотку (рис. 4).

М. СОКОЛОВСКАЯ,
художник-прикладник.

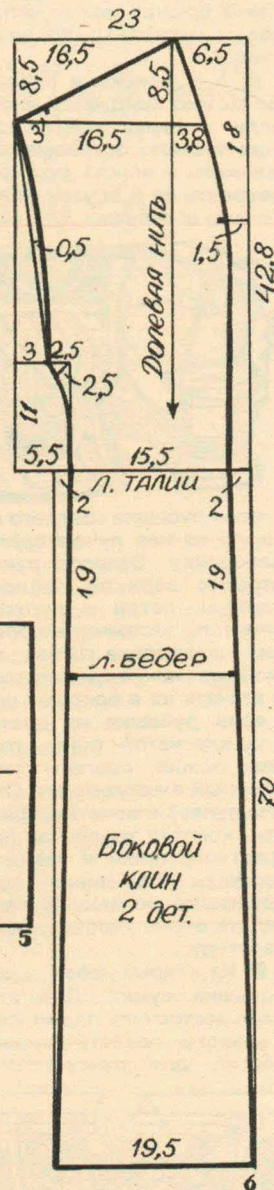
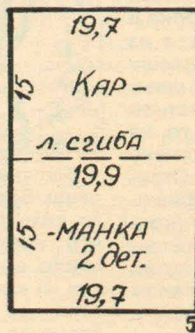
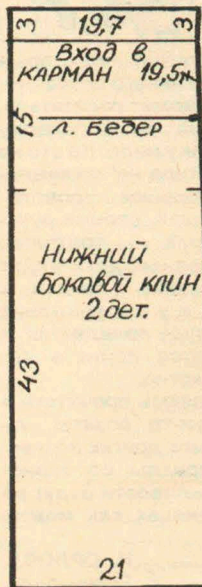
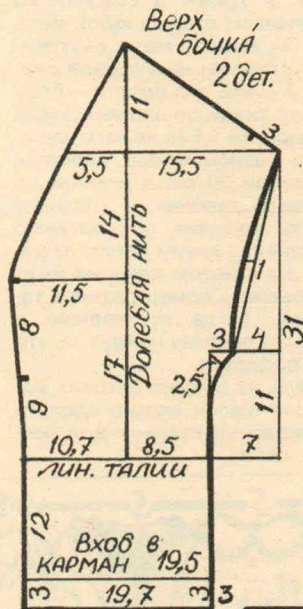
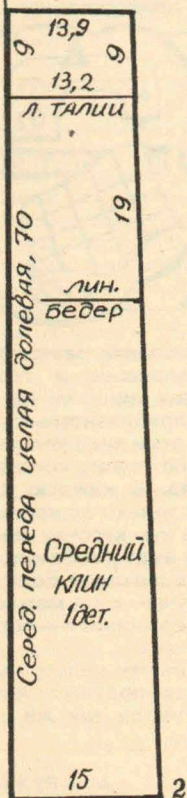
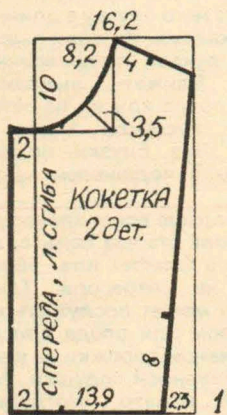
Свободный сарафан с удлиненной линией плеча и продольными рельефами предлагаем сшить полным женщинам.

САРАФАН ВСЕГДА УДОБЕН

Продольные линии делают фигуру стройнее. Карманы, расположенные между боковыми швами и рельефами, будут удобны и в то же время не очень заметны. Застежка «молния» или же на планке.

Сшить такой сарафан лучше всего из однотонной ткани — шерсти, вельвета, фланели или твида. Носить его можно поверх нарядной блузки или же теплого свободного свитера.

1, 2, 3, 4, 5 — детали переда сарафана
6, 7 — детали спинки сарафана

Выкройка дана на 52—54-й размер III рост.

Расход ткани при ширине 1 м—2,4 м. Припуски на швы: в боковых швах и по низу изделия—3 см, у выреза горловины—1 см, а по всем остальным срезам — 1,5—2 см.

Раскрой сарафан, шейте и разутюжьте плечевые швы кокетки и средней детали спинки. К краям подбортов пришейте концы обтачки (ширина шва—0,7 см). Отверните на лицевую сторону борт на середине переда и по горловине пришейте обтачку. Затем лишнюю ткань в верхних уголках бортов аккуратно отсеките, не задевая шва обтачки. Борты и обтачку выверните наизнанку, выметайте и пришейте «молнию».

Особое внимание обратите на обработку карманов. К нижнему краю верхней детали бочка переда пришейте верхний срез карманки. А к верхнему срезу нижней детали бочка—нижний срез карманки. Теперь по линии входа в карман на верхней детали примечайте шов карманки и нижней детали бочка, при этом карманку сгибая пополам, срезы выравнивая и прометывая по краям во избежание смещения.

После этого боковые детали спинки стачивают с боковыми деталями переда по линии плеча. Весь сарафан сшивают в рельефах по длине переда и спинки. В швах рельефы необходимо совмещать по линии талии, бедер и в плечевых швах. Швы рельефов заутюживают к середине изделия. После этого их надо прометать и проложить декоративную строчку.

Осталось сшить боковые швы, обработать пройму и подшить низ сарафана.

С. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ,
художник-модельер.
Рисунки и чертежи автора.

«Все хозяйки так или иначе стараются использовать старые вещи, но не всегда и не сразу придумаешь, что и как может пригодиться в доме. Вот я и решила поделиться своим «опытом». Если что-то подойдет—буду очень рада.

ЧИТАТЕЛЬ—ЧИТАТЕЛЮ

НЕНУЖНОЙ ВЕЩИ НЕ БЫВАЕТ

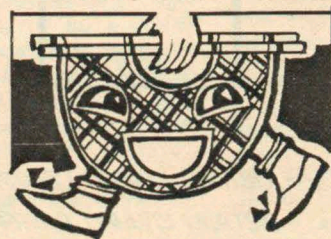
● Когда шью штанишки сыну, то крою их гораздо выше талии, почти до подмышек. Бретели делаю широкие и длинные, в них вдергиваю резинку, вместо пуговиц—заклипы от старых подтяжек. Такие брючки можно использовать несколько лет, не надставляя.

● А с мужскими рубашками можно придумать многое: если рубашка почти новая (как правило, обтрепываются манжеты и ворот), можно перекроить ее в блузку для себя или в рубашку для сына;

если рубашка светлого цвета, то из нее лучше сделать наволочку. Отпорю рукава, отрезаю верх по прямой у проймы, петли и пуговицы уже есть, застрачиваю бока и низ—наволочка готова, а из рукавов можно сделать рюши и втачать их в боковые швы; если рубашка из цветной или клетчатой ткани, то из нее можно сделать очень удобный фартук-халат. Отрезаю рукава и кокетку, пришиваю кокетку из другой (контрастной) ткани и такие же карманы. По линии талии вдергиваю резинку. В таком халате очень удобно убирать квартиру.

● Из старых юбок я шью большие сумки. Для этого надо застрочить подол юбки, а вверху сделать широкий подгиб для ручек-палочек.

Если палок в доме нет—дойдут старые лыжные. Боковые швы сумки до конца не застрачивают, чтобы вещи было удобнее складывать.

● Домашние тапочки, чтобы они не валялись в прихожей, я храню в специально сшитом из старых юбок мешке. Он висит у нас с внутренней стороны на входной двери. А шить его просто—беру кусок ткани по ширине двери и высотой 1,5 м, на него нашиваю разноцветные карманы шириной 30 см и длиной по размеру тапочек, в верхнюю часть кармана продергиваю резинку, а внизу делаю заклипы. На каждом кармане можно вышить номер размера тапочек, тогда пришедшие к вам гости сразу найдут те, что им подходят.

● А из старых детских меховых шапок можно сделать прекрасные стельки для зимних сапог.

Вот так служат нам старые вещи. Вроде ничего особенного, кому-то может показаться, что времени на переделку много, а толку мало. Но это не так. И квартира не захламляется от вещей, своим руками сделанных, мы получаем. А самое главное, дети видят наше отношение к вещам, к дому, уюту, и у них уважение к чужому труду появляется, и они стремятся принять посильное участие.

Очень надеюсь прочитать в журнале чьи-то советы, узнать об опыте других хозяек. Пусть материалы об экономии и бережливости будут на ваших страницах как можно чаще.

И. ОРЛОВА,
г. Ленинград».

Хочу дать несколько советов хозяйкам-рукодельницам. Стоит только не пожалеть времени и сил—и вы украсите свой дом и гардероб интересными, оригинальными вещами, сделанными из старых.

● Наверняка в доме найдется скатерть, которую уже не стелете на стол: или пятна не отстирываются, или небольшие дырки появились. Из нее можно сшить дорожку для журнального столика с салфетками. Размеры произвольны—все зависит от величины самой скатерти. Край украсьте бахромой или контрастной тесемкой, а если скатерть белая, то кружевами.

● Давно висит в шкафу платье без рукавов: и не носили почти, а того гляди—выйдет из моды. Попробуйте сделать из него блузку с длинными рукавами. Из юбки выкраиваем рукава (по поперечной нити). Манжеты выкраиваем из пояса или же из оставшихся кусочков ткани от юбки. Низ блузки подравниваем и подшиваем на рукава.

● Больше всего хлопот доставляют старые пальто, висящие в шкафах или убранные на антресоли. Такое пальто может послужить материалом для пледа или декоративной дорожки на кресло и диванной подушки. Распорите пальто, разгладьте все швы. Из спинки надо вырезать прямоугольник, кото-

рый с изнанки расчерчиваем вертикальными и горизонтальными линиями на квадраты (приблизительно 8×10 см). По этим линиям пришиваем узкую тесьму контрастного цвета. В каждую клетку или же только по краям пришиваем по кусочку цветной ткани в виде ромба или квадрата (аппликация). Если ткань не сыпучая, края можно разрезать ножницами—получится бахрома.

Из полочек пальто выйдет диванная подушка, которая оформляется так же, как и дорожка.

М. КРУЖКОВА,
художник-прикладник.

Рис. Н. ИЛЬИНОЙ.

САМОЧУВСТВИЕМ МОЖНО УПРАВЛЯТЬ

В журналах за 1984—1985 годы мы познакомили читателей с рефлексогенными зонами и их расположением на теле человека, рассказали, при каких функциональных нарушениях следует воздействовать на них, и объяснили приемы точечного массажа и самомассажа. Еще раз обращаем ваше внимание, уважаемые читатели, на то, что массаж и самомассаж можно проводить только после врачебного осмотра.

Новый раздел мы начнем с описания наиболее часто встречающихся функциональных нарушений и заболеваний рук.

При выполнении общего массажа рук основными приемами являются поглаживание (поверхностное и глубокое) и растирание, которые следует проводить по направлению от кончиков пальцев к плечевому суставу. Общий массаж подготавливает кожу и подкожные ткани рук к воздействию на рефлексогенные зоны.

При проведении точечного массажа на руках следует учитывать, что зоны, расположенные на внутренней поверхности руки, более чувствительны к давлению. Поэтому массажные приемы должны выполняться легко, без сильных нажатий.

На рисунке 1 обозначены места расположения основных рефлексогенных зон, которые наиболее часто будут упоминаться в дальнейших наших беседах. Эти зоны разносторонне воздействуют на организм. Например, зона 12 обладает общеукрепляющим действием, регулирует функцию желудочно-кишечного тракта. Зоны 6 и 11, при их возбуждении методом точечного массажа, стимулируют функцию сердечно-сосудистой системы и т. д.

Зона 1 находится в середине ладони на линии между средним и безымянным пальцами. Массаж ее способствует нормализации кровяного давления, снимает онемение в кончиках пальцев, восстанавливает движения в них при утомлении, способствует снятию усталости в кисти.

Зоны 3 и 4, словно браслетом, охватывают лучезапястный сустав, зона 3 — с внутренней стороны, зона 4 — с наружной. Массаж зоны 3 применяют при бессоннице, болях в области сердца, нарушении сердечного ритма, вос-

палении лучезапястного сустава. Массаж зоны 4 значительно уменьшает боль в лучезапястном суставе, улучшает дыхание при бронхиальной астме.

Зона 5 находится на пальце выше зоны 3 со стороны мизинца. Массаж ее рекомендован при различных эмоциональных расстройствах, волнениях, страхе, болях в области сердца, нарушении ритма сердца, связанного с психофизиологическим напряжением.

Зоны 6 и 11 расположены с обеих сторон предплечья на 3 пальца выше складки лучезапястного сустава. Зона 6 находится на внутренней поверхности предплечья, массаж ее снимает общее напряжение, улучшает подвижность рук и их работоспособность. Зона 11 находится на наружной поверхности лучезапястного сустава, массаж ее эффективен при шуме в ушах, бессоннице, повышенной потливости кистей, онемении пальцев рук. Обе зоны весьма эффективны при болях в локтевом и лучезапястном суставах.

Зона 8 находится на внутренней поверхности предплечья в середине локтевой складки. Массаж ее применяют при болях во всех суставах рук.

Зона 9 расположена в наружном углу локтевой складки. Массаж ее оказывает обезболивающее действие при воспалении плечевого и локтевого суставов.

Зона 10 находится на 3 пальца ниже зоны 9. Массаж этой зоны применяют при бессоннице, болях в руках.

Зона 12 расположена на кисти в промежутке между 1-й и 2-й пястными костями, то есть в вершине треугольника, образованного линиями, проведенными через указательный и большой пальцы. Это особенно важная зона. Помимо общеукрепляющего действия, массаж ее эффективен при нарушении функции желудочно-кишечного тракта, бронхиальной астме, аллергических состояниях, зубной боли, слабости.

Зона 14 находится на наружной поверхности плечевого сустава, при поднятой руке в этом месте образуется ямка. Массаж ее применяют при болях в плече, при ушибах плеча, при болях в шее и межлопаточной области.

Теперь поговорим о массаже самих рук при их усталости, при онемении кончиков пальцев, при появлении болей в них.

УСТАЛОСТЬ РУК чаще всего

развивается при выполнении длительной однообразной работы, при которой основная нагрузка приходится на кисти и плечи (переворка овощей, дойка вручную, прополка, печатание на машинке и т. д.). Часто после такой интенсивной работы вечерами появляется боль в руках, бессонница. Чтобы избежать этого состояния, при первых же признаках утомления рук в перерыве между работой необходимо провести точечный массаж рефлексогенных зон 12, 6, 11, 14. Самомассаж можно делать через одежду. А по окончании работы, придя домой, сделайте общий мас-

В этом году мы расскажем о конкретных функциональных нарушениях и некоторых заболеваниях, при которых вы можете применять точечный массаж и настои лекарственных растений, выращенных вами на аптекарском огороде.

саж рук, используя приемы поглаживания и растирания, а затем точечный массаж тех же рефлексогенных зон.

Для устранения БОЛЕЙ эффективным является общий и точечный массаж рефлексогенных зон 12, 8, 14. Если же к боли присоединяется нервозность и бессонница, не забывайте о массаже зон 3, 4, 9. Массаж выполняют в этих случаях успокаивающим методом, начиная с плавного поверхностного поглаживания выбранной зоны с дальнейшим усилением давления на кожу до появления расслабления мышц (при этом подушечка пальца мягко входит в ткань кожи). Когда расслабленность тканей достигнута, палец следует задержать на зоне на 5—6 секунд, а затем медленно вернуть в исходное положение. Процедуру следует повторить 3—4 раза.

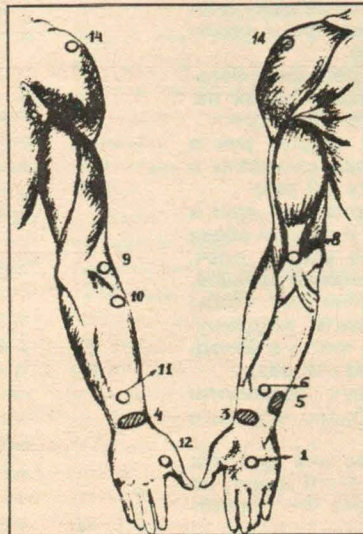

Рис. 1.

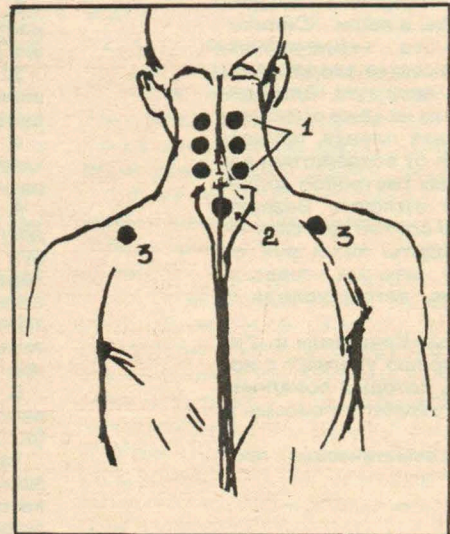

Рис. 2.

Бывают случаи, когда боль усиливается по ночам, она нарушает сон, в пальцах ощущается онемение. При таком состоянии массаж только рефлексогенных зон рук недостаточен. Надо еще провести массаж рефлексогенных зон 1, 2, 3 на задней поверхности шеи и надлопаточной области (см. рис. 2). Зона 1 расположена с обеих сторон позвоночника шеи на расстоянии двух пальцев от его средней линии. Массаж этой зоны приме-

няют при болях в руках, головокружении, шуме в ушах, невралгии тройничного нерва.

Зона 2 находится в углублении позвоночника между острыми отростками 7-го шейного позвонка и 1-го грудного. Для того, чтобы найти острый отросток позвонка, наклоните голову — он будет больше других отростков выступать под кожей шеи. Это очень важная рефлексогенная зона: ее массаж применя-

ют не только при болях в руках, но и при головокружении, повышенном кровяном давлении, одышке.

Зона 3 находится в центре верхней части лопатки, над ее гребнем. Если положить ладонь пациенту на плечевой сустав, то указательный палец своей подушечкой будет находиться над зоной. Массаж этой зоны уменьшит боль в суставах руки, улучшит кровообращение, снимет усталость во всем плечевом поясе.

Не забывайте и о лекарственных травах. В зимнее время при болях в суставах хорошо помогает компресс из заваренной и отжатой череды. А летом — компресс из зеленых листьев березы на зоны 3 и 4. В период стихания процесса воспаления в суставах рекомендуется делать припарки из листьев и цвета липы: 4 ложки листьев и цвета обварить кипятком, завернуть в марлю и в виде припарки прикладывать к суставу.

Если не следить за руками, то это может привести к повышенной сухости, шелушению, покраснению, сморщиванию кожи, появлению трещин, мозолей.

Для мытья рук используйте пережиренные мыла, которые содержат высококачественные жиры (ланолин и спермацет) и высокомолекулярные спирты, ослабляющие действие щелочи. Советуем вам мыло «Детское», «Элегия», «Косметическое», «Русский лес», «Любимое», «Экстра», «Ланолиновое», «Спермацетовое». А вот употребить для мытья рук хозяйственное мыло не надо, так как оно содержит большое количество щелочи и поэтому сильно обезжиривает, пересушивает кожу и может вызвать раздражение. Для тех, кто имеет дело со смазочными маслами и другими веществами, сильно загрязняющими кожу, выпускается мыло «Пемзовое», которое хорошо очищает руки.

Механизаторам, работающим с соляной кислотой, автолом, рекомендуем применять крем «Очищающий», который содержит специально подобранный набор жировых компонентов, обеспечивающих тщательную очистку кожи.

Для защиты кожи рук выпускают специальные кремы. Так, крем «Силон» защищает руки от вредного воздействия воды и пыли. «Силиконовый» — это «крем-перчатки», в его состав входят органические вещества, благодаря которым на коже образуется защитная пленка, предохраняющая от воздействия воды, водных растворов солей, кислот и щелочей. Вазелин «Особый» служит для смягчения и защиты кожи рук от действия моющих средств, химикатов, ветра, холода и жары.

Лосьоны «Кристалл» и «Гигиена» хорошо удаляют с кожи налет, который появляется после обработки овощей и ягод.

Наша косметическая про-

ПОМОГИТЕ РУКАМ

ПОЛЧАСА
ДЛЯ СЕБЯ

Сколько забот выпадает женским рукам — на работе, дома на кухне, во время стирки, мойки. То и дело они подвергаются воздействию мороза и ветра, горячей и холодной воды, различных химических веществ, и т. п.

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ КИСТЕЙ РУК

Для сохранения гибкости пальцев и суставов, для снятия усталости, для усиления кровообращения и снятия отечности рекомендуем небольшой комплекс упражнений, который можно проводить несколько раз в день, особенно после выполнения тяжелой физической работы:

1. Крепко сожмите каждую руку в кулак и резко разожмите (повторите 10 раз).
2. Вращательные движения кистями рук внутрь и наружу (по 10 раз).
3. Круговое движение большими пальцами в обоих направлениях (по 10 раз).
4. Сложите пальцы рук в «замок», крепко сжимайте и разжимайте их (20 раз).
5. Крепко прижмите друг к другу пальцы и ладони обеих рук. Локти на уровне плеч. Теперь, не разжимая пальцев, отведите ладони так, чтобы запястья и локти раздвинулись, верните кисть в исходное положение (10 раз).
6. Кисти рук поднимите вверх и свободно опустите (по 20 раз).

Такая гимнастика для рук займет у вас 5—10 минут, но вы почувствуете, что руки отдохнули.

Мышленность выпускает специальные питательные кремы для рук: «Арбат», «Велюр», «Персиковый», «Крем для рук», «Ольга», «Стелла», «Лола» и др. Эти кремы хорошо смягчают кожу, делая ее эластичной и бархатистой, так как содержат в своем составе витамины, ферменты, растительные экстракты, различные жировые компоненты. Помимо этих качеств, кремы «Ольга» и «Лола» обладают противовоспалительным и антибактериальным действием, поэтому их можно применять для ускорения заживления трещин и мелких ранок.

Для смягчения кожи рук можно использовать домашние средства — отвар картофеля (или чайную ложку картофельного пюре), отвар геркулеса, отвар льняного семени, а также состав из 2 столовых ложек глицерина и чайной ложки нашатырного спирта.

Очень полезны и теплые ванночки из трав — ромашки, крапивы, подорожника, липового цвета, шалфея, лопуха (из расчета по столовой ложке какой-либо травы на литр горячей воды). После такой ванночки во влажную кожу вотрите крем для рук или любой питательный крем для сухой кожи.

В случае появления на руках сыпи, красноты, отека следует тут же обратиться к врачу по кожным болезням. Эти признаки указывают на воспаление кожи, которое может возникнуть у здорового человека при контакте с некоторыми растениями (табак, хмель и др.) или удобрениями.

Тем, у кого сильно потеют руки, рекомендуем ванночки на 5—10 минут с поваренной солью (чайная ложка на литр воды) или отваром дубовой коры (столовая ложка коры на литр воды), или же со столовым уксусом (столовая ложка на литр воды).

Н. ИСТОМИНА,
главный врач
Московского НИИ
косметологии
Минздрава РСФСР.

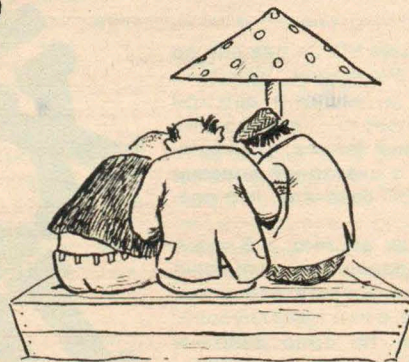
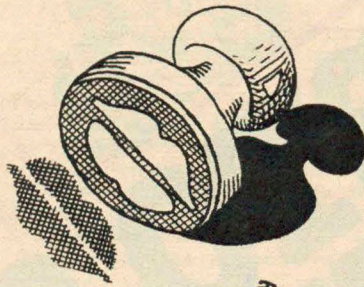
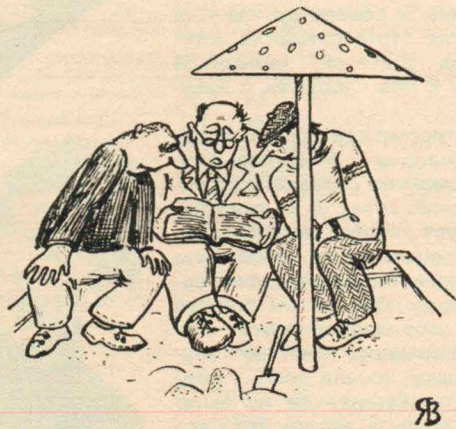
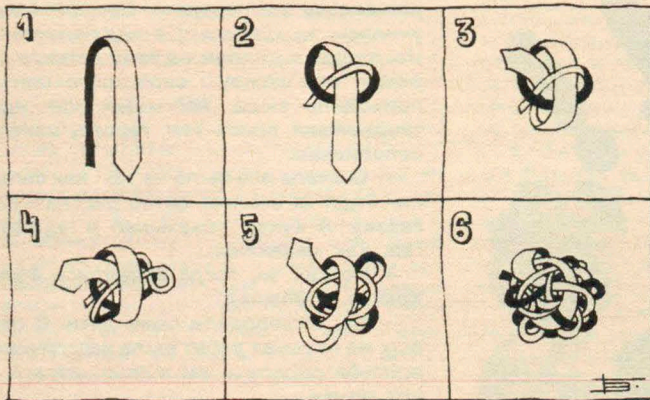

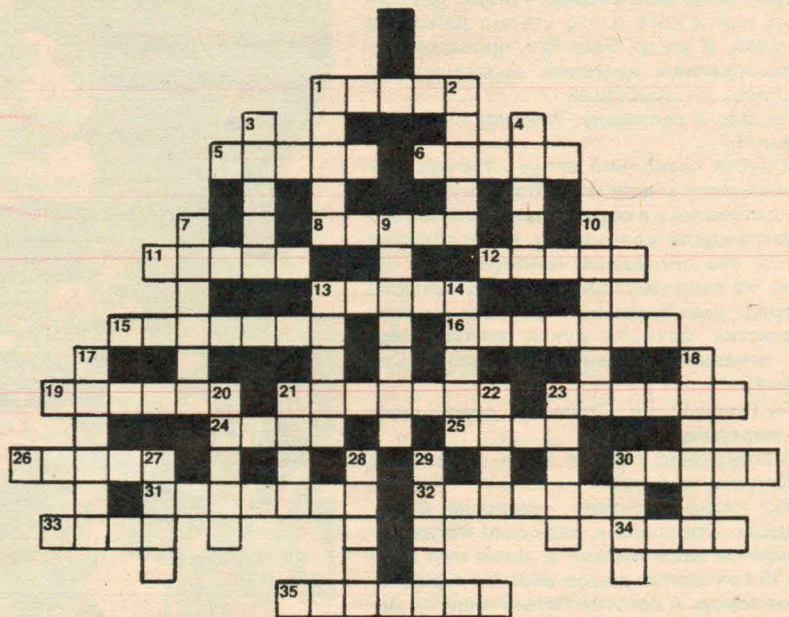
Рис.
Е. МИЛУТКИ,
А. БАРНАБОВА,
В. ГОРЮНОВА,
В. ЯКОВЛЕВА.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Порода служебной собаки. 5. Музыкальный инструмент, распространенный среди народов Кавказа и Средней Азии. 6. Письменное приветствие. 8. Народно-Демократическая Республика. 11. Вид восточных сладостей. 12. Атрибут Деда Мороза. 13. Дикорастущее южное дерево, плоды которого используются для варенья, сиропа. 15. Отделка из сетчатого текстильного изделия, которая придает платью праздничный вид. 16. Маленькая круглая шапочка из мягкой ткани. 19. Сахаристый сок, выделяемый некоторыми растениями. 21. Общий характер сочетания цветов в многокрасочном произведении искусства. 23. Белорусский поэт, Герой Социалистического Труда. 24. Время, посвященное какому-либо познанию, предмету. 25. Графический знак музыкального звука. 26. Французский писатель, 2-я половина XVII в., автор сказок «Золушка», «Кот в сапогах» и других. 30. Сложный элемент фигурного катания на коньках. 31. Английский естествоиспытатель и философ-материалист, 2-я половина XVIII в. 32. Легкий прыжок в бальных танцах. 33. Многолетнее душистое растение, используется при изготовлении кондитерских изделий, заварке чая, в парфюмерии. 34. Пресноводная рыба, которая может стать украшением новогоднего стола. 35. Персонаж кинофильма «Карнавальная ночь».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вид орнамента из дерева. 2. Южноазиатская республика. 3. Народный художник СССР, написавший картину «На елке в Сокольниках». 4. Пушной зверек. 7. Персонаж повести Н. В. Гоголя «Ночь перед рождеством». 9. Режиссер фильмов «Карнавальная ночь», «Ирония судьбы, или С легким паром!». 10. Фокусник, акробат, шут. 13. Деталь в музыкальных инструментах для натяжения и настройки струн. 14. Сказочное существо. 17. Цирковое представление с широким использованием зрелищно-постановочных эффектов. 18. Система для увеличения и рассматривания изображения, даваемого объективом оптического прибора. 20. Драгоценный камень. 21. Спортивная площадка. 22. Кондитерское изделие к праздничному столу. 23. Место, где продаются украшения для новогодней елки. 27. Высший сорт фаянса. 28. Народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии, обладательница почетного титула «Лучшая Чио-Чио-сан мира». 29. Вид искусства, органически связанный с музыкой. 30. Необходимое условие в музыке... и человеческих взаимоотношениях.

Составил Г. П. ТАРАСОВ.

ВЫ СПРАШИВАЛИ

«Хрюша, Филя, Степашка, Каркуша — вы мои самые лучшие и верные друзья».

(Из письма телезрителя)

Это было настоящее ЧП. За два дня до выхода в эфир очередной передачи «Спокойной ночи, малыши!» в детской редакции Центрального телевидения раздался телефонный звонок: «У Державиной — 39!» Весть о внезапной болезни Натальи Державиной означала, что расхворался Хрюша!

Через два дня, как обычно, в 8 часов вечера по запланированному сценарию Хрюша должен был встретиться с Филей, чтобы обсудить с ним один глубоко-мысленный вопрос. Но одно дело — в жизни, где можно позвонить другу по телефону или дать телеграмму, чтобы отложить свидание, и совсем другое — на телевидении, где этого свидания ждут 150 миллионов зрителей: мальчиков и девочек, пап и мам, дедушек и бабушек.

Заведующая творческой группой «Спокойной ночи, малыши!» Людмила Константиновна Ермилина созвала экстренный редакторский совет. С быстротой, какой позавидует «скорая помощь», совет перекроил сценарий, и ассистенты режиссеров получили приказ: срочно разыскать Степашку. Именно он должен был выручить заболевшего друга.

Артистку Москонцерта Наталью Голубенцеву (Степашку) искали дома, у родственников, у знакомых — ее не было нигде. И не могло быть, потому что в это время она отправилась на концерт, где играла Бабу-Ягу. Но на то и существуют ассистенты режиссеров — люди, способные найти кого и что угодно даже под землей. И когда Баба-Яга, провожаемая улюлюканьем зрителей, выскочила за кулисы, ей сообщили:

— Вас к телефону. Требуют с телевидения!

Спустя несколько минут «Жигули» Голубенцевой мчали на Шаболовку. Времени оставалось в обрез, а дорогу то и дело преграждали светофоры. И когда стало ясно, что опоздание неминуемо, на одном из перекрестков, резко затормозив перед вспыхнувшим красным светом, артистка махнула рукой милиционеру и отчаянно крикнула голосом Степашки:

— Пропустите! Степашка опаздывает на передачу!

Милиционер поднял жезл, и голубые «Жигули» рванули...

Из письма зрителя: «Дорогие Филя, Хрюша, Степашка и Каркуша! Когда начинается ваша передача, даже моя кошка Муся садится рядом со мной перед телевизором. А полулай Петька и щегол Андришка сразу умолкают».

Не так давно исполнилось 20 лет с тех пор, как Центральное телевидение начало передачу «Спокойной ночи, малыши!». Вот уже семь с половиной тысяч дней передача не знает выходных. За это время первые ее зрители сами стали папами и

ЭТО ЖЕ ФИЛЯ!

мамами и теперь укладывают своих детей под знаменитую «Колыбельную», а популярность «Спокойных ночей» по-прежнему растет не по дням, а по часам (в сутках, как известно, 24 часа, и каждый час рождаются все новые и новые зрители). До 7 тысяч писем приходят в редакцию каждый месяц.

— Наш главный зритель — мальчики и девочки от четырех до шести лет, — рассказывает Людмила Константиновна Ермилина. — Но работаем мы не только для них, и об этом тоже говорят письма. Пишут одинокие женщины, потерявшие своих детей в войну: «Ваши одухотворенные куклы — это наши внучата». А вот письмо от матери и дочери — врача и филолога: «Так уж случилось, что в нашем доме нет детей. Ваши передачи создают удивительный уют детских голов».

Я сижу в комнате редакции, где бьется сердце «Спокойных ночей»: стучат пишущие машинки, звонят телефоны, спорят редакторы, художники рисуют кукол, выходят и выходят авторы, артисты, музыканты... Двадцать лет назад, когда рождалась эта передача, Ермилина еще училась на факультете журналистики. Но, задунав диплом на тему детских передач, она каждую свободную минуту приходила сюда, наблюдая, как идет труднейший поиск тем, героев, манеры исполнения.

— Сначала все было не так, как сегодня. Сидя за столом, актер рассказывал сказку. А кукол показывал и передвигал, как манекены...

— Но как же тогда появились Филя, Хрюша, Степашка?

— Их потребовали сами дети. В первых же письмах ребят была настойчивая просьба подарить им живых друзей. И вот однажды...

Однажды художница-кукольник Власова принесла в редакцию самую что ни на есть обыкновенную куклу — пса с висящими ушами, черными пуговками глаз и коротеньким хвостиком.

— Боже мой! — ахнул, глянув на пса, один из «основоположников» «Спокойных ночей», редактор Владимир Иосифович Шинкарев. — Ведь это же Филя! Бьюсь об заклад, он станет настоящим другом наших малышей.

И оказался пророком... Филя, как и подобает всякой благодарной собаке, пришел к двору. Блестяще озвученный Григорием Толчинским, он быстро нашел общий язык с дикторами Валентиной Леонтьевой и Владимиром Ухиным, но, главное, сразу стал своим среди ребят. На имя Филя со всех концов страны пошли тысячи писем, рисунков, подарков. Однако ему были необходимы друзья, с которыми он мог бы не только переписываться, но ежедневно играть, спорить, ссориться и мириться...

— И тогда появился Хрюша?

— Что вы! — восклицает редактор Игорь Федорович Петров, тоже один из ветеранов детской передачи. — До Хрюши по нашему экрану прошли десятки персонажей, пытаясь составить компанию Филю, но ни один из них не выдержал испытания. Филя явно скучал, и вместе с ним, опять же судя по письмам, скучали маленькие зрители. И вот однажды...

Все тот же «прорицатель» Шинкарев принес с телевизионного склада куклопоросенка и торжественно объявил: «Это Хрюша!»

Множество актеров пробовались на роль Хрюши, но он не «оживал», пока в редакции не появилась молодая невозмутимая женщина — артистка Центрального театра кукол Наталья Державина.

— Сможете сыграть Хрюшу? — спросил Шинкарев, с отчаянной надеждой заглянув в ее голубые глаза.

— Конечно, смогу, — уверенно ответила Державина.

— Вы меня, вероятно, не поняли, — взволнованно сказал редактор. — Я ведь говорю про Хрюшу.

— Я тоже про Хрюшу, — подтвердила артистка, и все, кто слушал этот странный диалог, засмеялись.

И премьера Хрюши — Державиной состоялась. Успех оказался столь грандиозным, что на некоторое время даже затмил популярность Филя, что, впрочем, нисколько не обидело скромного, доброго пса, который, напротив, радовался, что наконец-то приобрел постоянного друга.

— Конечно, характеры наших героев выработывались годами, — продолжает Петров. — И в этом большую помощь оказывали зрители, угадывая порой в своих теледрузьях такие качества, о которых сны и не подозревали. И тогда авторы сценариев, актеры делали акцент на ребячьих догадки. Так, например, Филя приобрел благородные черты: неспособность на обман, готовность всегда и всем помочь; Хрюша стал необычайным выдумщиком и озорником, которому больше всех полагает, — и от этого только выиграл: он любимец публики, дети ему особенно сочувствуют; Степашка слышит у ребят самым справедливым... А Каркуша — это «профессор», ведь она всюду летает, долго живет, больше всех видит и сообщает на первый взгляд невероятные, но, оказывается, совершенно научные факты.

Какой еще кукольный театр, включая самый знаменитый, образцовый, мог бы выпустить за 20 лет 7 тысяч премьер?! Или: в обычном кукольном театре вы не услышите ни одного диалога, который продолжался бы больше двух минут. А в «Спокойных ночах» такие диалоги длятся в три-четыре раза дольше и вовсе не надоедают зрителю. Соль в том, что живой человек — диктор своей мимикой, обаянием, манерой, культурой общения как бы оживляет кукол. Давным-давно известно, что присутствие в детской компании умного, веселого, доброго взрослого человека всегда рождает непринужденную, увлекательную беседу. Кто же они, эти удивительные собеседники телевизионных кукольных персонажей, всемогущие волшебники, по мановению руки которых на экране совершаются любые превращения?

Десятки дикторов работают на телевидении. Но лишь очень немногие из них удостоились права участия в «Спокойных ночах». И можно с уверенностью утверждать, что именно эти немногие приобрели у зрителя особую популярность. Ибо больше всего ценят в человеке природную культуру и любовь к детям — те

самые качества, которые сделали Валентину Леонтьеву незабываемой тетей Валей.

Из письма зрителя: «Спасибо вам, тетя Валя, что когда-то вы начали нашу любимую передачу. Теперь ее ведут и другие тети, тоже очень хорошие и красивые...»

Ангелина Вовк, Татьяна Веденеева, Татьяна Судец... Вслед за тетей Валей они стали властителями детских душ, и у каждой из них был свой, неповторимый путь к нашим сердцам. Валентина Михайловна Леонтьева вспоминает молоденькую Веденееву:

— Мы пригласили Таню, почувствовав в ней богатейший «детский» материал: мягкость, обаяние, веселый и добрый нрав. Однако и ей далеко не сразу удалось по-настоящему подружиться с нашими героями. Но вот Таня родила сына, и все преобразилось: доброта потекла рекой, каждое слово, сказанное ею в передаче, стало теплым и близким.

— В чем все-таки главный секрет той безграничной любви, которую испытывают к вам, ребячьим дикторам, и взрослые, и дети?

— Что касается взрослых, то они как бы равняются на ведущего, на его отношение к детям. А детям очень хочется иметь такого же взрослого друга, который столь уважительно относится к малышам, — ведь ему можно во всем довериться, он никогда не отмахнется от детских забот, даст высказаться и при этом не оборвет, посмеется вместе с ребенком, поможет найти любой выход...

Державина и Толчинский — давние партнеры не только на телевидении, но и в театре Образцова. Только в театре они исполняют чисто взрослые роли, прямо противоположные Хрюше и Филю: в «Божественной комедии» он играет Адама, она — Литит, в «Дон Жуане» Толчинский — Дон Жуан, Державина — американка...

У обоих по двое детей: у Державиной — два мальчика, у Толчинского — мальчик и девочка. Правда, теперь уже этим мальчикам и девочке за двадцать, они, можно сказать, ровесники «Спокойных ночей», а один из державинских «малышей» недавно подарил своей маме внука.

— Как ваши дети воспринимали Филю и Хрюшу, зная, кто их играет?

— На полном серьезе, — отвечает Толчинский. — Ни в какую не хотели верить, что именно мы заставляем этих кукол говорить и двигаться. Но вот парадокс: если кому-либо из них приходилось отвечать по телефону, когда меня не было дома, ответ был всегда один: «Папа уехал играть Филю».

— А мои, когда выросли, начали надо мной смеяться, — грустно говорит Державина.

— Почему?

— Уверяют, что характер Хрюши очень похож на мой собственный.

— Честно говоря, всегда не хватало времени на детей, все поглощала работа — театр, телевидение. А все же мы считаем, что принимали в их воспитании самое непосредственное участие — вот этой нашей передачей.

В студии уже многолюдно, на запись явилась почти вся группа «Спокойных ночей» во главе с Ермилиной.

Подходит Каркуша, актриса Москонцерта Гертруда Суфимова. Вынимает из сумочки конверт и, вертя им во все стороны, заявляет:

— Я полезнее всех вас. Вот получила письмо от родителей одного мальчика: «Спасибо тебе, Каркуша, что научила нашего сына Вову говорить букву «р».

Заходит серьезный разговор о влиянии передачи на детей.

— На эту тему защищена уже не одна диссертация, — рассказывает Ермилина. — Научно доказано, например, что дети, потерявшие речь в результате травмы, восстанавливают ее, слушая именно наши передачи. Исследуют познавательность «Спокойных ночей»: оказывается, мы способны удовлетворять самых требовательных «почемучек». С передачей держат постоянную связь Министерство просвещения, ГАИ, пожарное управление МВД, институт стоматологии... А на недавнем заседании ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), которое проходило в Останкине под девизом «Телевидение и здоровье» врачи-психиатры и психологи утверждали, что «Спокойной ночи, малыши!» — удивительная телевизионная передача, которая приносит исключительно пользу. Она подобна индикатору, определяющему состояние ребенка. И если, скажем, ребенок плохо спит, увидев в передаче не столько страшного, сколько смешного Карабаса Барабаса, надо обратиться на этого малыша серьезное внимание.

— Поговаривают, что скоро на вашем экране появятся новые загадочные персонажи.

— А вот это пока секрет, — прикладывает палец к губам Людмила Константиновна. — Скажу только, что есть у нас некий волшебный чемодан...

— Внимание, запись! — объявляет режиссер Валентина Моисеева.

— Кто это к нам пожаловал? — спрашивает Татьяна Судец.

— Это я, Хрюша...

Леонид
ВАЛЕНТИНОВ

Фото Б. БОРИСОВА.

Непосредственная Ядвига Поплавская. Обаятельная Ирина Цветкова. Александр Тихонович, Владимир Карась, Сергей Ведмедь, Евгений Лацапнев — единомышленники, люди, служащие музыке по призванию, отдающие ей себя целиком. Трое артистов из ансамбля, Василий Раинчик, Ядвига Поплавская и Ирина Цветкова — мои ученики по классу композиции.

Ансамбль «Верасы» отличается не только высоким уровнем музыкальной культуры. Он имеет свой стиль, свою манеру исполнения, что дает основание говорить о нем как о ярком явлении в советской эстраде. Этот коллектив отличается благоговейной трепетностью в отношении к музыке как к чуду, высшему проявлению человеческой духовности. Ансамбль лишен претенциозности, эмоционален, популярен. Кстати сказать, популярность и значимость — не всегда одно и то же. Прекрасно, когда это сочетается.

Евгений ГЛЕБОВ,
народный артист СССР,
профессор, композитор.

Ансамбль «ВЕРАСЫ»

МАЛИНОВКИ ЗАСЛЫША ГОЛОСОК

Стихи А. ПОПЕРЕЧНОГО. Музыка Э. ХАНКА.

Малиновки слыша голосок,
Припомню я забытые свиданья,
В три жердочки березовый мосток
Над тихою речушкой без названья.

ПРИПЕВ:
Прошу тебя, в час розовый
Напой тихонько мне,
Как дорог край березовый
В малиновой заре!

А волны шли неведомо куда
И камушки у берега качали,
И пела нам малиновка тогда
О том, о чем напрасно мы молчали.

ПРИПЕВ.

Сожжен мосток, ушла из сердца боль,
Исчезла речка, вдаль умчалась юность,
Но песня, словно первая любовь,
Малиновкой опять ко мне вернулась.

ПРИПЕВ.

«КРЕСТЬЯНКА» ПРЕМИРУЕТ

ЕЖЕГОДНЫМИ ПРЕМИЯМИ ЖУРНАЛА ЗА ЛУЧШИЕ РАБОТЫ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 1985 ГОДУ, ОТМЕЧЕНЫ:

Т. Александрова, журналист,—за очерк «Дом» (№3); Н. Андреев, академик ВАСХНИЛ,—за статью «Кухня дешевого корма» (№8); А. Бовин, публицист,—за статью «Два подхода к мировой политике» (№3); М. Войтешонок, журналист,—за очерк «Мы с Иваном...» (№9); З. Загороднева, доярка экспериментального хозяйства «Немчиновка» НПО «Подмосковье» Одинцовского района Московской области,—за статью «В своих дерзаниях всегда мы правы» (№12); В. Иванов, заслуженный врач РСФСР, кандидат медицинских наук,—за цикл бесед «Аптекарьский огород»; Р. Инанишвили, писатель,—за рассказы (№12); Ю. Ковырялов, заслуженный агроном РСФСР, кандидат сельскохозяйственных наук,—за циклы «С читателем беседует агроном» и «Школа интенсивной технологии»; А. Мартынов, художник,—за иллюстрацию к приложению «Хозяюшка»; М. Москвина, старший референт Комитета советских женщин,—за статью «Для жизни и мира» (№12); И. Овчинникова, журналист,—за статьи «Еще не вечер» (№3) и «Закон сохранения добра» (№9); Б. Окуджава, поэт, за подборку стихов (№5); В. Опалин, фотокорреспондент,—за серию портретов тружеников села; С. Петропавловская, художник-модельер,—за разработку моделей одежды для раздела «Шьем сами»; Е. Подольянина, председатель колхоза имени Жданова Шаргородского района Винницкой области,—за статью «Уважаю людей с достоинством» (№7); О. Поляковский, журналист-международник,—за статью «Пепел и память» (№8); О. Попова, журналист,—за статью «Где любви привольнее» (№5); Д. Самойлов, поэт,—за подборку стихов (№2); Н. Софронова, фотокорреспондент,—за цикл фоторепортажей о передовиках сельскохозяйственного производства; М. Фатеева, бухгалтер-экономист, партгрупорг отделения №2 совхоза «Овощной» Саратовского района Саратовской области,—за статью «Партгруппа в бригаде» (№10).

Премией отмечена также читательница журнала Н. Молчанова, работающая дояркой в совхозе «Смышляевский» Волжского района Куйбышевской области,—за письмо-рассказ «Помог мой депутат» (№2).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1·86

КРЕСТЬЯНКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,

Н. И. ГОРШКОВА,

Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,

Р. Ф. КАЗАКОВА,

А. В. КУПРИЯНОВА

(ответственный секретарь),

Э. Б. МАРКИН,

А. А. ПИМЕНОВА,

М. Б. РЫЖИКОВ,

Л. Ф. СЕРГИЕНКО

(заместитель главного редактора),

И. Г. УШАЧЕВ,

Л. В. ХАНБЕКОВ,

Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник

В. В. ФЕДОРОВ.

Художественный редактор

Е. Г. Новикова.

Над оформлением номера
работала Т. А. Новрузова.

Присланные рукописи, фотогра-
фии и рисунки редакция не воз-
вращает.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Сдано в набор 13.11.85. Подписано
к печати 05.12.85. А 00433. Формат
бумаги 60×90^{1/8}. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6.00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл.
кр.-отт. 18,00. Тираж 16 500 000 экз.
(1—12382171 экз.). Изд. № 71. Зак.
№ 1987.

Ордена Ленина и ордена Октяб-
рской Революции типография име-
ни В.И.Ленина издательства ЦК
КПСС «Правда», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки
фото С. КУЗНЕЦОВА.

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

Е. Я. ГОРДИЕЦ, 1952 год рождения.
«Хлеб пекут»
(фрагмент), 1984 г.